К45 7/136

В. Боголюбовъ.

Экономическій бытъ крестьянъ Сѣвернаго края

по крестьянскимъ наказамъ въ Екатерининскую законодательную комиссію 1767 года.

Казань.
Типо-литографія Императорскаго Университета
1913.

١٩٧
١٢

Глубокоуважаемому
Василію Яковлевичу Уланову
на память отъ автора.

К 45 7/136

В. Боголюбовъ.

1433/5

Экономическій бытъ крестьянъ

СѢВЕРНАГО КРАЯ

ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ НАКАЗАМЪ

во Екатерининскую законодательную комиссію
1767 года.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1913.

По опредѣленію историко-филологическаго факультета Императорскаго Казанскаго университета печатать дозволяется.

Деканъ *С. П. Шестаковъ.*

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 21173
25 " XII 1931 г.

Глава I.

Сельское хозяйство.—Хлѣбопашество.—Скотоводство.—Система хозяйства.

Крестьянское населеніе Сѣвернаго края было пришлое изъ центральныхъ областей, и сюда оно занесло свое исконное занятіе—хлѣбопашество. Нужды земледѣлія встрѣчаются во всѣхъ наказахъ: отъ южныхъ уѣздовъ тогдашней Вологодской провинціи и Вятской до Мурманскаго берега земледѣліе рисуется однимъ изъ главныхъ занятій жителей. Но земледѣліе на сѣверѣ было поставлено въ высшей степени неблагопріятныя климатическія и почвенныя условія: нѣтъ ни одного наказа, въ которомъ только говорится о земледѣліи, гдѣ бы населеніе не жаловалось на эти неблагопріятныя условія.

Земля была не матерью-кормилицей, а мачехой. Глинистая и каменистая на высокихъ мѣстахъ, песчаная и болотистая на низкихъ она держала населеніе впроголодь: „Къ плодородію хлѣба земли и въ отдаленныхъ мѣстахъ отыскать негдѣ, но болѣе песокъ да камень и великія болота.“ (Двинскаго уѣз.) [1] „Земли пахотныя имѣются у насъ песчаныя и глинныя и ячменя никогда не родится.“ (Важск. уѣз.)[2] „Во всѣхъ здѣшняго уѣзда (Каргопольскаго) волостяхъ пашенная земля по большей части имѣется песчаная и гниль-

[1]) Сб. И. О. т. 123. № 143 стр. 20—40.

[2]) Ibid. № 185, стр. 88.

ная, и прошла оная межь болотными и мокрыми и нехлѣбородными мѣстами.“ [1])

Суровый сѣверный климатъ, съ холодными зимами, съ короткимъ лѣтомъ, съ неожиданными заморозками весной и лѣтомъ, со страшной неравномѣрностью атмосферныхъ осадковъ также, конечно, не благопріятствовалъ земледѣлію.

Посѣвы озимые обыкновенно вымерзаютъ, [2]) весной ихъ приходятся перепахивать и засѣвать яровыми, [3]) но за поздним таяніемъ снѣговъ сѣвъ происходитъ очень поздно, иной разъ даже въ срединѣ іюня, [4]) почему за лѣто хлѣбъ не дозрѣваетъ, и его убираютъ либо зеленымъ, либо онъ гибнетъ отъ мороза; да и лѣтомъ „по возрастѣ подъ колосъ бываютъ холода и выпадаютъ изъ мороковъ градъ и снѣгъ, отчего тому хлѣбу при наливѣ бываетъ поврежденіе и великій недородъ; [5]) нельзя приноровиться и къ мѣсту: на высокихъ мѣстахъ зимой сдуваетъ снѣгъ и обнажаетъ поля, [6]) на низкихъ— поздно таетъ, и рано бываетъ морозъ; на глинистой почвѣ хлѣбъ вымыкаетъ въ дожди, на песчаной безъ дождей засыхаетъ. [7]) Словомъ, какъ справедливо заключаетъ одинъ наказъ „во всякомъ мѣстѣ въ достатокъ хлѣбъ никогда не приходитъ.“ [8])

---

[1]) Сб. И. О. т. 115, № 36, стр. 142. На неплодородіе почвы еще жалобы: Тотемскаго уѣзда т. 123, № 339 стр. 231. Яренскаго уѣз. т. 123. № 306, стр. 236. Устюжскаго уѣз. т. 123, № 235, стр. 147. Усольскаго уѣзда т. 123, № 288, стр. 208. Кольскаго уѣз. т. 123, № 152, стр. 31, т. 123, № 153, стр. 35. Важскаго уѣзда т. 123, № 184, стр. 87.—№ 183, стр. 86,

[2]) Напримѣръ Сб. И. О. т. 123 № 172 стр. 74.; № 152, стр. 31; № 153 стр. 35.

[3]) Напр. Сб. И. О. т. 123 № 172, стр. 74.

[4]) «А ярового хлѣба сѣвъ бываетъ и рачній годъ съ половины мая, а такіе года бываютъ и въ самыхъ послѣднихъ съ іюня до среднихъ чиселъ, и отъ того поздняго сѣву... за недозрѣніемъ зеленый жнемъ, да и по многіе годы морозомъ убиваетъ.» (Сб. И. О. Важск. уѣз. т. 123, № 166, стр. 61.) Тоже № 169, ст. 67; № 173 ст. 75; № 222, стр. 134; № 223, стр. 134 и мн. др.

[5]) Сб. И. О. Важск. уѣз. т. 123 ст. 56. № 163.

[6]) Сб. И. О. Устюж. уѣз. т. 123 № 235, стр. 147.

[7]) Сб. И. О. т. 123 № 306 стр. 236.

[8]) Ibid.

Къ всему этому присоединяется другое зло, ставшее хроническимъ: „рожь посѣщеніемъ Божіимъ въ озимыхъ по многіе годы червь поѣдаетъ.“ [1]) На этотъ бичъ мѣстнаго земледѣльца, указываютъ чуть не всѣ наказы. [2])

Это зло, по свидѣтельству наказовъ, повторяется уже нѣсколько лѣтъ къ ряду, при чемъ характерно, что червями не только уничтожаются посѣвы, но и снятый уже хлѣбъ: знакомому съ практикой земледѣлія это ясно говоритъ, что зло, за отсутствіемъ предохранительныхъ мѣръ, стало хроническимъ: „посѣянную рожь въ землѣ червь выѣлъ, какъ въ землѣ, такъ и въ колосу и въ снопахъ и въ суслонахъ червь выѣлъ;“ [3]) „уже не одинъ годъ, какъ ржаной посѣвъ, такъ и яровой отъ смрада, отъ съѣденія червя на корню и въ кладяхъ“ погибаетъ. [4]) Наиболѣе хлѣбородныя мѣста лежали здѣсь по берегамъ рѣкъ, но тутъ было другое зло, пожалуй еще худшее червя: сносъ земель водой. „Обитателю степи трудно представить себѣ, какіе перевороты производили многоводныя сѣверныя рѣки, съ ихъ страшнымъ напоромъ льда при вскрытіи, въ землевладѣніи сѣверныхъ деревень, расположенныхъ по берегамъ этихъ рѣкъ.“ [5])

Въ наказахъ этой бѣдѣ посвящено очень много мѣстъ. Для примѣра мы здѣсь приведемъ нѣкоторыя, указавъ въ примѣчаніи лишь часть другихъ мѣстъ, въ которыхъ говорится объ томъ же. „А нѣкоторыя деревни есть низменныя и отъ сильнаго потопленія вешнихъ водъ Двиною и Вагою рѣками потопляемы бываютъ пахотныя земли, и отъ того потопленія водою смываетъ посѣянную въ годъ рожь.“ [6]) „Вешнею большою водою насѣянный ржаной озимовый корень въ иныхъ годахъ топитъ посѣва на половину и больше, а въ другихъ годахъ меньше половины мая въ первыхъ числахъ и продолжается на пашнѣ по двѣ и по три недѣли, а на тѣхъ топ-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 №169 стр. 67.

[2]) Напр. Сб. И. О. т. 123 № 173, с. 75; № 174 ст. 77; № 178 стр. 81; № 222 с. 134; № 223 ст. 135; № 220 ст. 130; № 175 с. 78; № 176 с. 79; № 224 с. 135; № 225 с. 136.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 225 ст. 136.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 227 ст. 138.

[5]) А. Ефименко. Изслѣдованія народной жизни ст. 246.

[6]) Сб. И. О. т. 123 № 162 ст. 52 (Важскаго уѣз.)

лепыхъ мѣстахъ оный ржаной корень послѣ воды изгибиваетъ и ничего не отростаетъ.“ [1]) Сплошь и рядомъ пахотную землю во время такихъ наводненій засыпаетъ пескомъ. Крестьяне Устюжскаго уѣзда пишутъ, напримѣръ, что „рѣкою Двиною снесло пашенной земли въ длину полверсты, въ поперекъ на четверть версты.“ [2]) Въ томъ же уѣздѣ снесло водой цѣлую деревню Емельяновскую: „оной деревни пахотную землю рѣкою Двиною смыло безъ остатка.“ [3]) Не смотря на такія неблагопріятныя для хлѣбопашества природныя условія, оно рисуется въ наказахъ преобладающимъ занятіемъ жителей. Изъ хлѣбныхъ растеній сѣялись рожь, овесъ, ячмень, горохъ, даже пшеница и притомъ въ такихъ сѣверныхъ уѣздахъ, какъ Важскій. [4]) Рожь сѣялась не только яровая, какъ это принято считать, но и озимая. Въ самыхъ сѣверныхъ уѣздахъ, напримѣръ пустозерскомъ, преобладалъ посѣвъ ячменя: „а сѣемъ только одинъ ячмень и то небольшую часть.“ [5])

Техническихъ растеній сѣялось мало; „конопля и льну въ посѣвѣ бываетъ не пространно, токмо про свою домовую нужду, а улежкой и моченіемъ скуденъ былъ,“ сообщаютъ напримѣръ въ наказѣ крестьяне Устюжскаго уѣзда. [6]) Изъ огородныхъ растеній сѣялись капуста, рѣдька, рѣпа, вообще „другихъ земныхъ овошей, опроче капусты, рѣдьки, рѣпы, въ посѣвѣ, за неимѣніемъ тучныхъ добрыхъ земель, не бываетъ.“ [7]) Урожай конечно бывалъ не блестящій. Сплошь и рядомъ земля не возвращала даже посѣянныхъ сѣмянъ. [8])

Самую высокую норму урожая въ хорошіе годы указываютъ въ Яренскомъ уѣздѣ: „въ лучшій годъ бываетъ урож-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 296 (Усольскаго уѣз. ст. 217.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 205 (Устюжскаго уѣзда) ст. 108.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 216 (Устюжскаго уѣзда) стр. 120. Еще см. №№ т. 123: № 294 ст. 214; № 207 ст. 109; стр. 52, 56, 60, 61, 64, 69, 82, 103, 104, 108, 118, 120, 123, 126, 128, 134 и многія др.

[4]) Напр. Сб. И. О. т. 123 № 169 ст. 67 № 223 (Устюжскаго уѣз.) ст. 134.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 157 стр. 41.

[6]) Сб. И. О. т. 123 № 229 ст. 139.

[7]) Сб. И. О. т. 123 № 223 (Устюжскаго уѣз.) ст. 135.

[8]) Сб. И. О. т. 123 № 235 (Устюжскаго уѣз.) ст. 147; № 288 (Усольскаго уѣз.) ст. 208—209.

деніемъ рожь и ячменя сама пятая,“ [1]) но это только единственное указаніе, обыкновенно же хорошимъ урожаемъ считается, когда хлѣбъ бываетъ самъ третій: „а въ урожаѣ бываетъ ржи на четверть по три же четверти въ годъ и меньше,“ [2]) но это только въ хорошій годъ, средній же уровень самъ два, а въ иныхъ мѣстахъ и самъ полтара: „на посѣвъ прибыли въ лучшій годъ бываетъ ржи по четверти по четыре четверика на четверть, овса по четверти по шести четвериковъ на четверть, ячменю по четверти по четыре четверика на четверть, пшеницы по четверти по два четверика на четверть.“ [3])

По наказамъ нѣтъ возможности точно въ цифрахъ установить, какъ же часто встрѣчались эти „лучшіе“ годы, когда крестьянинъ, затративши много усилій на обработку земли, получалъ наконецъ съ нее на пудъ 20 фунтовъ прибыли, но такая основательная изслѣдовательница сѣвернаго края, какъ г. А. Ефименко, сообщаетъ, что здѣсь „на дѣсять лѣтъ встрѣчается три года полнаго неуражая, три года посредственнаго уражая и лишь остальные четыре года урожая хорошаго.“ [4])

Это свидѣтельство Ефименки вполнѣ подтверждается наказами, гдѣ чуть не въ каждомъ слышатся жалобы на постоянный неуражай хлѣба, на его недостатокъ для пропитанія, на дороговизну его. [5])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 309 ст. 241.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 183 ст. 86.

[3]) Сб. И. О. т. 122 № 259 (Устюжскаго уѣз.) ст. 173. Еще свидѣтельства объ указанныхъ нормахъ уражая см. напримѣръ № 335 (Тотем. уѣз.) ст. 285. № 340 ст. 295; № 343 ст. 301; № 349 ст. 314.

[4]) А. Ефименко. Изслѣдованія народной жизни 1 ст. 199.

[5]) Хлѣбный и сѣнной недородъ. № 249 ст. 161; № 260 с. 175; № 273 ст. 192; № 250 с. 162; № 261 ст. 177; № 276 ст. 194; № 251 с. 163; № 262 с. 178; № 252 с. 164; № 263 с. 179; № 278 с. 196; № 253 с. 165; № 264 с 179; № 279 с. 197; № 280 с. 198; № 254 с. 166; № 265 с. 180; № 282 с. 201; № 255 с. 167; № 266 с. 181; № 256 с. 169; № 267 с. 182; № 283 с. 202; № 257 с. 171; № 268 с. 183; № 284 с. 205; № 258 с. 172; № 270 с. 189; № 285 с. 206—207; № 259 с. 173 — 174; № 272 с. 191; № 286 с. 206; № 286 с. 207; № 237 с. 149; № 238 с. 150; № 239 с. 151; № 240 с. 152; № 241 с. 153; № 242 с. 155; № 243 с. 156; № 244 с. 157; № 248 с. 160; т. 123 № 288 с. 208; № 289 с. 210; № 290 с. 210

Не говоря уже про сѣверные уѣзды и мѣстности, какъ Кольскій, Пустозерскій уѣзды, Мурманскій берегъ, гдѣ своего хлѣба почти не было, даже въ южныхъ уѣздахъ, какъ Яренскій, Сольвычегодскій, Устюжскій, Тотемскій и въ Вятской провинціи была постоянная нужда въ хлѣбѣ: „въ хлѣбѣ и въ протчихъ овощахъ скудость и недостатокъ немалый имѣемъ, и немалое число крестьянъ хлѣба покупаетъ со стороны съ полугода и далѣе;“ [1]) „пачеозерскіе (Усольскаго уѣз.) черносошные крестьяне своимъ хлѣбомъ не проживаютъ, но ежегодно прикупаютъ;“ далѣе сообщается, что изъ 215 душъ только 33 „прибавляются своимъ посѣяннымъ хлѣбомъ;“ [2]) „По многіе годы своего урожая хлѣба остается на пропитаніе съ нуждой и то до вешнихъ временъ, а до вновь зрѣлаго и поспѣвшаго онаго своего хлѣба не достигаетъ. И отъ того многіе пропитаніе себѣ имѣютъ съ нуждою, хлѣбъ пополамъ съ колосомъ и съ толченой соломой, а протчіе имѣютъ куколь и пихтовую кору и протчіе быліе.“ [3])

Послѣднія слова принадлежатъ крестьянамъ Вятской губ., какъ извѣстно, наиболѣе хлѣбородной. И тамъ, оказывается, рѣдкій годъ хватаетъ вполнѣ своего хлѣба, и тамъ его приходится покупать. И это въ обычные годы, но среди ихъ ряда время отъ времени разражался полный неурожай, какъ напримѣръ по свидѣтельству многихъ наказовъ, въ

—211; № 291 с. 211; № 292 с. 212; № 293 с. 213; № 294 с. 214; № 295 с. 215; № 296 с. 216; № 297 с 219; № 298 с. 220; № 299 с. 223; № 300 с. 224; № 301 с. 224; № 302 с. 226; № 303 с. 228; № 306 с. 236; № 307 с. 238; № 308 с. 239; № 309 с. 241; № 310 с. 242; № 312 с. 247; № 313 с. 248; № 314 с. 248; № 315 с. 250; № 316 с. 251; № 317 с. 254; № 318 с. 255; № 319 с. 257; № 320 с. 258; № 321 с. 262—263; № 322 с. 264; № 323 с. 265; № 324 с. 267; № 325 с. 269; № 326 с. 272, № 327 с. 273; № 328 с. 274; № 329 с. 275; № 330 с. 276; № 331 с. 278; № 332 с. 279; № 333 с. 281; № 334 с. 284; № 335 с. 285; № 336 с. 286; № 337 с. 287; № 338 с. 289; № 339 с. 290, 291; № 340 с. 295; № 342 с. 290—300; № 343 с. 301; № 344 с. 304; № 345 с. 305; № 347 с. 309; № 348 с. 310; № 349 с. 314; № 350 с. 316; № 351 с. 317—318; № 359 с. 320; № 354 с. 322; № 355 с. 323; № 359 с. 326; т. 115 № 71 Хлыновскаго уѣз. Вятской пр. с. 225; № 72 Кайгородскаго уѣз. с. 231; № 15 Слободскаго уѣз. с. 244.

[1]) Т. 123 № 310 (Яренскаго уѣз.) с 243.

[2]) № 296 (Усольскаго уѣзда) с. 217. № 216 (Устюжскаго уѣз.) ст. 119.

[3]) Т. 115 № 72 Кайгородскаго уѣз. Вятской провинціи с. 231.

1766 г., когда по всему сѣверу былъ сплошной голодъ. Одинъ сенатскій указъ 1764 г. подтверждаетъ, что Архангельская губернія своимъ хлѣбомъ не проживала: въ Архангельскую губернію „яко неплодородную“ всегда хлѣбъ привозится изъ Казанской и Вятской провинцій. [1])

Замѣтимъ при этомъ, что мы пока выбираемъ только такія свидѣтельства, гдѣ недостатокъ хлѣба ставится только въ зависимость отъ одного недорода; мы разсматриваемъ только тотъ простой случай, когда недостатокъ хлѣба вызывается лишь естественными климатическими и почвенными условіями, и не считаемся пока съ другими экономическими и соціальными причинами, какъ малоземелье, продажа необходимаго хлѣба за долги, въ уплату податей и т. п., причинами, которыя естественное бѣдствіе населенія еще болѣе усугубляли, приводили населеніе прямо къ нищетѣ.

Своего хлѣба не хватало не только для прокормленія, но даже для посѣва на сѣмена. Крестьяне Усольскаго уѣзда сообщаютъ, напримѣръ, что „въ нашей волости у разныхъ крестьянъ четвертую часть пахотной земли насѣвать въ полность нечѣмъ будетъ.“ [2]) „Пахотная земля, за недостаткомъ хлѣба, ржанымъ коренемъ не вся и насѣяна, такожь и вешнева — яровымъ хлѣбомъ пахотной земли въ достатокъ насѣить нечѣмъ.“ [3]) Приходилось, слѣдовательно, покупать даже сѣмена, но если бы даже на это и хватило у населенія возможности, покупныя привозныя сѣмена были не приспособлены для посѣва на сѣверѣ: крестьяне жалуются, что покупныя сѣмена вымерзаютъ при посѣвѣ. [4])

Лично мы въ Иркутской губ. видѣли, что переселенцы изъ центральной и западной Россіи, засѣвавшіе землю привезенными съ собой сѣменами, вопреки совѣтамъ старожиловъ, всегда терпѣли неудачу: всходы вымерзали зимой всѣ безъ исключенія. Но и для того, чтобы купить сѣмена и хлѣба на пропитаніе, у крестьянскаго населенія сѣвера не всегда была возможность. Прежде всего хлѣбъ на сѣверъ былъ страш-

---

[1]) П. С. З. XVI. № 12247.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 297 с. 219.
[3]) Сб. И. О. т. 123 № 245 (Устюжскаго уѣз.) с. 157.
[4]) Сб. И. О. т. 123 № 237 (Устюжс. уѣзда) с. 149.

но дорогъ, вслѣдствіе трудности его доставки туда, особенно лѣтомъ.

Крестьяне Важскаго уѣзда. какъ о благодатномъ золотомъ времени, вспоминаютъ, что „въ прошедшіе годы здѣсь тотъ хлѣбъ цѣною состоялъ: рожь—60 коп. ячмень 50 коп., овесъ 40 коп., пшеница 80 коп. за четверть.“ [1]) Вслѣдствіе цѣлаго ряда плохихъ урожаевъ цѣна на хлѣбъ поднялась здѣсь очень высоко, до 40 коп. и выше за пудъ ржаной муки, рожь въ зернѣ 2 р. 40 к., ячмень въ зернѣ до 1 р. 60 к. за четверть, овесъ 1 рубль четверть, пшеница 3 рубля четверть. [2]) Точно также крестьяне Тотемскаго уѣзда сообщаютъ: „въ минувшіе годы хлѣбъ былъ, покупали дешевою цѣною, по 1 р. 20 к. и по 1 р. 10 к., а нынѣ уже покупаемъ между собою ржи четверть по 3 рубля и болѣе, овса и по 1 р. 20 коп. четверть.“ [3]) Даже въ Вятской губ. цѣна за пудъ ржаной муки былы выше 25 коп. [4]) Крестьяне Важскаго уѣзда въ цѣломъ рядѣ наказовъ указываютъ причину такихъ высокихъ цѣнъ въ отпускѣ хлѣба „за море:“ „съ дозволенія нынѣ въ заморскіе отпуски хлѣба, въ томъ хлѣбѣ цѣна весьма увеличивается;“ далѣе указываются упомянутыя цѣны. [5]) Дѣло въ томъ, что въ 1764 г. относительно хлѣбной торговли за границу, состоялось распоряженіе отпускать ежегодно 200,000 пудовъ безпошлинно, тогда какъ раньше по тарифу 1757 г. хлѣбъ былъ обложенъ пошлиной по 25 копѣекъ съ четверти. Понятно, что благодаря этому распоряженію, купцы усиленно стали скупать хлѣбъ, даже на мѣстахъ. [6])

Нельзя, конечно, возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ цѣликомъ объяснять усиленнымъ вывозомъ его за границу, но вообще на ростъ хлѣбныхъ цѣнъ это обстоятельство должно было

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 163 (Важскаго уѣз.) ст. 56.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 320 (Яренскаго уѣз.) стр. 258; № 154 (Кольскаго уѣз.) с. 37—38; № 151 ст. 30—31; № 152 стр. 31—32; № 164 (Важскаго уѣз.) ст. 59; № 227 (Устюжс. уѣз.) стр. 138.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 342 (Тотемскаго уѣз. Вятской пров.) стр. 231.

[4]) Т. 115 № 72 (Кайгородскаго уѣз. Вятской пров.) стр. 231.

[5]) № 163 (Важскаго уѣз.) ст. 56; № 164 с. 59; № 165 стр. 60.

[6]) Огородниковъ. Исторія г. Архангельска стр. 210.

оказывать вліяніе: спросъ на хлѣбъ, и безъ того значительный: становился еще больше, и богатѣи, конечно, постарались спустить весь лишній хлѣбъ по дорогимъ цѣнамъ: „имущіе крестьяне въ наличной льстясь дороговизнѣ, едва не все сплавливаютъ къ Архангельскому порту.“ [1]) Любопытно, что князь Щербатовъ одну изъ причинъ страшнаго голода 1775 г. тоже видитъ въ вывозѣ хлѣба за границу: „когда народъ съ голоду умираетъ и поля были не обсѣяны, и тогда не только 200,000 четвертей, но и болѣе, скупая у нужныхъ крестьянъ, было выпущено.“ [2])

Положеніе рядового крестьянства благодаря тому стало весьма критическимъ: „за тѣмъ возвышеніемъ цѣны хлѣбу неминуемо приходили въ всеконечную и нестерпимую голодную нужду, т. е. питались соломой и пихтовой и сосновой корой и травой борщемъ, отъ которой съ голоду многіе помирали;“ [3]) „за дорогими цѣнами хлѣба пришли во всеконечную нищету и скудость и за тѣмъ претерпѣваемъ безмѣрный великій голодъ.“ [4])

За малопроходимостью мѣстности, особенно въ лѣтнее время, хлѣбъ не всегда даже подвозился. Такъ крестьяне Вятской провинціи жалуются, что „какъ хлыновскими, такъ и слободенскими купцами, къ продажѣ муки ржаной ни одного пуда не поставлено, и на пропитаніе покупать не отъ кого.“ [5])

Итакъ, земледѣліе на сѣверѣ было обставлено крайне неблагопріятно со стороны естественныхъ условій: неуражаи были хроническимъ явленіемъ, населеніе постоянно нуждалось въ хлѣбѣ, привознаго было мало и цѣны на него стояли высокія. Разсмотримъ теперь въ какомъ положеніи по наказомъ находилось на сѣверѣ скотоводство. Не меньше, даже больше, чѣмъ на недостатокъ хлѣба, населеніе жалуется на

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 166 ст. 61; № 170 с. 68; № 171 с. 71; № 177 с. 80.

[2]) Полное собраніе сочиненій князя Щербатова т. 1 стр. 641.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 320 (Яренскаго уѣз.) ст. 258—259.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 154 (Кольскаго уѣз.) ст. 37. № 165 (Важскаго уѣз.) ст. 60.

[5]) Сб. И. О. т. 115 № 72 (Вятской пров. Кайгородскаго уѣз.) с. 231.

недостатокъ кормовъ. По характеру мѣстности не было большихъ заливныхъ луговъ, приходилось сѣно косить по берегамъ небольшихъ рѣчушекъ, гдѣ, вслѣдствіе болотистой почвы, встрѣчались лишь небольшія лужайки, годныя для сѣнокоса.

„За неимѣніемъ знатныхъ рѣкъ и луговъ травы ставимъ по имѣющимся малымъ рѣчкамъ, по болотамъ и запольнымъ малымъ же ручьямъ, коихъ (сѣновъ) ставится весьма малое число,“ [1]) сообщаютъ крестьяне Важскаго уѣзда. „Сѣнными покосами изобилія не имѣемъ, а имѣются сѣнные покосы по малымъ рѣчкамъ, ручьямъ и лугамъ, въ лѣсахъ по грязнымъ и болотистымъ, клочеватнымъ и холмоватнымъ мѣстамъ, иногда человѣку и пройти едва съ нуждой возможно, и травы растутъ самыя плохія подморинныя, осотистыя, листоватыя и весьма мелкія.“ [2]) такъ, что „оныхъ сѣнъ едва скотъ въ пищу принимаетъ.“ [3]) И такіе покосы приходилось искать очень далеко, иной разъ верстъ за 15 отъ жилья и даже за 200.[4]) Сѣна накашивали крайне мало, напримѣръ, въ устюжскомъ уѣздѣ указывается на душу по 20 копенъ или по 30 съ небольшимъ. [5]) Случалось, что сѣно гибло отъ засухи, [6]) отъ мороза. [7]) Лучшіе покосы были по рѣкамъ Двинѣ, Югу, Сухонѣ и другимъ значительнымъ сравнительно рѣкамъ, но мы уже указывали, что прирѣчныя пашни сносились при разливѣ рѣкъ, однако пашни располагались преимущественно по высокимъ мѣстамъ и потому ихъ сносило меньше, чѣмъ сѣнокосныхъ угодій. Послѣднія перемѣщаются по рѣкамъ ежедневно съ берега на берегъ, съ мѣста на мѣсто и въ такомъ, напримѣръ, количествѣ: „Пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ сметало р. Югомъ въ длину на семь верстъ, поперекъ на двѣ версты съ половиной безъ остатка и присадило въ другія мѣста.“ [8])— Это семь съ лиш-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 172 (Важскаго уѣз.) ст. 74; № 174 ст. 77.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 181 (Важскаго уѣз.) стр. 82.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 284 (Усольскаго уѣз.) стр. 205.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 185 с. 88; № 320 (Яренскаго уѣз.) стр. 260.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 275 (Устюжскаго уѣз.) с. 193; № 259 с. 174.

[6]) Напр. Сб. И. О. т. 123 № 176 (Важскаго уѣз.) с. 79; № 175 с. 78, № 220 (Устюжскаго уѣз.) с. 130.

[7]) Сб. И. О. т. 123 № 227 (Устюжскаго уѣзда) стр. 138.

[8]) Сб. И. О. т. 123 № 294 (Усольскаго уѣз.) с. 241.

нимъ тысячъ десятинъ, такъ какъ въ тогдшней верстѣ считалось 1000 саженъ. [1]) И такое явленіе по наказамъ рисуется не единичнымъ, а постояннымъ. [2]) Во все время, пока стоитъ большая вода, скотъ приходится выгонять на пастьбу въ лѣсъ или на болото: „вешнимъ временемъ скотскій выпускъ бываетъ подъ водой мѣсяца по два и больше, а скота выпущаемъ на завалѣ для корма по сухому бору, а далѣе по мокрымъ топучимъ болотамъ.“ [3]) За недостаткомъ кормовъ количество скота у крестьянъ было совсѣмъ незначительнымъ: „крестьяне скота держатъ по самому малому числу, по одной лошади, да по коровѣ, а есть такіе крестьяне и единой скотины у себя не имѣютъ;“ [4]) „кормами скоту бываетъ крайняя нужда, иногда ржаныя и яровыя соломы всѣ безъ остатка въ кормы скоту употребляются, а рогатый скотъ и завсегда прокармивался соломой, для чего и скота содержать довольно нельзя.“ [5]) Усамыхъ лучшихъ крестьяне было не больше 4 коровъ 3 лошадей. [6]) „а у многихъ за скудостью и скота не имѣется.“ [7])

За недостаткомъ кормовъ часто бывали скотскіе падежи: „бываетъ по Божію изволѣнію по часту конскій и скотской падежъ“; [8]) причина его констатируется опредѣленно: „отъ безкормицы скота въ иные годы не малое число и изгибаетъ.“ [9])

Недостатокъ скота, самъ по себѣ важный для характеристики экономическаго положеніяи сѣвернаго крестьянства,

---

[1]) Межевая инструкціт 1754 г. П. С. З. т. XIV № 10237.

[2]) Объ этомъ говорятъ, напримѣръ, наказы №№ 230, 160, 218, 211, 212, 207, 208, 209, 210, 213, 214, 251, 252, 239, 241, 242, 268, 269, 270, 272, 273, 275, 276, 282, 296, 298, 302, 303, 304, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 315, 317, 318, 319, 322, 324, 327, 328, 330, 331, 332, 341. Особенно много фактическихъ указаній въ № 305 (Яренскаго уѣз.) с. 232—235.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 212 (Устюжскаго уѣз.) с. 116.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 216 с. 119.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 181 (Важскаго уѣз.) с. 83.

[6]) Сб. И. О. т. 123 № 288 (Усольскаго уѣз.) с. 208.

[7]) Сб. И. О. т. 123 № 172 (Важскаго уѣз.) с. 74. Жалобы на недостатокъ скота см. еще №№ 224 с. 135; № 297 с. 219; № 174 с. 77; № 179 с. 82; № 231 с. 141; № 235 с. 146.

[8]) Сб. И. О. т. 123 № 212 (Устюжскаго уѣз.) с. 116; № 207 с. 109.

[9]) Сб. И. О. т. 123 № 181 (Важскаго уѣз.) с. 83.

становится еще значительнѣе потому, что отъ его количества зависитъ количества навоза, безъ котораго, оказывается, на сѣверѣ земля ничего не давала: „земли худыя, безъ навоза не родятъ хлѣба за скудостью;“ [1]) „безъ назму земля неродитъ, гдѣ назму нѣтъ и сѣмянъ не выходитъ сколько посѣешь, а съ уменьшеніемъ соймешь и вымолотишь.“ [2])

Недостатокъ навоза для удобренія былъ такъ значителенъ, что его не хватало на весь крестьянскій пахотный участокъ, весьма небольшой, какъ увидимъ ниже; въ лучшемъ случаѣ навоза хватаетъ на половину участка въ худшемъ—на $^1/_5$, какъ это указывается въ наказѣ крестьянъ Усольскаго (замѣтимъ—южнаго) уѣзда. [3]) Крестьяне Устюжскаго уѣзда говорятъ, напримѣръ, что „довольствуется навозомъ земли половина, а другая безъ навозу и остается, отчего бываетъ хлѣбу недородъ:“ [4])

По вычисленіи самихъ крестьянъ, чтобы полностью унавозить обыкновенный участокъ земли, надо содержать не меньше трехъ лошадей, да головъ 15 прочаго скота. [5])

Многочисленность указаній на то, что пашню приходится постоянно удобрять, даетъ право сдѣлать выводъ, что система земледѣлія на сѣверѣ отнюдь не была подсѣчная. А. Ефименко, работавшая по сохранившимся на сѣверѣ частновладѣльческимъ актамъ, указываетъ, что уже въ XVII столѣтіи мы увидимъ на сѣверѣ трехпольную систему хозяйства съ унавоживаніемъ. [6]) Примѣненіе такой интенсивной системы хозяйства объясняется тѣмъ, что почва, на которой растетъ на сѣверѣ лѣсъ, сама по себѣ неплодородна и нуждается въ удобреніи, а разъ это такъ, было невыгоднымъ расчищать новины изъ-подъ лѣса, осушать болота, выкорчевывать пни, и населеніе жалось на старыхъ пашняхъ, и лишь по необходимости, отъ увеличенія населенія, прибѣгало изрѣд-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 184 (Важскаго уѣз.) 87.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 288 (Усольскаго уѣз.) с. 208—209.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 298 с. 208—209.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 219 с. 128; тоже №№ 216 с. 119; № 181 (Важскаго уѣз.) с. 83; № 218 с. 126; № 293; (Усольскаго уѣз.) с. 213; № 184 (Важскаго уѣз.) с. 87.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 235 (Устюжскаго уѣз.) с. 146.

[6]) А. Ефименко. Изслѣдованія народной жизни ст. 201—202.

ка къ расчисткѣ. Крестьяне Важскаго уѣзда опрдѣленно свидѣтельствуютъ въ своемъ наказѣ, что мѣста расчищенныя изъ подъ лѣса, отличаются плохой почвой: „и тѣ мѣста самыя плохія, безъ навоза на оныхъ мѣстахъ новораспашныхъ... хлѣбъ не родится.“ [1])

Но расчистки всетаки приходится дѣлать, такъ крестьяне Яренскаго уѣзда говорятъ: „рубимъ мелкій лѣсъ и дѣлаемъ новины, для дѣланія новины ходимъ отъ жила (жилья) верстъ по 30 и болѣе и тѣмъ произвожденіе хлѣбу болѣе бываетъ;“ [2]) точно также и крестьяне Тотемскаго уѣзда вынуждены: „рубить подсѣки къ посѣву ржи и другихъ сѣмянъ“ въ „смежныхъ казенныхъ засѣкахъ, въ удобныхъ мѣстахъ “ [3]) Ниже мы упомянемъ, что правительство запрещало крестьянамъ производить и эти расчистки. Изъ единичности этихъ указаній въ наказахъ на вырубку лѣса подъ пашню можно видѣть еще разъ, что подсѣчное хозяйство на сѣверѣ, кромѣ такихъ единичныхъ случаевъ, не имѣло мѣста. Не то повидимому было на югѣ, гдѣ земли были плодородны. Такъ въ одномъ (и только въ одномъ) изъ наказовъ Симбирской провинціи тамошніе черносошные крестьяне указываютъ, что они сѣютъ на одномъ участкѣ лѣтъ десять, „а потомъ оставя распахиваемъ въ другихъ мѣстахъ:“ [4]) здѣсь явное указаніе на переложную систему хозяйства.

Глава II.

Земля и земельныя угодья.—Количество пахотной земли. Количество сѣнныхъ угодій. Пользованіе лѣсомъ. Недостатокъ земель. Аренда земель.

Теперь, разсмотрѣвъ общія условія крестьянскаго земледѣлія и скотоводства на сѣверѣ, перейдемъ къ опредѣленію

---

[1]) Сб И. О. т. 123 № 162 с. 52.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 319 с. 257.
[3]) Сб. И. О. т. 123 № 339 с. 291.
[4]) Сб. И. О. т. 115 № 70 крестьянъ г. Петровска с. 221.

количества земли и угодій, находившихся въ пользованіи крестьянина, для того, чтобы опредѣлить его доходъ отъ земли.

Въ наказахъ крестьянъ постоянно указывается, что на сѣверѣ удобныхъ подъ пашню мѣстъ крайне мало, что „кругомъ тѣхъ деревень прилегли мѣста боровыя, угорныя, суболотныя сузенныя, съ лѣсами неудобными и къ пространству неспособныя,“ какъ, напримѣръ, говорится въ одномъ изъ наказовъ. [1])

При такихъ условіяхъ пашня представляла изъ себя лишь небольшіе островки среди громаднаго моря лѣсовъ и болотъ. Эти островки были либо природными, либо ихъ человѣкъ отвоевалъ отъ лѣса и болотъ, но мы видѣли выше, что не было особенной выгоды отвоевывать ихъ, такъ какъ почва подъ лѣсомъ была неплодородной и все равно нуждалась въ удобреніи: только потребности разроставшагося населенія заставляли изрѣдка поднимать новину изъ-подъ лѣса и основывать на ней новое хозяйство. При такихъ условіяхъ естественныхъ уже заранѣе трудно ожидать найти большіе пахотные участки. Дѣйствительно, величина ихъ, какъ она рисуется въ наказахъ, крайне незначительна. Характерно, что отъ разныхъ провинцій и уѣздовъ эти указанія на разнятся рѣзко одно отъ другого, слѣдовательно всѣ мѣстности сѣвернаго края находились въ болѣе или менѣе одинаковомъ положеніи. Наибольшее число жалобъ на недостатокъ земли идетъ изъ Устюжскаго уѣзда, гдѣ на каждую ревизскую душу указывается обыкновенно $^1/_8$, $^1/_4$ десятины пашни въ каждомъ полѣ, но тамъ же въ Утмановской волости указывается на душу около $1\,^1/_2$ десятины въ каждомъ полѣ. Указанія на количество пашни дѣлается въ наказахъ либо прямо, напримѣръ: „а по частямъ земли состоитъ самое малое число, на записную мужескаго пола душу по одной осминѣ имѣнья,“ [2]) или еще: „на каждую мужескаго пола душу приходитъ по пяти восьминъ четверти;“ [3]) т. е. нѣсколько болѣе $^1/_4$ десятины; или же опредѣляется, сколько сѣется на душу: „посѣется на каждую мужескаго пола душу по три четверика,“ [4]) „сѣву ржи на

---

[1]) Сб И. О. т. 123 № 259 с. 173.
[2]) Сб И. О. т. 123 № 231 (Устюжскаго уѣз.) с. 141.
[3]) Сб И. О. т 123 № 294 (Усольскаго уѣз.) с. 214.
[4]) Сб. И. О. т. 123 № 232 (Устюжскаго уѣз.) с. 143.

каждую ревизскую душу по два четверика". [1]) Въ данномъ случаѣ приходится справиться, сколько обыкновенно высѣвалось ржи на десятину. Данныя наказовъ изъ того же уѣзда сообщаютъ, что на 62 десятины пашни высѣвается ржи 63 четверти + 7 четвертей пшеницы, слѣдовательно немного болѣе одной четверти на десятину. [2]) Еще указаніе на количество пахотной земли дѣлаются въ наказахъ такимъ образомъ, что указывается общее число душъ въ волости и общее же число десятинъ пашни, напримѣръ: „ имѣется достольныхъ въ пахотѣ крестьянъ 215 душъ, у которыхъ имѣется пашенной земли въ полѣ 166 десятинъ, а въ двухъ по томужъ". [3]) Пашни на душу въ полѣ болѣе 1 десятины указывается только въ одной Утмановской волости устюжскаго уѣз.; [4]) наименьшее количество указывается въ наказѣ Турецкой трети яренскаго уѣзда, гдѣ на 616 душъ приходилось 112 десятинъ или менѣе $^1/_8$ десятины на душу. [5]) Обыкновенно же указывается на душу въ полѣ либо $^1/_4$ либо $^1/_8$ десятины, [6]) т. е. отъ $^3/_4$ до $^3/_8$ десятины въ трехъ поляхъ.

Кромѣ такихъ точныхъ указаній пахотной земли на душу, еще чаще встрѣчаются жалобы вообще на ея недостатокъ. Эти жалобы встрѣчаются въ наказахъ всѣхъ уѣздовъ, даже въ наказахъ Вятской провинціи, въ уѣздахъ хлыновскомъ и хайгородскомъ, [7]) гдѣ земли вообще должно быть больше.

В. И. Семевскій утверждаетъ, что „мы вовсе не встрѣчаемъ такихъ жалобъ въ наказахъ Архангельской провинціи" [8]) и дѣлаетъ отсюда выводъ, что тамъ земли было достаточно. Не

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 275 с. 193. (Устюжск. у.).

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 259 (Устюжскаго уѣз.) с. 173.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 296 (Усольскаго уѣз.) с. 216.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 240 (Устюжскаго уѣз.) с. 152.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 321 ст. 262.

[6]) См. наказы №№ Устюжскаго уѣзда № 205 с. 108; № 219 с. 128; № 231 с. 141; № 232 с. 143; № 252 с. 163; № 260 с. 173; № 275 с. 195. Усольскаго: № 284 с. 205; № 294 с. 214; № 296 с. 216–217. Яренскаго: № 319 с. 256; № 327 с. 273; № 321 с. 262. Тотемскаго: № 340 с. 295; № 343 с. 301; № 349 с. 314; № 335 с. 285.

[7]) Сб. И. О. т, 115 № 71 (Хлыновскаго уѣз.) с. 229. (Кайгородскаго уѣз.) № 72 т. 115 с. 230.

[8]) Семевскій—Крестьяне т. II с. 660.

знаемъ, на чемъ основано такое утвержденіе, но въ тѣхъ наказахъ Архангельской провинціи, которые напечатаны въ 123 т. Сб. И. О., жалобъ на недостатокъ земли такъ же много, какъ и въ другихъ провинціяхъ. Въ сборникѣ напечатаны наказы отъ 5 уѣздовъ Архангельской провинціи: двинскаго, кольскаго, пустозерскаго, мезенскаго и важскаго. Въ кольскомъ и пустозерскомъ уѣздахъ хлѣбопашество было вообще мало развито [1]) за отсутствіемъ годныхъ подъ пашню земель; въ двинскомъ уѣздѣ жалобы на недостатокъ земли есть,[2]) въ мезенскомъ жалобы на частый неурожай, а въ важскомъ уѣздѣ, гдѣ главнымъ образомъ въ Архангельской правинціи занимались земледѣліемъ, такихъ жалобъ уже цѣлый рядъ, [3]) такъ что утвержденіе г. Семевскаго рѣшительно не находитъ подтвержденія.

Итакъ на всемъ сѣверѣ пахотной земли крайне незначительно; также мало и сѣнныхъ угодій. Нужно замѣтить, что сѣнные покосы не измѣрялись десятинами, а копнами. На душу приходилось въ разныхъ мѣстахъ, даже одного и того же уѣзда, по разному количеству. Такъ въ одномъ изъ наказовъ устюжскаго уѣзда указывается 1230 копенъ на 39 душъ, [4]) т. е. почти 32 копны на душу; въ другомъ того же уѣзда— 20 копенъ на душу. [5]) Въ усольскомъ уѣздѣ встрѣчаются указанія по 28 копенъ на душу, [6]) по 25, [7]) по 20, точно также въ тотемскомъ и яренскомъ уѣздахъ.[8]) Вообще число копенъ колеблется около 20 на душу. Чтобы перевести это количество сѣнокосныхъ угодій на десятины, воспользуемся указаніями межевыхъ инструкціи 1754 и 1766 годовъ: „гдѣ сѣнные покосы писаны копнами, а не десятинами, и въ тѣхъ

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 152 с. 31; № 153 с. 35; № 154 с. 37 № 157 с. 41; № 158 с. 45; № 159 с. 47.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 143 с. 20.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 162 с. 52; № 165 с. 60; № 166 с. 61. № 167 с 63; № 169 с. 67; № 171 с. 71; № 172 с. 74; № 173 с. 76; № 174 с. 77; № 183 с. 86; № 184 с. 87.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 259 с. 174.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 275 стр. 193.

[6]) Сб. И. О. т. 123 № 284 с. 205.

[7]) Сб. И. О. т. 123 № 296 с. 216.

[8]) Сб. И. О. т. 123 № 321 с. 262; № 305 с. 233.

мѣстахъ мѣрять по 10 копенъ на десятину"; [1]) на основаніи этого указанія количество сѣнныхъ угодій у крестянъ колебалось отъ 2 до 3 десятинъ. Слѣдуетъ замѣтить однако, что часто встрѣчается аренда сѣнныхъ покосовъ изъ казенныхъ оброчныхъ земель, и тогда конечно на душу могло приходиться гораздо больше указанной средней нормы въ 20—30 копенъ, напримѣръ, въ наказѣ яренскаго уѣзда указывается, что отдѣльныя лица съ своей семьей имѣютъ до 300 копенъ; [2]) даже собственныхъ покосовъ у отдѣльныхъ крестьянъ могло быть довольно много, но это не измѣняетъ сущности дѣла, и мы уже видѣли, какъ много жалобъ въ наказахъ на недостатокъ сѣнныхъ угодій.

Упомянутые крестьяне устюжскаго уѣзда, у которыхъ на 39 душъ приходится 1230 копенъ сѣна, т. е. почти по 32 копны на душу, заключаютъ свои указанія такимъ образомъ: „и за таковымъ сѣнъ недостаточествомъ скотоводства имѣть невозможно," [3]) и мы дѣйствительно видѣли, что у крестьянъ въ массѣ количество скота было очень незначительнымъ.

Данныя генеральнаго межеванія, произведеннаго въ Вологодской губерніи въ 1782—1796 г. г. въ общемъ подтверждаютъ свѣдѣнія наказовъ о количествѣ земли и сѣнокосныхъ угодій у крестьянъ:

Великоустюжскій уѣз.	2,5	пашни	0,8	д.	покосовъ	на	душу.
Сольвычегодскій уѣздъ	2,7	„	1,4	„	„	„	„
яренскій уѣздъ	1	„	1,9	„	„	„	„
Тотемекій уѣздъ	3,7	„	1,2	„	„	„	„ [4])

По наказамъ количество пашни, какъ мы видѣли, на душу приходится меньше 1 десятины, а сѣнныхъ покосовъ около 2 десятинъ, но нужно замѣтить, что данныя генеральнаго межеванія содержать въ своей суммѣ и то количество

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ И. 1754 г. т. 14 № 10237 гл. V стр. 113. И. 1766 г. т. 17, № 12659 гл. V.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 305 с. 232—235.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 259 с. 174.

[4]) Семевскій—Крестьяне, т. II приложеніе XIII с. 851.

земель, которое принадлежало въ данномъ уѣздѣ отдѣльнымъ богатѣямъ, либо изъ крестьянъ, либо изъ посадскихъ, приведенныя же данныя крестьянскихъ наказовъ этихъ земель не включаютъ; съ другой стороны, покосовъ по даннымъ наказовъ на душу рисуется больше, чѣмъ по даннымъ генеральнаго межеванія, но нужно помнить, что среди крестьянъ было много лицъ, у которыхъ сѣнныхъ покосовъ вовсе не было, а это несомнѣнно должно было уменьшать среднюю норму покосовъ на душу при суммированіи данныхъ генеральнаго межеванія. Какъ на одну изъ частныхъ причинъ недостатка земель, крестьяне указываютъ въ наказахъ на занятіе ихъ въ большомъ количествѣ подъ дорогу. При проведеніи дорогъ по сѣверной лѣсистой и болотистой мѣстности правительству естественно было выгоднѣе и удобнѣе вести ихъ уже по расчищеннымъ населеннымъ мѣстамъ, и вотъ часто крестьянскія пашни, съ большимъ трудомъ отвоеванныя крестьянами отъ лѣсовъ и болотъ, занимались подъ казенныя дороги, при чемъ правительство старалось обезпечить проѣзжающихъ на крестьянскій счетъ и подножнымъ кормомъ для лошадей, для чего приказывало въ каждую сторону отъ дороги отгораживать полосы шириною въ 15 саженъ, а всего вмѣстѣ съ дорогой занимало изъ крестьянскихъ расчищенныхъ земель полосу шириною въ 40 саженъ по большемъ дорогамъ и 15 саженъ по проселочнымъ. [1])

Благодаря такому порядку, громадная часть крестьянскихъ земель экспропріировалось правительствомъ.

Крестьяне Утмановской волости устюжскаго уѣзда жалуются, что у нихъ „подъ большой проѣзжей дорогой занято пашенной земли, а въ иныхъ мѣстахъ и сѣнныхъ покосовъ въ длину разстояніемъ на 20 верстъ, поперекъ на 6 саженъ;“ [2]) въ другой волости того же уѣзда указывается длина дороги въ 10 верстъ при 6 саженяхъ ширины. [3])

---

[1]) Вѣроятно вслѣдствія указа 1744 Полное Собраніе Законовъ XII № 9032. «Большія проѣзжія дороги имѣть шириною по обѣ стороны дороги по 15 с. и оныя расчистить. И впредь тѣхъ дорогъ отнюдь не перепахивать и лѣсомъ не запускать.»

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 240 (Устюжскаго уѣз.) с. 152.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 241 с. 153.

Крестьяне хлыновскаго уѣзда Вятской провинціи свидѣтельствуютъ, что подъ дорогу „пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ отошло немалое число, а у нѣкоторыхъ пашенная земля и сѣнные покосы, по малоимѣнію земель, почти и вся въ отгородку отошла, и хлѣба сѣять стало не на чемъ“; [1]) тоже въ орловскомъ уѣздѣ: „отведено у нѣкоторыхъ владѣльцевъ пашенной земли владѣнія половина, у другихъ и болѣе.“ [2])

При недостаткѣ земель подъ пашню и подъ сѣнокосъ крестьяне, мы видѣли, принуждены были поднимать новины изъ подъ лѣса. Но лѣсъ считался казенной собственностью, и пользованіе имъ для крестьянъ сильно было стѣснено. Начало стѣснительныхъ мѣръ идетъ съ Петра Великаго, которой старался сохранить лѣса для кораблестроенія.

Въ Вальдмейстерской инструкціи 3/XII 1723г. по системѣ Сѣверной Двины было запрещено рубить толстый лѣсъ, и часть лѣсовъ была сдѣлана заказной. Мы знаемъ, что послѣдующее законодательство мало внесло новаго въ законы Петра, оно то отмѣняло часть ихъ, то снова вводило, но благодаря системѣ отдачи отъ правительства эксплотаціи сѣверныхъ лѣсовъ частнымъ лицамъ (напр. Шувалову), къ срединѣ XVIII вѣка большинство годнаго лѣса на сѣверѣ было уже уничтожено, и въ наказахъ постоянно встрѣчаются указанія, что „годнаго къ корабельному и протчихъ морскихъ судовъ строенію лѣсовъ не находится.“ [3])

Но лѣса, негоднаго для кораблестроенія, имѣлось достаточно, указанія на отсутсвіе корабельныхъ лѣсовъ въ наказахъ всегда оканчиваются словами: „ а негоднаго (лѣса) имѣется весьма довольно,“ и, дѣйствительно, по даннымъ генеральнаго межеванія въ Вологодской провинціи въ среднемъ приходилось на душу цо 28,4 десятинъ. [4])

---

[1]) Сб. И. О. т. 115 № 71 с. 222.

[2]) Сб. И. О. т. 115 № 73 с. 236. Тоже въ Слободскоиъ уѣздѣ № 75 т. 115 с. 244 тоже въ Тотемскомъ уѣздѣ т. 123 № 347 с. 309; тоже въ Устюжскомъ уѣздѣ т. 123 № 239 с. 151.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 303 (Яренскаго уѣз.) с. 230; тоже № 304 с. 231; № 323 с. 265; № 324 с. 268; № 326 с. 271; № 331 с. 277; № 332 с. 383; № 337 Тотемскаго уѣз.) с. 288.

[4]) Семевскій—крестьяне т. II. Приложеніе № 13 с. 851.

Межевыя инструкціи 1754 и 1766 г. повидимому признаютъ за крестьянами право расчищать лѣсъ подъ пашню и подъ жилье, такъ какъ предписываютъ „межевать къ землямъ государственнымъ“ тѣ земли, которыя государственные черносошные крестьяне расчистили вновь, „отшедъ отъ села или волости и деревни.“ [1])

Однако было нужно и оградить лѣсъ отъ хищническаго истребленія. Рѣшительныя мѣры Петра Великаго въ этомъ направленіи, очевидно, не исполнялись, такъ какъ напримѣръ указъ Елизаветы отъ 24 октября 1748г. прямо свидѣтельствуетъ, что „крестьяне рубятъ лѣсъ небрежно, засоряютъ дачи вершинами, щепой и корой;“ [2]) этотъ указъ подверждаетъ всѣ мѣры Петра Великаго для сохраненія лѣсовъ и особенно настаиваетъ, чтобы не употреблялся въ дѣло топорный тесъ, при приготовленіи котораго масса дерева пропадаетъ безполезно на щепы. Чтобы дать возможность обзавестись пилами бѣднѣйшему населенію, при Елизаветѣ было даже приказано въ каждую изъ уѣздныхъ канцелярій Архангельской (а также Московской и Казанской) губерніи послать по 200 пилъ для раздачи крестьянамъ въ долгъ. [3])

Екатерина 3/XII 1762г. вновь потверждаетъ эти мѣры и послѣднимъ предѣломъ, до котораго будетъ допускаться употребленіе топорнаго теса, ставитъ 1 января 1766г. [4])

Очевидно, правительство рѣшило твердо бороться, чтобы „предохранить важное и невозвратное лѣсовъ истребленіе,“ [5]) такъ какъ наказы преисполнены жалобъ на запрещеніе употреблять топорный тесъ, [6]) но мѣры провинціальной администраціи, подгоняемой сверху, шли дальше: крестьяне жалуется, что запрещено вырубать подъ пашню даже мелкія поросли [7])

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ М. И. 1754 г. т. XIV 10237 гл. XXIX п. 7. М. И. 1766 г. т. XVII № 12659 гл. XIX п. 6 гл. VI п. 6.

[2]) Полное Собраніе Законовъ XII. 9544.

[3]) Ук. 15/II 1761 г. Полное Собраніе Законовъ XV, 11206.

[4]) Полное Собраніе Законовъ XVI № 11719.

[5]) Полное Собраніе Законовъ XVI № 12265.

[6]) Мы разсмотримъ эти жалобы ниже, когда будемъ говорить о промыслахъ.

[7]) Сб. И. О. т. 123 № 162 с. 52; № 163 с. 56; № 170 с. 69; т. 115 № 36 с. 145—146.

и просятъ „дикія и въ дачахъ ни у кого небывалыя лѣсныя мѣста... расчищать подъ хлѣбопашество и сѣнокосы, кому сколько по семействамъ своимъ возможность, безденежно.“ [1])

Къ этому нужно добавить, что въ отдѣльныхъ мѣстахъ встрѣчаются жалобы на недостатокъ лѣса для постройки и на дрова, [2]) а въ Подосиновской волости устюжскаго уѣзда даже „на строеніе дворовъ лѣсъ покупается въ иныхъ волостяхъ.“ [3])

Запрещая вырубать самовольно лѣсъ, правительство, кромѣ охраненія ихъ, преслѣдовало и другія цѣли: незанятыя угодья и нерасчищенные лѣса оно давно уже, еще со временъ Московскаго завоеванія, обратило въ свои оброчныя статьи, за пользованіе которыми крестьянство должно было платить.

Во всѣхъ наказахъ различаются земли крестьянскія „печищныя“, т. е. крѣпостныя и земли оброчныя, т. е. арендованыя у правительства, и нѣтъ такой мѣстности, гдѣ у крестьянъ были бы исключительно свои печищныя крѣпостныя земли: всегда рядомъ съ ними встрѣчаются оброчныя земли.

По наказамъ невозможно выяснить, въ какомъ отношеніи количество арендованныхъ земель стояло къ крѣпостнымъ крестьянскимъ землямъ, но, по изысканіямъ Ефименко, бывали случаи, когда даже въ XVII вѣкѣ оброчная земля превышала всю крѣпостную. [4])

Главнымъ образомъ арендовались сѣнные покосы. Уже въ Московскомъ государствѣ, въ Новгородскомъ приказѣ или на мѣстѣ, писцами на оброчныя земли производились формальные торги, и онѣ доставались въ аренду тому, кто больше далъ.

Тотъ же порядокъ удержался и теперь: крестьяне жалуются, что на торги является много богатыхъ конкурентовъ изъ купцовъ, посадскихъ, своихъ кулаковъ, которые перебиваютъ у нихъ аренду оброчныхъ угодій: „имѣемъ обиды отъ

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 304 с. 231; № 318 с. 255; № 326 с. 271; № 331 с. 277; № 354 с. 322.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 235 с. 147; № 234 с. 145.

[3]) Сб. И. О. т. 123 с. 148.

[4]) Ефименко. Изслѣдованія народной жизни с. 321.

смещиковъ (съемщиковъ), отъ того, что въ прошломъ 1764 г. сѣнные покосы въ переоброчку впредь во владѣніе на четыре года отданы, отъ того намъ происходятъ недостатки, а хлѣбопашеству запустѣніе". [1])

О значеніи такихъ оброчныхъ земель и о постороннихъ съемщикахъ, мы будемъ говорить ниже въ другой связи, теперь же достаточно лишь констатировать фактъ, что аренда земель была значительно развита на сѣверѣ. Но нужно теперь же указать, что эта аренда была весьма своеобразна: зорко слѣдя за своими оброчными землями, не забывая черезъ четыре года путемъ торговъ поднимать за нихъ плату, правительство какъ то совершенно забывало снять оброкъ съ тѣхъ земель, которыхъ уже не стало въ пользованіи крестьянъ.

Мы видѣли выше, какія громадныя перемѣщенія пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель случались на сѣверѣ по берегамъ рѣкъ во время ихъ разлива. Правительство внимательно слѣдило за подобными перемѣщеніями своихъ оброчныхъ земель, и какъ только ихъ „присаживало" куда либо, сейчасъ же спѣшило сдать ихъ въ аренду съ торговъ, но и съ того мѣста, гдѣ эти земли были, а теперь не стало, продолжало собирать прежній оброкъ. Такая хозяйская заботливость конечно не могла нравиться крестьянамъ, и мы въ наказахъ встрѣчаемъ горькія жалобы, что „пашенныя земли и сѣнные покосы, печищныя и оброчные, рѣкой Устюгой весьма многое число смыло, а оброчныхъ статей много съ пуста платимъ оброки, а гдѣ присадитъ вновь, на тѣ земли накладываются новые оброки," [2]) что „съ тѣхъ сносныхъ земель оброкъ не выключается, а на насажденныя вновь полагается особливый оброкъ, и отъ того есть намъ немалое отягощеніе." [3])

Обыкновенно такіе наказы заканчиваются просьбой сложить съ крестьянъ оброки, которые они платятъ „съ пуста", или вмѣсто „смойныхъ" земель нарѣзать другихъ. Отдѣль-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 183 (Важскаго уѣз.) стр. 86.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 207 (Устюжскаго уѣз.) с. 109.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 160 (Мезенскаго уѣз.) с. 50; № 204 (Устюжскаго уѣз.) с. 106; № 208 с. 110 — 111; № 209 с. 112; № 210 с. 113; № 213 с. 117; № 214 с. 118; № 211 с. 114; № 218 с. 126; № 217 с. 123.

ные предпріимчивые люди изъ крестьянъ забирались далеко на сѣверъ и тамъ арендовали у инородцевъ сѣнныя угодія, такъ самоѣды Мезенскаго уѣзда Канинскихъ-Тіунскихъ береговъ пишутъ въ своемъ наказѣ, что сдали на оброкъ двумъ крестьянамъ Двинскаго и Мезенскаго уѣздовъ свои сѣнокосныя угодья. [1])

Встрѣчался, очевидно, и просто захватъ чужихъ земель, потому что экономическіе крестьяне Устюжскаго уѣзда жалуются на черносошныхъ, что они изъ ихъ владѣній „сносной землей, полемъ и сѣнными покосами завладѣли насильно.“ [2])

По наказамъ мы лишены возможности опредѣлить, какъ велика была арендная плата за оброчныя земли. Семевскій на основаній вѣдомости объ экономическихъ земляхъ въ Московской провинціи, составленной въ 1772 году, опредѣляетъ, что арендная плата при краткосрочной арендѣ въ среднемъ равнялась 26 коп. за десятину. [3])

Можно думать, что на сѣверѣ арендная плата была ниже, такъ какъ межевая инструкція 1754 г. предписываетъ брать съ крестьянъ, занявшихъ казенныя земли, по 10 коп. за десятину. [4])

Разсмотрѣвъ теперь общія экономическія условія крестьянскаго земледѣлія на сѣверѣ, попытаемся приблизительно опредѣлить валовой доходъ крестьянина отъ земли. Допустимъ исключительно благопріятныя условія, т.-е. что у крестьянъ земли цѣлая десятина, и что она ему дала наивысшій урожай самъ три; допустимъ, что изъ этой десятины крестьянинъ всю ее засѣваетъ рожью; при четверти посѣва крестьянинъ соберетъ съ своего участка доходныхъ 2 четверти.

Мы видѣли, что въ урожайные годы четверть ржи стоила на сѣверѣ 60к., но положимъ, что она будетъ продана по средней цѣнѣ, обычной для нечерноземныхъ мѣстностей, т. е. какъ это вычисляетъ Семевскій, по 1 рублю за четверть; [5]) это даетъ 2 рубля, при этомъ мы предполагаемъ, что крестьянинъ продаетъ весь урожай.

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 367 с. 327.

[2]) Сб. И. О. т. 123 стр. 184, 187.

[3]) Семевскій—Крестьяне т. I стр. 39.

[4]) Полное Собраніе Законовъ т. XIV № 10237.

[5]) Семевскій—Крестьяне т. I с. 55.

Вотъ maximum валового дохода крестьянина съ земли; скотоводство, при тѣхъ размѣрахъ, какіе мы видѣли, врядъ ли могло что либо дать крестьянину.

Глава III.

Промыслы.—Домашніе промыслы: приготовленіе солода, кожевенный промыселъ. Лѣсной промыселъ; звѣроловство и рыболовство. Оскудѣніе ихъ. Эксплотація инородцевъ. Горный промыселъ. Отхожіе промыслы и ихъ стѣсненія паспортной системой. Торговля.

При такихъ условіяхъ понятно, что одной землей прожить крестьянину было рѣшительно невозможно, онъ долженъ былъ заняться промыслами, и мы перейдемъ теперь къ ихъ разсмотрѣнію.

Многіе изъ нихъ были прямо связаны съ земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Таково, напримѣръ, приготовленіе солода изъ хлѣба и ячменя. Крестьяне совершенно основательно указываютъ, что „удобнѣе крестьянамъ, хотя съ нѣкоторымъ трудомъ, однакожъ, продавать солодомъ, а не ячменемъ.“ [1]) Приготовленіе солода, очевидно, было болѣе или менѣе постояннымъ занятіемъ, такъ какъ крестьяне указываютъ, что онъ приготовляется „въ особливо на то строенныхъ избахъ.“

Со скотоводствомъ былъ связанъ кожевенный промыселъ, въ видѣ выдѣлки кожъ и производства изъ нихъ обуви, такъ какъ здѣшнее крестьянство „лаптей не носитъ, а обувь всегда содержитъ кожанную.“ [2]) Этотъ промыселъ очень подробно описанъ въ наказѣ Хлыновскаго уѣзда Вятской провинціи. Изъ кожъ, выдѣланныхъ различными способами „разною дѣлью,“ дубомъ, травой, сыромятью „дѣлаются крестьянскія разныя обуви, изъ дубныхъ—коты, а изъ травяныхъ—рукавицы, а изъ сыромяти—гужи, шлеи, узды и недоуздки.“ [3])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 137 (дѣинскаго уѣз.) с. 9.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 139 с. 14.
[3]) Сб. И. О. т. 115 № 71 (хлыновскаго уѣз.) с. 229.

И для этого промысла построены особыя кожевенныя избы, [1]) и даже изъ среды безземельныхъ крестьянъ выдѣлились спеціальные ремесленники, которые заняты кожевеннымъ ремесломъ, какъ профессіей Какъ приготовленіе солоду, такъ и кожевенный промыселъ у крестьянъ подвергался стѣсненію отъ купечества, которое считало, что крестьяне не имѣютъ права заниматься этими промыслами, что они должны быть купеческой привилегіей. Указанія на этотъ промыселъ находятся лишь въ двинскомъ и хлыновскомъ уѣздахъ. Лѣсной промыселъ, наоборотъ, былъ распространенъ повсюду.

Наиболѣе видную отрасль его представляетъ смолокуреніе. Смола издавна, уже съ XVI в., составляла важную статью нашего вывоза за границу, и съ Петра Великаго торговля ей была сдѣлана монополіей казны. При Елизаветѣ торговля смолой у Архангельскаго порта была отдана на откупъ Нарышкину за 5850р. $54^1/_2$ копѣйки въ годъ. [2])

При Екатеринѣ II монополія правительства на торговлю смолой была уничтожена и сдѣлана для всѣхъ свободной, [3]) „смола была уволена въ народъ," какъ выражались тогда.

Вѣроятно, вслѣдствіе страшнаго расхищенія лѣсовъ послѣ этого въ 1766г· было запрещено гнать смолу изъ здороваго лѣса и для этой цѣли дозволялось употреблять лишь гибнущія деревья, а также пни и корни. [4])

Это распоряженіе, должно быть, энергично проводилось въ жизнь, потому что въ крестьянскихъ наказахъ на него встрѣчается много жалобъ. [5])

„Въ здѣшнихъ мѣстахъ прежде сего на смолное куреніе лѣсъ употребляли стоячій, отскабливанной соснякъ и пучинникъ, а къ тому пни и кокоры, коихъ сыскивается самое малое число. А нынѣ на то смолное куреніе стоячаго лѣса употреблять запрещено, а повелѣно курить изъ такого лѣса, которой даромъ пропадаетъ изъ пня и изъ кореня, изъ котораго такой доброты и чистой смолы противъ осокорника и

---

[1]) Сб. И. О. №№ 139 и 140 стр. 14—16.
[2]) Шелгуновъ. Исторія русскаго лѣсного законод. с. 144.
[3]) Шелгуновъ. Исторія русскаго лѣсного законод. с. 198.
[4]) Ibi d, стр. 186.
[5]) Сб. И-О. т. 123 № стр. 52, 53, 56, 57, 59, 60, 61, 64, 65, 69, 72.

пучинника въ выкуркѣ быть не можетъ,“ [1]) и „въ отдачу въ заморскій отпускъ годной не приходитъ.“ [2]) Въ важскомъ уѣздѣ смолокуреніе имѣло такое важное значеніе въ хозяйствѣ крестьянина, что „если оное вовсе пресѣчется, то уже крестьянству на подати денегъ достать не откуда.“ [3])

Точно также важное значеніе для крестьянъ имѣла рубка строевого лѣса и приготовленіе изъ него теса. Крестьяне устюжскаго уѣзда, напримѣръ, свидѣтельствуютъ, что они раньше „топорный тесъ въ продажу производили для подушнаго платежа,“ [4]) но крестьяне продавали лѣсъ и не только въ такомъ сыромъ видѣ: многіе наказы оканчиваются порученіемъ повѣреннымъ „просить дозволенія о употребленіи тѣхъ лѣсовъ на судовое строеніе топорною работою.“ [5])

Слѣдовательно судостроеніе, вѣроятно мелкихъ судовъ, и продажа ихъ для транспортовъ играло въ числѣ крестьянскихъ промысловъ видную роль.

Выше мы видѣли, что правительство энергично старалось прекратить употребленіе топорнаго теса. Въ указѣ Елизаветы, который былъ приведенъ выше, правительство опредѣленно высказываетъ мотивы такого запрещенія: „доски заготовляютъ топорами, отчего бываетъ великая трата, ибо изъ бревна пильныхъ досокъ быть можетъ пять, а по крайней мѣрѣ четыре или три доски, а топорныхъ одна или двѣ по нуждѣ выходитъ“ [5])

Но не менѣе энерично жаловались на это стѣсненіе крестьяне. Прежде всего они указывали, что годнаго для кораблестроенія лѣса не осталось, что остался только негодный лѣсъ, который не стоило уже беречь. Что касается пилъ для распиловки бревенъ на тесъ, то крестьяне доказывали, что они „къ пилкѣ тесу необыкновенны и издревле всѣ тесали топорами и никогда не пиливали, и ежели отложена не будетъ оная пилка, и въ томъ много будетъ имѣться въ недо-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 162 (важскаго уѣз.) с. 52.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 163 с. 57.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 262 с. 178.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 303 (яренскаго уѣз.) с. 230; № 304 с. 231; № 323 с. 265; № 324 с. 268; № 326 с. 271; № 331 с. 277; № 323 с. 283; № 337 с. 288.

[5]) Полное Собраніе Законовъ XII № 9544 с. 912.

умѣніи промедленія, а въ протчей крестьянской работѣ остановка.„ [1])

Гораздо убѣдительнѣе звучитъ другая ссылка: „за нуждой и недостатками и ручныхъ пилъ завести невозможно„, [2]) и отъ такихъ нуждъ приходимъ въ великіе недостатки и нужды.“ [3])

Кромѣ выработки строевыхъ лѣсныхъ матеріаловъ, рубили лѣсъ на дрова для продажи. Дрова сбывались главнымъ образомъ на различные заводы (поташные заводы, соляныя варницы), но также и городскимъ жителямъ, гдѣ крестьяне близко жили къ городамъ.

Поставкой дровъ преимущественно занимались зимой, когда не было полевыхъ работъ. Этотъ „промыселъ“, какъ его называютъ крестьяне, былъ для нихъ важнымъ источникомъ средствъ для уплаты податей: „платежъ подушныхъ и протчихъ податей происходитъ рубкой въ Сереговское усолье варничныхъ дровъ.“ [4])

На поташные заводы, кромѣ дровъ, доставлялся еще древесной пепелъ: крестьяне устюжскаго уѣзда пишутъ, что они „въ лѣсу осинникъ рубятъ и жгутъ на пепелъ и возятъ въ Черевскую волость и продаютъ.“ [5]) Въ отдѣльныхъ мѣстахъ указывается на приготовленіе на продажу деревянной посуды, такъ крестьяне устюжскаго уѣзда указываютъ, что они зимой дѣлаютъ: „чаны, ушата, ведры, лагуны и протчее въ продажу на окупъ подати и на покупку хлѣба и сѣна.“ [6])

Въ наказахъ Архангельской губ. нѣтъ ни одного указанія на пчеловодство; очевидно за суровостью климата оно тамъ было не развито. О пчеловодствѣ-бортничествѣ говорятъ лишь наказы Вятской провинціи. Сравнительно съ прошлымъ здѣсь этотъ промыселъ падалъ: „бортныя угодья многія запустѣли,“ [7])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 340 (Тотемскаго уѣз.) с. 296; № 343 с. 302.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 335 (Тотемскаго уѣз.) с. 286; № 354 с. 322.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 338 с. 289—290; № 345 с. 300; № 345 с. 306.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 321 (Яренскаго уѣз.) с. 264; № 344 с. 304; № 347 с. 309; № 351 с. 318; № 355 с. 325; № 349 с. 315.

[5]) Сб. И. О. т. № 123 № 216 с. 120.

[6]) Сб. И. О. т. 122 № 259 с. 174.

[7]) Сб. И. О. т. 115 Ъ 77 (Хлыновскаго уѣз.) с. 226.

и такъ какъ лѣса были сдѣланы казенной собственностью, то „бортныя угодія“ сдавались отъ казны, какъ оброчныя статьи, при чемъ большая ихъ часть попадала въ руки купцовъ и богатыхъ изъ крестьянъ. [1])

Лѣсной промыселъ, встрѣчающійся во всѣхъ уѣздахъ, гдѣ только имѣлись лѣса, не отличался особеннымъ разнообразіемъ въ разныхъ мѣстахъ; въ отношеніи его только Важскій уѣздъ выдѣляется изъ другихъ большимъ развитіемъ смолокуренія. Гораздо труднѣе набросать характеристику звѣроловства и рыболовства, вслѣдствіе громаднаго разнобразія этихъ промысловъ по мѣстамъ и вслѣдствіе того, что по наказамъ не всегда можно дѣлать соотвѣтствующія заключенія въ виду ихъ неполноты. Можно только указать, что размѣры этихъ промысловъ уменьшаются съ сѣвера на югъ. На сѣверѣ, гдѣ хлѣбопашество хотя и было, но весьма недостаточно, главнымъ занятіемъ жителей является рыболовство и морское звѣроловство. Таковы уѣзды двинскій, мезенскій, кольскій, пустозерскій. Въ наказахъ этихъ уѣздовъ нуждамъ рыбныхъ и морскихъ промысловъ удѣляется главное вниманіе.

Лѣсное звѣроловстсво появляется южнѣе, въ уѣздахъ Олонецкой привинціи и въ яренскомъ уѣздѣ. Здѣсь оно выставляется, какъ важное занятіе жителей, съ котораго они главнымъ образомъ платятъ подати. Въ уѣздахъ важскомъ, тотемскомъ, устюжскомъ и соль-вычегодскомъ эти промыслы являются лишь между прочимъ; главное занятіе здѣсь хлѣбопашество, и въ уѣздахъ тотемскомъ и устюжскомъ часто встрѣчаются заявленія, что другихъ промысловъ, кромѣ хлѣбопашества, не имѣется. Вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшее вниманіе отхожимъ промысламъ удѣляется именно въ наказахъ этихъ двухъ уѣздовъ.

Начнемъ съ южныхъ уѣздовъ. Наказы Устюжскаго уѣзда больше всего сообщаютъ о земледѣліи; о промыслахъ звѣроловныхъ и рыболовныхъ въ большинствѣ изъ нихъ ничего не говорится, наоборотъ—въ цѣломъ рядѣ наказовъ опредѣленно свидѣтельствуется, что такихъ промысловъ нѣтъ. [2])

Тамъ, гдѣ они были, они были мало развиты за неи-

---

[1]) Ibid. с. 238.

[2]) Сб. И. О. т, 123 № 226 с. 137; № 262 с. 178; № 265 с. 181; № 267 с. 182.

мѣніемъ рыбы и звѣря: „звѣриные промыслы, бѣлки, куницы, лисицы, горностаи, зайцы весьма мало въ промыслу бываютъ,“ [1]) „а рыбныхъ промысловъ не имѣется, а хоша и имѣется, точію весьма мало, и то про свои домовые расходы,“ [2]) такъ какъ та рыба, которая здѣсь ловится, не годилась бы на продажу: „рыба вся имѣется мелкая, харьюски, налимцы и яльцы и другія мелкія рыбы.“ Очевидно зоологическія богатства лѣсовъ и рѣкъ были уже истощены, расхищены населеніемъ, которое раньше пришло сюда.

Больше говорится о промыслахъ въ тотемскомъ уѣздѣ, но опять таки и здѣсь встрѣчаются съ одной стороны указанія, что промысловъ совершенно нѣтъ, что „опричь своихъ крестьянскихъ работъ, никакихъ не имѣется.“ [3])

Тамъ же, гдѣ встрѣчаются промыслы, они стоятъ лишь въ рядѣ другихъ: „а когда годомъ бываетъ бѣлка, то промышляютъ немногіе.“ [4]) Промышляютъ ловушками, силками и „огненымъ орудіемъ.“ [5])

Но ни въ одномъ изъ наказовъ тотемскаго уѣзда нѣтъ указаній, что съ этого промысла платятся подати, слѣдовательно и здѣсь ловля звѣрей давала лишь одно изъ слагаемыхъ въ общей суммѣ доходовъ отъ другихъ промысловъ.

Въ наказахъ усольскаго уѣзда о рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ также заявленій мало: „промысловъ звѣриныхъ и рыбныхъ, окромѣ бѣлочнаго, и то за умаленіемъ, не имѣется,“ [6]) но и этотъ промыселъ здѣсь случайный, не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ „въ нынѣшніе и прошлые годы малое число имѣлося промысловъ бѣлки,“ [7]) „никакихъ пушныхъ почти нѣтъ, промышлять некого.“ [8])

Соотвѣтственная картина рисуется и по наказамъ Важскаго уѣзда. [9]) Мы видѣли, что въ немъ главное занятіе—

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 222 с. 132.
[2]) Ibid.
[3]) Сб. И. О. т. 123 № 338 с. 289: № 345 с. 306; № 354 с. 322; № 356 с. 326.
[4]) Сб. И. О. т. 123 № 344 с. 304; № 346 с. 307; № 349 с: 315.
[5]) Сб. И. О. т. 123 № 339 с. 292.
[6]) Сб. И. О. т. 123 № 283 с. 203; № 302 с. 227.
[7]) Сб. И. О. т. 123 № 289 с. 210.
[8]) Сб. И. О. т. 123 № 290 с. 212; № 303 с. 228.
[9]) Напр. № 181 с. 83, № 172 с. 74.

смолокуреніе, что съ послѣдняго крестьяне платятъ подати.

Совсѣмъ другое значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ имѣютъ звѣриные и рыбные промысла въ яренскомъ уѣздѣ. Здѣсь встрѣчаются рѣшительныя заявленія, что „настоящія, подушныя и доимочныя деньги платятся отъ звѣриныхъ промыселъ,“ [1]) что „крестьяне отъ рыбныхъ промысловъ, за малоимѣніемъ хлѣбопашенныхъ земель, пропитаніе имѣютъ и отъ того подушныя и протчія подати платятъ.“ [2])

Характерно, что при перечисленіи звѣрей не упоминается совершенно цѣнныхъ пушныхъ, а только бѣлка, горностай и заяцъ, и опредѣленно указывается, что „другихъ звѣрей никакихъ въ промыслахъ не имѣется“. [3]) Въ каргопольскомъ уѣздѣ сохранились еще и болѣе цѣнные пушные звѣри—лиса и куница; здѣсь же единственно указывается, что промышляется и дикая водяная и лѣсная птица: рябчики, тетерева, утки. [4]) Тутъ, очевидно, сказывается вліяніе спроса изъ Петербурга, и дѣйствительно, въ наказахъ олонецкаго уѣзда опредѣленно указывается, что битая птица отправляется туда. [5])

Въ сѣверныхъ уѣздахъ (двинскомъ, кольскомъ; пустозерскомъ, мезенскомъ) звѣроловство распространено значительно менѣе: „а другихъ, кромѣ озерскихъ рыбныхъ, промысловъ не имѣется, а лѣсныхъ, по которые годы бѣлка бываетъ, а нынѣ по многіе годы и на землѣ не видали, а другихъ звѣриныхъ родовъ у насъ не бываетъ.“ [6])

Зато рыбные и морской промыслы занимаютъ преобладающее положеніе, и ими почти исключительно существуетъ населеніе: „прокормленіе себѣ имѣемъ и всякія подати платимъ отъ морскихъ рыбныхъ, сальныхъ, звѣриныхъ промысловъ.“ [7])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 329 с. 275.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 332 с. 280.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 310 с. 244.

[4]) Сб. И. О. т. 115 № 36 с. 143.

[5]) Сб. И. О. т. 115 № 33 с. 132.

[6]) Сб. И; О. т. 123 № 151 (Кольскаго уѣз.) с. 32.

[7]) Сб. И. О. т. 123 № 142 (Двинскаго уѣг.) с. 18 № 143 с. 20. № 151 (кольскаго уѣз.) с. 30 № 132 с. 35; № 154 с. 37; № 155 с. 40; № 157 (пустозерскаго уѣз.) с. 41; № 158 с. 46; № 160 (Мезенска уѣз.) 49.

По берегамъ рѣкъ, по морскимъ губамъ ловились семга, сельди, сиги, осенью нерпы, какъ сѣтями, такъ и „пищальми;“ лѣтомъ же выходимъ на судахъ въ море на мурманскій рыбный промыселъ. [1])

На Мурманѣ постоянно не жили, а сходились туда лишь на лѣтнее время для промысловъ, часто болѣе, чѣмъ изъ-за 1000 верстъ. Отправлялись туда въ мартѣ и оставались до октября; поздней осенью, забравъ рыбу, рыбье сало, на мелкихъ уже судахъ двигались по рѣкамъ къ торговымъ центрамъ—къ Архангельску, Вологдѣ, Устюгу и даже по рѣкамъ заходили въ Вятскую провинцію. Тамъ часть улова мѣняли на хлѣбъ и на другіе необходимые припасы, какъ для существованія, такъ и для промысла, напримѣръ, на пеньку для сѣтей и снастей, а потомъ „годовые припасы исправя и всѣ принадлежности къ промыслу, на тѣхъ же судахъ въ домы свои въ осеннее позднее время въ октябрѣ мѣсяцѣ отвозимъ и тѣмъ довольствуемся.“ [2])

Случалось, что зима захватывала промышлениковъ въ возвратномъ пути, и они вынуждены были зимовать тамъ, гдѣ остановились. Такъ въ 1766 „въ поморскія мѣста многіе съ покупными припасами не дошли и замерзли на разныхъ берегахъ Бѣлаго моря, почти въ пустыхъ и необитаемыхъ мѣстахъ,“ [3])

Вообще жизнь морскихъ промышлениковъ была подвержена разнымъ невзгодамъ: „отъ разныхъ людей и отъ морскихъ штурмовъ претерпѣваемъ немалый страхъ и гибель.“ [4]) Съ рыбныхъ ловель крестьяне платили промысловой налогъ: при началѣ промысла по 1р. 12 коп. съ промыслового судна и при возвращеніи съ припасами по 50 копѣекъ. [5])

Точно также крестьяне—промышленники внутреннихъ уѣздовъ платили одинъ оброкъ съ рыбныхъ ловель въ канцелярію, другой посадскимъ рыбакамъ. [6]) Промышленники двин-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 154 с. 37.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 142 (Двинскаго уѣз.) с. 18.
[3]) Ibid.
[4]) Сб. И. О. т. 123 № 154 с. 37.
[5]) Сб. И. О. т. 123 № 142 с. 19.
[6]) Сб. И. О. т. 123 № 352 (Тотемскаго уѣз.) с. 312.

скаго уѣзда жаловались еще на неудобство таможенъ возлѣ Архангельскаго, гдѣ „записываютъ весь промыселъ и работныхъ людей пашпорты“ и такимъ образомъ задерживаютъ суда на долгое время. [1])

Въ частности, сельди промышленники обязаны были продавать по извѣстнымъ цѣнамъ монополистамъ въ этой области: „сельди у насъ по указамъ отбираютъ невысокими цѣнами, не по вольной противъ прежнихъ лѣтъ продажи,“ [2]) что особенно должно было стѣснять населеніе, такъ какъ сельди въ общей массѣ промысловъ играли замѣтную роль, а жители села Кандалаши кольскаго уѣзда сообщаютъ даже, что они главнымъ образомъ промышляли сельдей и „во всякихъ происходимымъ тягостяхъ тѣми имѣли поправленіе.“ [3])

Указомъ отъ 2/XII 1765г. сельдяной промыселъ былъ отданъ на откупъ каргопольскимъ купцамъ Маркову и Прибыткову. 6 п. кондицій, заключенныхъ съ ними, дозволяетъ сельдей ловить лишь для собственнаго употребленія, продавать же можно было лишь въ конторы откупщиковъ по ихъ цѣнамъ. За продажу на сторону весь уловъ сельдей конфисковывался безплатно въ пользу промышленниковъ. [4])

Но въ XVIII в. промысла на сѣверѣ уже переживали критическую пору: они „оскудѣвали“, „умалились,“ по выраженіямъ наказовъ. Жалобы на оскудѣніе промысловъ прокатываются широкой волной по всѣмъ наказамъ и особенно часты именно въ промысловыхъ Сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ они занимаютъ то же мѣсто, какъ въ южныхъ, земледѣльческихъ— жалобы на неурожай и на недостатокъ земли

„Показанные сальные и рыбные промыслы въ нынѣшніе годы волею Божею весьма умалились“ [5])—сообщаютъ крестьяне кольскаго уѣзда, а крестьяне Пустозерскаго уѣзда пытаются даже представить конкретно, какъ умалились промысла: „грѣхъ ради нашихъ, передъ прежде бывшими годы, въ прошлые и нынѣшніе годы, какъ звѣрей въ лѣсахъ, такъ и рыбы въ во-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 142 с. 19.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 155 с. 40, № 153 с. 35.
[3]) Ibid.
[4]) Полное Собраніе Законовъ XVII; 12516.
[5]) Сб. И. О. т. 123 № 154 (Кольскаго уѣз.) с. 37.

дѣ умалилось: примѣръ въ прежде бывшіе годы 10 рыбъ въ лову на человѣка, а прошлые и нынѣшніе годы на десять человѣкъ по одной рыбѣ, по томужъ примѣнясь и звѣриные промыслы.“ [1])

Если вѣрить этимъ счисленіямъ, то промысла уменьшились въ 10 разъ; другую цифру даютъ наказы Яренскаго уѣзда: „въ промыслу звѣрей и рыбной ловли и третьей части не бываетъ, отчего крестьянство пришло въ упадокъ.“ [2])

Какъ бы мы критически не относились къ даннымъ наказовъ, во всякомъ случаѣ мы должны согласиться, что жалобы, которыя идутъ массами изъ разныхъ угловъ сѣвернаго края и которыя твердятъ намъ одно и тоже, имѣли очевидно за собой фактическое основаніе: оскудѣніе промысловъ слишкомъ бросалось въ глаза населенію и слишкомъ рѣзко ухудшало его экономическое положеніе, чтобы оно могло его не констатировать. Чтобы показать повсемѣстность такихъ жалобъ, мы въ примѣчаніи укажемъ тѣ наказы, въ которыхъ эти жалобы звучатъ особенно горько. [3])

Само собою разумѣется, что на оскудѣніе промысловъ имѣли большое вліяніе и тѣ торгово-промышленныя компаніи (Ефремовы 1731—1734, Шембергъ съ 1739—1741, Шуваловъ 1749—62, Шафировъ 1735—1738; Гомъ 1748—1760—1783), которыя такъ дѣятельно расхищали природныя зоологическія и растительныя богатства края. Особенно должно было отразиться на оскудѣніи промысловъ хищническое истребленіе лѣса въ лѣсную компанію Шувалова—Гома: отъ истребленія

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 157 (Пустозерскаго уѣз.) с. 41.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 303 (Яренскаго уѣз.) с. 228№ 308 с. 239; № 311 с. 245; № 312 с. 247; № 313 с. 248.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 151 (Кольскаго уѣз.) с. 30: 152 с. 32; № 153 с. 35; № 143 (Двинскаго уѣз.) с. 20; № 151 с. 30; № 303 (яренскаго уѣз. с. 228; № 308 с. 239; № 311 с. 245; № 312 с. 247; № 313 с. 248; № 310 с. 244: № 154 (Кольскаго уѣз.) с. 37, 39, № № 155 с. 40; № 158 (Пустозерскго у.) с. 46; № 160 (Мезенскаго уѣз.) с. 49; № 157 (Пустозерскаго уѣз.) с. 41; № 221 (Пустозерскаго уѣз.) 132; № 319 с. 257; № 320 с. 262; № 321 с. 269; № 323 с. 266; № 324 с. № 267; 325 с. 269; № 330 с. 279; № 332 с. 281; № 281с; 210; № 291 с. 208; № 311 с. 245; № 315 с. 251; № 293 с. 213; № 316 с. 251; № 318 с. 255,

лѣсовъ прежде всего должно было уменьшиться количество лѣснаго звѣря и птицы.

„По милости оголенныхъ лѣсныхъ пространствовъ, уничтожились звѣриные и птичьи промыслы Въ 1790г. лѣсъ для распилки на Онежскихъ мельницахъ пригонялся верстъ за полтараста, тогда какъ ранѣе онъ росъ по всему теченіи Онеги и отъ города былъ не далѣе, какъ на 20 верстъ," свидѣтельствуетъ Огородниковъ. [1])

Что звѣрь и рыба опромышлялись, косвеннымъ образомъ видно изъ того, что крестьяне сѣверныхъ уѣздовъ начинаютъ жаловаться на крестьянъ южныхъ уѣздовъ, что они ихъ утѣсняютъ въ промыслахъ. Такъ крестьяне Ижемской слободы пустозерскаго уѣзда жалуются на устюжскихъ, что послѣдніе „наѣзжая въ лѣтнее и зимнее время.... какъ рыбные, такъ и звѣриные промыслы опромышливаютъ насильствомъ своимъ, а насъ отъ того рыбнаго и звѣринаго промысловъ утѣсняютъ;" [2]) такую же жалобу находимъ въ Яренскомъ уѣздѣ: „съ Вычегды приходятъ промышленники многіе и становятсяна наши угодья и пустошаютъ путики и горностайные плавники и у насъ опромышливаютъ, отъ нихъ немалыя обиды и разореніе". [3]) Даже въ важскій уѣздъ, гдѣ звѣроловныхъ и рыболовныхъ угодій почти не было, приходили обдѣленные угодьями люди, которые „самовольно опромышлеваютъ за полями звѣря и птицу, а на угодьяхъ рыбу". [4])

Въ поискахъ угодій населеніе наиболѣе „опромышленныхъ" уѣздовъ, какъ, напримѣръ, устюжскаго уѣзда, тронулось въ Сибирь „для ловли звѣрей и рыбы". [5])

На этой же почвѣ идетъ усиленная эксплоотація инородцевъ. Такъ самоѣды Мезенскаго уѣзда Каинскихъ и Тіунскихъ береговъ жалуются, что русскіе „крестьяне рыбу и звѣря опромышливаютъ и морскіе всякіе вымѣты обираютъ, а насъ самоѣдцевъ въ промыслѣ на Тіунскомъ берегу звѣрей и рыбы утѣсняютъ и не припускаютъ и вымѣтовъ

---

[1]) Огородниковъ. Стр. 197: (Исторія г. Архангельска).
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 159 с. 48.
[3]) Сб. И. О. т. 123 № 325 с. 269.
[4]) Сб. И. О. т. 123 № 182 с. 85.
[5]) Сб. И. О. т. 123 № 217 с. 121.

выбирать не даютъ". То же творилось и на Каинскомъ берегу. [1]) Но эта эксплоатація слабыхъ сильными шла и еще дальше, дальше „опромышливанія" угодій и приводила къ захвату всего инородческаго капитала, въ видѣ оленей, и къ полному ихъ личному закабаленію.

Въ своихъ наказахъ инородцы-самоѣды подробно описываютъ, что они, нуждаясь въ хлѣбѣ, мало-помалу, накапливаютъ на себя по немалому числу долги, за которые, чтобъ и больше того не накопить, а пачебъ малолѣтнихъ дѣтей изъ голоду не поморить", идутъ къ русскимъ хозяевамъ „въ работу:" пасутъ для нихъ бывшихъ своихъ оленей, ловятъ для хозяевъ рыбу и звѣря, возятъ ее продавать, а за это получаютъ пищу, обувь и одежду, и за нихъ платятъ хозяева „положенный на нихъ въ казну по три песца ясакъ".[2])

Таково въ $^1/_2$ XVIII в. стало положеніе той самой „самоѣди", съ которой новгородцы въ былыя времена вели дѣятельную мѣновую торговлю за Югрой, которая по новгородскимъ сказаніямъ славилась богатствомъ пушного звѣря и всякихъ промысловъ.

Чтобы покончить съ промыслами сѣвернаго края, слѣдуетъ упомянуть еще о горныхъ промыслахъ. Къ нимъ относятся добыча слюды и добыча желѣза. О добычѣ слюды говорится въ двухъ наказахъ кольскаго и пустозерскаго уѣздовъ: добывали ее „въ горахъ каменными клевцами и огнемъ" [3]).

О добычѣ желѣза говоритъ наказъ олонецкаго уѣзда: „крестьяне имѣютъ промыслы, въ сыродутныхъ малыхъ печахъ дѣлаютъ желѣзо, которое употребляютъ въ продажу, изъ чего въ казну платится десятая часть" [4]).

Тоже наказъ двинскаго уѣзда свидѣтельствуетъ, что крестьяне продаютъ своего приготовленія желѣзныя и мѣдныя разныя подѣлки,[5]) но можно думать, что тутъ рѣчь идетъ лишь о крестьянскомъ кустарномъ производствѣ по металлу изъ купленнаго матеріала.

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 357 с 328; № 358 с. 339.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 358 с. 338.
[3]) Сб И. О. т. 123 № 154 с. 37; № 158 с. 46.
[4]) Сб. И. С. т. 115 № 35 с. 139.
[5]) Сб. И. О. т. 123 № 140 с. 16.

Не смотря на разнообразіе крестьянскихъ промысловъ на сѣверѣ, они не могли все-таки занять всю рабочую силу мѣстнаго населенія; оставались свободныя руки, которымъ на своихъ мѣстахъ было нечего дѣлать; къ тому же, за недостаткомъ земельнаго участка—„повытка“ и за „умаленіемъ“ промысловъ, на мѣстахъ даже нельзя было прокормиться.

Выше мы уже указывали, что главный потокъ населенія на отхожіе промыслы долженъ былъ направляться изъ земледѣльческихъ южныхъ, уже опромышленныхъ, уѣздовъ, и дѣствительно больше всего говорится объ отходахъ въ наказахъ устюжскаго уѣзда, [1]) но они часто встрѣчаются и во всѣхъ другихъ мѣстахъ.

Иногда, особенно въ сѣверныхъ уѣздахъ, отходили только излишніе члены изъ семьи,[2]) въ другихъ случаяхъ, очевидно, выселялись на работу всей семьей, „оставя свои домы и пашенныя свои земли“.[3])

Какъ направленіе, такъ и самый характеръ отхожихъ промысловъ были въ высшей степени разнообразны: отправлялись во всякія мѣста, „гдѣ кто какое себѣ по мѣрѣ его разума и склонности способное мастерство и мѣсто сыскать можетъ“, какъ говоритъ одинъ наказъ двинскаго уѣзда.[4])

Для однихъ мѣстъ эти отходы давали лишь вспомогательный заработокъ, для другихъ были главнымъ источникомъ существованія.[5])

Изъ западныхъ уѣздовъ, какъ двинскій, двигались главнымъ образомъ въ Петербургъ, Москву, Ревель; [6]) изъ восточныхъ—главнымъ образомъ на Уралъ, гдѣ были заводы, и въ Сибирь.[7])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 206 с. 109; № 207 с. 103; № 208 с. 111; № 209 с. 111; № 210 с. 113; № 211 с. 114; № 212 с. 115; № 213 с. 117; № 214 с. 118; № 215 с. 119; № 269 с. 188; № 270 с. 189.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 136 (двинскаго уѣз.) с. 4.

[3]) Сб. И. О. т 123 № 303 (Яренскаго уѣзда.) с. 228.

[4]) Сб. И. О. т. 123. № 136 с. 4—5.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 303 с. 228; № 306 с. 237; № 307 с. 238; № 309 с. 241; т. 115 № 32 с. 130.

[6]) Сб. И. О. т. 123 № 136 (двинскаго уѣзда.) с. 4; № 146 с. 23—24.

[7]) Сб. И. О. т. 123 № 308 (ярен. у.) с. 240; № 311 с. 246; № 217 (устюж. у.) с. 121; № 319 с. 257; № 314 с. 249; № 323 с. 266; № 339 (тотемскаго уѣз.) с. 293.

Много населенія было занято черной работой и на мѣстахъ: у купцовъ въ услуженіи, на судоходныхъ рѣкахъ, пристаняхъ, проѣзжихъ дорогахъ. [1]) При рѣкахъ крестьяне занимались сплавомъ лѣса, судовъ; зимой ѣздили въ извозъ, подъ наймами, возили соль.

Въ большихъ городахъ крестьяне занимались ремеслами—сапожнымъ, портняжнымъ. Жители двинскаго уѣзда славились, какъ искустные лоцмана; крестьяне Леонтьева стана двинскаго уѣзда указываютъ, что у нихъ изъ 476 ревизскихъ душъ при одномъ только Архангельскомъ портѣ служатъ лоцманами 50 душъ. [2])

Изъ мѣстныхъ купцовъ чаще всего въ наказахъ упоминаются вологодскіе купцы Рыбниковы съ варницами въ Сергѣевскомъ усольѣ; изъ заводчиковъ—Алексѣй Турчаниновъ. Отходъ однако сильно осложнялся существующей паспортной системой: безъ паспорта уйти было нельзя, [3]) а чтобы получить послѣдній, требовалось изъ мѣстныхъ крестьянъ представить за уходящаго поручителей въ исправной уплатѣ его доли податей и повинностей. Паспортъ давался лишь на три года, но часто ушедшіе не возвращались обратно: „обратно приходятъ весьма же съ недостаткомъ," [4]) „находятся въ отпускѣ иные болѣе 20 лѣтъ, а платежъ подушныхъ денегъ за нихъ идетъ спуста, отъ котораго и обязавшіеся за нихъ поручители находятся въ платежѣ.... въ несостояніи," [5]) „пришли въ совершенное убожество и разореніе". [6])

Подобныхъ жалобъ въ наказахъ много. Кромѣ того за

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 309; с. 241; № 349 с. 315; № 344 с. 304; № 347 с. 309; № 351 с. 318; № 355 с. 325.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 138 (двинск. уѣз.) с. 12.

[3]) Указъ Петра Великаго 26/VI 1724 было предписано крестьянамъ для отлучекъ не далѣе 30 верстъ брать свидѣтельства отъ помѣщика; если же отлучались далѣе 30 в, то требовалось уже свидѣтельство мѣстнаго комиссара. Запрещалось давать свидѣтельства срокомъ больше, чѣмъ на три года. П. С. З. (Т. VII, 4533) Указомъ 13/II 1743 г. свидѣтельства было велѣно давать печатныя. Т. XI, № 8706

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 319 с. 257.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 308 с. 240.

[6]) Сб. И. О. т. 115 № 75 (слободского уѣз) с. 248; 248; № 311 с. 246 № 314 с. 249.

паспортами приходилось ходить въ мѣстную воеводскую канцелярію, иногда очень далеко, [1]) да и трехлѣтній срокъ паспорта, особенно въ Сибирь, казался крайне короткимъ [2]). Слѣдуетъ замѣтить, что для отлученія въ Сибирь само правительство считало этотъ срокъ очень короткимъ, а потому указомъ Елизаветы отъ 15/IV 1758 г. къ трехлѣтнему сроку велѣно было еще давать время на проходъ туда и обратно, считая на день по 25 верстъ въ пути. [3])

Также указъ Петра III отъ 22/V предписываетъ сибирскимъ канцеляріямъ давать новые паспорта вмѣсто просроченныхъ, для возвращенія домой. [4])

Крестьяне просятъ еще не задерживать отлучившихся съ паспортомъ въ пути „для записки въ книгу и подписки на ихъ паспортахъ командующихъ. [5])

Въ виду такихъ сложныхъ процедуръ при выпрывкѣ паспорта, крестьяне иногда сбѣгали отѣ „міра“ и безъ паспортовъ. Такъ крестьяне Олонецкаго уѣзда, пишутъ что многіе изъ нихъ „за хлѣбнымъ недородомъ, и гладомъ, такожъ за несостояніемъ, разбрелись по разнымъ городамъ и градскимъ уѣздамъ, сколько съ вѣдома земской избы, а прочіе для гладу и безъ вѣдома.“ [6])

Было еще одно занятіе, которое можно отнести къ отхожимъ промысламъ, и которое имѣло важное значеніе въ экономіи сѣвернаго крестьянина это торговля. Торговля въ XVIII в., вѣкѣ сословнаго законодательства и правителей, была собственно дѣломъ купцовъ и посадскихъ, но свободное крестьянство сѣвера еще замѣтно конкурировало въ торговлѣ съ этими элементами. Въ наказахъ мы видимъ постоянное столкновеніе между крестьянами и торговымъ классомъ. Стѣсненія крестьянской торговли въ законодательствѣ идутъ еще съ Уложенія, которое дозволяло крестьянамъ торговать въ городахъ лишь наѣздомъ, съ возовъ.

---

[1]) Сб И. О. т. 123 № 326 с. 271.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 339 с. 293.
[3]) Т. XVI, 10829. (П. С. З.)
[4]) Т. XVI № 11545. (П. С. З.)
[5]) № 339. с. 293 (Сб. И. О. т. 123)
[6]) Сб. И. О. т. 115 № 32 (олонецкаго уѣз.) с. 130.

Однако до Петра Великаго мы видимъ, что крестьяне торгуютъ въ городахъ изъ лавокъ, и Петръ только узаконилъ это отступленіе отъ закона, когда дозволилъ всякому, имѣющему торговлю на 500 рублей, записываться въ городскіе жители.

Но послѣ Петра ограниченія крестьянской торговли пошли быстрымъ темпомъ дальше Уложенія. Указъ 1752г. запрещаетъ крестьянамъ, не записавшимся въ посадъ, розничную торговлю въ городахъ. [1])

Таможенный уставъ 1755 г. предоставляетъ крестьянамъ розничную торговлю вести только до полудня и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваетъ количество крестьянскихъ товаровъ исключительно съѣстными припасами- хлѣбомъ, живностью, рыбой, овощами. [2])

Такая стѣснительная регламентація и суженіе крестьянской торговли въ высшей степени неблагопріятно отражались на крестьянскомъ бюджетѣ, и на это въ наказахъ идетъ длинный рядъ жалобъ.

Въ Архангелогородской губерніи уже природныя условія промышленнаго сѣвера и земледѣльческаго юга необходимо втягивали мѣстное крестьянское населеніе въ торговыя сношенія между собою.

Ежегодно осенью рыбные промышленники съ моря и съ сѣверныхъ береговъ двигались къ торговымъ центрамъ—Архангельску, Холмогорамъ и др. и тамъ либо мѣняли продукты своего промысла на хлѣбъ, пеньку, на одежду, на инструменты, или продавали на уплату податей и на покупку другихъ необходимыхъ припасовъ. [3])

Къ тому времени крестьяне-земледѣльцы привозили въ эти мѣста „домашній свой скотъ, мясо, сало и всякіе хлѣбные припасы и протчее, въ деревнѣ уродившееся, тожъ и работы свои, скотскія кожи, овчины, обувь, т-е. сапоги, коты, крашенину, желѣзныя и мѣдныя разныя подѣлки и протчее тому подобное“ [4])

Осенью въ городахъ торговля принимала, стало-быть,

---

[1]) Указъ 30/х 1752 г. Полное Собраніе Законовъ XIII, № 10042.
[2]) 1/ XII 1755 г. т. XIV. № 10486.
[3]) С. И. О. т. 123 № 142 (двинского уѣзда) с. 18.
[4]) С. И. О т. 123 № 140 с. 16; № 217 с. 121.

ярморочный характеръ. Другимъ срокомъ ярморокъ въ наказахъ указывается еще январь: „ въ яренскомъ уѣздѣ въ Важгорскомъ погостѣ въ январѣ мѣсяцѣ бываетъ съѣздъ изъ разныхъ уѣздовъ, и мы пріѣзжаемъ для своихъ необходимыхъ нуждъ, на пропитаніе себѣ хлѣба, на одѣяніе тѣла холсту и другое, что потребно пеньки на рыбную ловлю," пишутъ крестьяне пустозерскаго уѣзда. [1])

Въ эту торговлю, съ сохранившимися еще чертами мѣновой торговли, были, естественно, втянуты и инородцы-самоѣды: „снятыя съ звѣрей кожи промѣниваемъ, пріѣзжая въ Пустозерскъ, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кочевью имѣемъ, крестьянамъ на хлѣбъ и отдаемъ въ платежъ долговъ за взятые -жъ хлѣбъ, топоры, пешни, кожи и за всякій принадлежащій самоядскій по нашему обыкновенію разный оленій приборъ". [2]) Необходимость такихъ торговыхъ сношеній была настолько значительна, что крестьяне пустозерскго уѣзда, жалуются, что въ тотъ годъ, „когда привезутъ небольшое число (товаровъ), и то въ тотъ годъ претерпѣваемъ въ томъ платьѣ и обуви не малую нужду." [3])

Кромѣ такихъ крупныхъ ярморокъ, между крестьянами постоянно происходила, такъ сказать, базарная торговля, особенно въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ городовъ и другихъ значительныхъ торговыхъ центровъ: „ продаютъ по небольшому числу оныхъ товаровъ между собой по сусѣдству крестьянамъ;" [4]) точно также крестьяне двинскаго уѣзда сообщаютъ, что у нихъ по зимамъ разъѣзжаютъ съ возами льну крестьяне„ верховыхъ городовъ", „продаютъ требующимъ по свойственнымъ имъ цѣнамъ, а нашей волости крестьяне покупаютъ оный ленъ въ самыхъ своихъ домахъ и не имѣя отъѣзду для той покупки въ городъ, и изъ чего привозителямъ и покупателямъ происходитъ польза." [5])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 157 с. 44,

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 358 Югорскихъ самоѣдовъ. с. 337-338.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 158 с. 46; № 157 с. 45; № 159 с 48.

[4]) Сб. И. О. т. 115 № 77 (хлыновскаго уѣз.) с. 227; № 140 (двинскаго уѣзда) с. 15 сообщаетъ, что здѣсь такая торговля идетъ въ Емецкомъ Осторогѣ, «въ который изъ давныхъ лѣтъ крестьянство съѣзжалось и нынѣ съѣзжается каждой недѣли въ четвертокъ.» (Сб. И. О. т. 123.)

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 136 с. 5; № 146 с. 24

Крестьянская торговля изъ рукъ въ руки, гдѣ потребитель и производитель постоянно мѣнялись ролями, гдѣ „привозителямъ и покупателямъ происходила польза," не всегда нуждалась въ посредникахъ. Не такъ думали сами посредники, всѣ эти купцы и посадскіе, которые, опираясь на существующее законодательство, считали недопустимымъ, чтобы торговля велась не черезъ нихъ, и потому усиленнымъ образомъ стѣсняли крестьянскую торговлю. Самыя большія стѣсненія вытекали изъ ограниченія времени розничной торговли до полденъ по указу 1755 г.

Крестьяне пріѣзжали на рынокъ въ города издалека, иной разъ верстъ изъ-за двѣсти, и должны были до полденъ окончить продажу въ розницу, но иной разъ въ этотъ срокъ не успѣвали распродать товаровъ, да и „покупатели, ожидая самой половины дня, дабы за безцѣнокъ мы припасы свои продали, не покупаютъ," сообщаютъ крестьяне двинскаго уѣзда. [1])

Приходится такимъ образомъ либо ждать по цѣлымъ недѣлямъ, пока распродастся весь товаръ, либо продать его оптомъ послѣ полденъ купцамъ. Но ждать въ городѣ распродажи товаровъ и дорого, и не всегда возможно, напримѣръ лѣтомъ со свѣжей рыбой или мясомъ, или осенью, когда промышленники до морозовъ торопились уѣхать домой; въ виду этого крестьяне бывали вынуждены „во избѣжаніе дальнѣйшихъ убытковъ тѣмъ купцамъ продать сваломъ или гуртомъ за такую цѣну, какую они только бы дать могли;" [2]) при этомъ, конечно, купцы „въ цѣнахъ весьма загнетаютъ," [3]) „согласясь между собою." Само собою разумѣется, что на обыкновенныхъ городскихъ базарахъ, гдѣ у крестьянъ не было другихъ покупателей, кромѣ городскихъ жителей, эти стѣсненія становились еще значительнѣе.

Вотъ къ чему свелось на практикѣ ограниченіе розничной торговли до полденъ, ограниченіе, нужно замѣтить, имѣвшее повидимому интересы городской бѣдноты, которую хотѣли оградить въ торговлѣ жизненными припасами отъ скупщиковъ.

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 140 с. 15.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 146 с. 23.
[3]) Сб. И. О. т. 123 № 140 с. 15.

Законъ 1755г. предписывалъ крестьянамъ жизненные продукты „ продавать обывателямъ умѣренными цѣнами до полудни, а въ лавки и перекупщикамъ до полудни не покупать;“ точно также онъ предписывалъ „согласія продавцамъ съ перекупщиками заранѣе къ повышенію цѣнъ не имѣть.“ Въ данномъ случаѣ однако стѣсненія и прижимки еще происходили на законной почвѣ, но они шли и дальше предѣловъ закона, когда купцы запрещали свободно торговать крестьянамъ даже между собою на ихъ деревенскихъ базарахъ „между собою по сусѣдству крестьянамъ.“

Крестьяне Хлыновскаго уѣзда жалуются, что „ купечество, свѣдая о томъ, у тѣхъ крестьянъ товары запечатываютъ въ домахъ ихъ, а нѣкоторые и увозятъ въ магистраты и содержатъ по немалому за печатью времени, коимъ бываетъ великій вредъ, а тѣхъ товаровъ хозяевамъ причиняютъ немалые убытки и волочатъ о томъ долговременно. [1])

Между тѣмъ § 4 главы X того же таможеннаго устава 1755г. прямо дозволялъ крестьянамъ торговать всѣмъ необходимымъ въ ихъ быту въ селахъ и деревняхъ не ближе 5 верстъ отъ городу „ ради крестьянскихъ необходимыхъ нуждъ. “ [2])

Точно также на незаконной почвѣ стояли купцы, когда запрещали крестьянамъ продавать свои товары купцамъ другого уѣзда. Такъ крестьяне важскаго уѣзда пишутъ: „ когда пріѣзжаютъ иногородные купцы и даютъ цѣну довольную, а здѣшніе въ томъ препятствуютъ и, тѣхъ иногородцевъ захватывая, чинять привязки.“ [3])

Въ данномъ случаѣ купцы хотѣли взять монополію на скупку крестьянскихъ продуктовъ въ своемъ уѣздѣ и потому энергично старались устранить конкурентовъ изъ своей же братіи. Для этой же цѣли они запрещали крестьянамъ ѣздить продавать свои товары въ другіе уѣзды. [4]) Такая монополія естественно должна была вести къ тому, что крестьянскіе продукты покупались купцами за безцѣнокъ„ намѣрен-

---

[1]) Сб. И. О. т. 115 № 71 с. 227-228; № 75 с. 247.

[2]) Полное Собраніе Законовъ XIV. № 10486.

[3]) Сб. И. О. т. 183 № 166 с. 62; № 167 с. 65; № 171 с. 72.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 303 (яренскаго уѣзда.) с. 330; № 324 с. 263; № 332 с, 282

ною или дешовою цѣною.“ Эту монополію на свой уѣздъ купцы проводили въ томъ случаѣ даже, если у нихъ не хватало капитала скупать все, что крестьяне хотятъ продать, и такимъ образомъ еще болѣе увеличивали для крестьянъ невыгоду искуственно малаго спроса и искуственно большого предложенія. Такъ крестьяне важскаго уѣзда жалуются на шенкурскихъ купцовъ, что отъ послѣднихъ имъ „причиняется крайнее притѣсненіе, такъ какъ самимъ имъ шенкурцамъ по обширности важскаго уѣзда и по немалому заселенію жительства, (всего) скупить нечѣмъ.“ [1])

Запрещая крестьянамъ продавать свои продукты купцамъ другихъ уѣздовъ, мѣстные купцы, по мнѣнію Сергѣевича, произвольно истолковывали въ свою пользу постановленіе торговаго устава 1667г.„ который предписывалъ иноземцамъ продавать свои товары мѣстнымъ купцамъ и покупать русскіе только у нихъ же“. [2])

Намъ кажется, что купцамъ не нужно было ходить такъ далеко, если они хотѣли въ своихъ выгодахъ истолковывать статью закона, запрещавшаго торгъ иноземца съ иноземцемъ: § 2г. II Таможеннаго устава 1755г. также предписываетъ: „смотрѣть того накрѣпко, чтобы иноземецъ съ иноземцемъ никакими товарами не торговали и не продавали и не мѣняли, понеже отъ того русскимъ людямъ въ ихъ торгахъ чинится помѣшательство.“ [3])

Если это и такъ, то весьма характерно, что правительство соглашалось съ такимъ купецкимъ толкованіемъ устава и не пыталось его разъяснить: вѣдь тоже самое продѣлывали титулованные кулаки, разные графы Шуваловы, когда, взявъ въ „содержаніе“ какой-либо промыселъ, запрещали мелкимъ промышленникамъ изъ крестьянъ продавать продукты промысла помимо ихъ конторъ и требовали продавать по ихъ „указнымъ“ цѣнамъ. Еще большимъ, конечно, стѣсненіямъ со стороны купечества подвергалась торговля крестьянъ въ томъ случаѣ, когда они продавали не съѣстные припасы, какъ требовалъ указъ 1755г., а такія продукты своихъ промысловъ, какъ кожи и обувь. Продажу кожъ купе-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 167 с. 65.

[2]) Сергѣевичъ—Введеніе къ 123 т. С. И. О. с. XXIII.

[3]) Полное Собраніе Законовъ XIV № 10486.

чество прямо„ считало оную продажу за недозволенную, а купечеству принадлежащій промыселъ.“ [1])

Крестьяне хлыновскаго уѣзда жалуются, что „купечество, какъ въ дѣланіи тѣхъ кожъ, такъ и въ продажѣ изъ оныхъ сдѣланныхъ котовъ, рукавицъ, уздъ, шлей, и протчаго, крестьянству чинитъ немалое препятствіе, съ коими товарами для продажи въ праздничные дни и на базары не допускаютъ.“ [2])

Нѣтъ сомнѣнія, что купечество въ области мѣръ, стѣсняющихъ крстьянскую торговлю, желало идти и еще дальше; такъ въ своихъ наказахъ купцы просятъ совершенно запретить крестьянамъ розничную торговлю съ пріѣзжими и торговлю всякими несъѣстными припасами.

Мы знаемъ, что купечество свои привилегіи въ торговлѣ получало за службу правительству при мѣстномъ управленіи, при сборахъ и при казенныхъ учрежденіяхъ.

Но на сѣверѣ купечества было очень мало, [3]) и потому громадная доля посадскихъ службъ ложились на мѣстныхъ кресть янъ. [4])

Съ точки зрѣнія послѣднихъ, привилегіи купечества въ торговлѣ поэтому казались ни на чемъ неоснованными, казались лишь „притѣсненіями,“ „привязками“ и т. п. Крестьяне во всѣхъ разобранныхъ выше наказахъ, гдѣ говорится о торговлѣ, требуютъ свободы ея, а въ наказѣ мезенскаго уѣзда ставится правительству даже такая дилемма: или освободить отъ службъ при питейныхъ и соляныхъ сборахъ, или дать купеческія привилегіи по торговлѣ. [5])

Чтобы свободно заняться торговлей, у крестьянъ былъ одинъ выходъ—записаться въ купечество. [6])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 139 с. 13.

[2]) Сб. И О. т. 115 № 71 с. 229

[3]) На немногочисленность купечества на сѣверѣ встрѣчается много жалобъ, какъ въ крестьянскихъ наказахъ, такъ и въ купеческихъ.

[4]) См. ниже

[5]) Сб, И. О. т. 123 № 160 с. 50 Депутатъ черносошныхъ крестьянъ архангельской провинціи въ засѣданіи 12 октября 1767 г. горячо отстаивалъ свободу крестьянской терговли Сб. И. О. VIII. 95.

[6]) По указу Петра 11 III 1700 г. это право предоставлено всѣмъ желающимъ изъ крестьянъ, кто имѣлъ въ городѣ торговый оборотъ не меньше 500 р. (П. С. З IV № 1775), лишь бы только крестьянинъ продолжалъ платить съ мѣста подушные и оброчныя деньги Потомъ 27 IX 1723 г. № 4312.

Но и этотъ выходъ стѣснялся той канцелярской волокитой, которая при этомъ происходила: нужно было получить отпускъ отъ мѣстныхъ крестьянъ, взять дозволеніе отъ мѣстной воеводской канцеляріи и самому новозаписавшемуся явиться въ главный магистратъ. Крестьяне просятъ устранить эту волокиту и предоставить каждому, имѣющему капиталъ, свободно записываться въ купечество: „во всѣ посады Російской имперіи городовъ по пріему въ купечество писаться.“ [1])

Вслѣдствіе волокиты и стѣсненій даже этого единственнаго пути къ свободной торговлѣ, крестьяне часто совершенно обходили законъ и вели въ городахъ постоянную торговлю и занимались ремеслами, не записывались ни въ посадъ, ни въ цехъ.

Купечество, которое отъ этого терпѣло прямой убытокъ въ своей торговлѣ, постоянно жалуется въ наказахъ на такое нарушеніе ихъ интересовъ.

При торговыхъ сношеніяхъ крестьянству необходимо было обязываться векселями, а между тѣмъ указомъ 1761 г. это было запрещено. По этому указу крестьяне могли брать деньги лишь подъ заемныя письма, но не иначе, какъ съ засвидѣтельствованіемъ въ уѣздной канцеляріи и съ поручительствомъ нѣсколькихъ лицъ не изъ крестьянъ. [2])

Это установленіе должно было вызывать массу затрудненій у крестьянства при займѣ денегъ. Часто до канцеляріи было далеко, и нужно было много времени и расходовъ, чтобы исполнить формальность. „Приходится, жалуются крестьяне, въ городъ входить въ канцелярію и писать у крѣпостныхъ дѣлъ заимные съ платежемъ за гербовую бумагу и пошлинныхъ денегъ, а случается быть и въ отъѣздахъ далекихъ, гдѣ и крѣпостей не пишутъ.“ [3])

Между прочимъ любопытно отмѣтить, что крестьяне, жа-

. VII; тоже VII. № 4624. Елизавета ук 13/II 1747 г. лишь подтвердила всѣ прежніе указы (П. С. З. XII, 9372) Этотъ указъ дѣйствовалъ и во время представленія наказовъ въ 1767 г. Потомъ онъ снова былъ подтвержденъ манифестомъ 17/III 1775 г. (П. С. З. XX. 14275)

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 339 (тотемскаго уѣзда) с. 293

[2]) Полное Собраніе Законовъ XV № 11204.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 217 (устюжскаго уѣзда с. 121

луясь на неудобства указа 1761г. о заемныхъ письмахъ, въ тоже время постарались использовать его въ своихъ выгодахъ, отказавшись платить купцамъ по тѣмъ векселямъ, которые они выдали раньше изданія этаго указа. На этотъ отказъ платить по векселямъ встрѣчаются частыя жалобы въ наказахъ сѣвернаго купечества. Такъ, напримѣръ, купцы г. Яренска пишутъ: „у яренскихъ купцовъ имѣются на государственныхъ черносошныхъ и вѣдомства экономическаго крестьянахъ по векселямъ, даннымъ до запретительнаго 1761 г. февраля 14 числа указу, долги, которые оные крестьяне, за означеннымъ указомъ, и не расплачиваются, отчего многіе изъ Яренскаго уѣзда купечества и разорились а нѣкоторые и обанкрутились.“ [1])

Глава IV

Повинности крестьянъ.—Денежныя повинности. Система ихъ сбора. Натуральныя повинности: службы по выборамъ, рекрутская повинность, дорожная и подводная повинности, содержаніе духовенства.

Разсмотрѣвъ различные источники крестьянскихъ „доходовъ“, посмотримъ теперь, какія повинности въ пользу государства несло на себѣ сѣверное черносошное крестьянство. Какъ и вездѣ, эти повинности здѣсь раздѣлялись на денежныя и натуральныя. По указу Петра Великаго отъ 1772г. крестьяне обязаны были платить подушныя деньги по 70 копѣекъ съ каждой ревизской души. [2])

Но правительство въ отношеніи къ свободнымъ крестьянамъ само считало себя ихъ помѣщикомъ, и потому съ 1722г., сверхъ 70 коп. подушныхъ, обложило ихъ оброкомъ въ 40 коп. съ души. [3])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123. Наказъ отъ г. Яренска с. 377. тоже г. Чухомыль с. 365; г. Тотьмы с. 388; г. Устюга с. 429

[2]) Полное Собраніе Законовъ VI, 3873.

[3]) Полное Собраніе Законовъ VI № 3894 (5/II 1722 г.); VI 3894 (7/V 1722 г.); VII, 4390 (10/XII 1723) г.)

Указъ отъ 1723 г. опредѣленно свидѣтельствуетъ, что этотъ оброкъ велѣно положить вмѣсто помѣщикова доходу. При Елизаветѣ въ 1760 г. къ этимъ сорока копѣйкамъ оброка было прибавлено еще 60 коп.; любопытны мотивы этой прибавки: 1) „а нынѣ благодатію Божескою всякіе съ земли доходы несравненно противъ тѣхъ прежнихъ временъ умножились;“ 2) „помѣщики доходовъ своихъ ниже рубля съ души почти нигдѣ не получаютъ.“ [1])

Такимъ образомъ со времени этого указа крестьяне должны были платить рублевый оброкъ; вмѣстѣ съ подушнымъ это давало на душу 1 р. 70 к.

Подать эта въ представленіи сѣвернаго крестьянства не сливалась въ одно цѣлое, а продолжала считаться тремя отдѣльными частями: „подати государственныя и подушныя семигривенные и четырегривенные и шестигривенные деньги оплачиваемъ со всякой положенной мужескаго пола души,“ [2]) и третья часть „шестигривенныя деньги“ казалась крестьянамъ очень обременительной—„противъ прежняго въ излишествѣ.“

Чтобы выплатить эту подать въ 1 р. 70 коп. съ души, крестьянинъ долженъ былъ бы продать почти двѣ четверти ржи, такъ какъ, по вычисленіямъ Семевскаго, „въ первой половинѣ 60 годовъ можно принять, что четверть ржи въ нечерноземной полосѣ стоила 1 рубль.“ [3])

Въ это же время экономическіе крестьяне сѣвера, по наказамъ, платили съ души 2 р. 20 коп.—70 коп. подушныхъ и $1^1/_2$ рубля оброка; крѣпостные крестьяне, бывшіе на оброкѣ, выплачивали въ это же время 3 р. 70 к.—3 руб. оброка и 70 подушныхъ. [4])

Сравнительно съ помѣщичьими крестьянами черносошные, стало быть, платили въ 60-хъ годахъ въ три раза меньшій оброкъ, если не считать 70. коп подушныхъ, и тамъ и здѣсь одинаковыхъ.

По прямому свидѣтельству наказовъ на сѣверѣ подати рас-

---

[1]) Указъ 12/X 1760 г. Полное Собраніе Законовъ XV 11120.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 221 с. 132

[3]) Семевскій—Крестьяне т. I с. 55.

[4]) Ibid. с. 54.

предѣлялись по душамъ, а не по количеству земли: „платежъ подушныхъ денегъ нынѣ воспослѣдуетъ въ силу состоявшаго 1761 г. о ревизіи указу по окладу съ душъ, а не совладѣнія земли;“ [1]) „а мы, крестьяне, по ревизіи со всякой души платимъ въ равенствѣ.“ [2])

Подушная подать должна была платиться со всякой души, записанной въ ревизію, но не всякая душа была въ состояніи платить ее. Правительству, конечно, не выгодно было считаться съ этимъ обстоятельствомъ, и оно постаралось путемъ круговой поруки обезпечить себѣ сборъ податей со всѣхъ душъ: живыхъ и умершихъ, имущихъ и неимущихъ, работоспособныхъ и неработоспособныхъ. Указъ 1742г. прямо предписывалъ „разложить доимку на всю вотчину по тягламъ, сколько съ кого по платежу и по владѣнію земли придетъ и править безъ всякаго послабленія.“ [3])

О существованіи круговой поруки свидѣтельствуютъ всѣ наказы сѣвера, гдѣ только идетъ рѣчь о сборѣ податей: „написанныя мужескаго пола неимущія, умершія и малолѣтнія престарѣлыя души распокладываются на прочихъ той волости крестьянъ.“ [4]) Число этихъ неплатежныхъ элементовъ въ ихъ отношеніи къ остальныхъ крестьянамъ было различно въ разныхъ мѣстахъ, но оно всегда поражаетъ своей грамадной величиной.

Въ наказахъ часто вычисляется, сколько изъ наличныхъ душъ не платятъ подати. Такъ, напримѣръ, крестьяне Пожегодской волости Яренскаго уѣзда пишутъ: „въ оной же волости имѣются написанныя по нынѣшней третичной переписи въ подушномъ окладѣ 375 душъ, въ томъ числѣ старыхъ дряхлыхъ и увѣчныхъ крестьянъ, которые находятся лѣтъ семидесяти, восмидесяти, 20 человѣкъ, и послѣ написанія умершихъ, неизвѣстно изъ той волости бѣжавшихъ и бобылей, неимѣющихъ деревень 70 человѣкъ, за которыхъ платежъ происходитъ отъ мірскихъ людей, и тотъ платежъ за нихъ происходитъ съ великою скудостью, съ доимкой;“ [5]) здѣсь такимъ

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 348 (тотемскаго уѣз.) с. 310
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 352 с. 319.
[3]) Сб. И О. т. 123 № 202 с. 103; № 230 с. 140
[4]) Полное Собраніе Законовъ XI № 8682.
[5]) Сб. И. О. т. 123 № 329 с. 275

образомъ ровно 64 % приходится неимущихъ, т. е. на каждаго крестьянина сверхъ 1р. 70к. податей падало 1р. 12к. на душу. Точно также крестьяне олонецкаго уѣзда сообщаютъ, что у нихъ „престарѣлыхъ и малолѣтнихъ имѣтся быть болѣе половины.“ [1])

Въ другихъ случаяхъ указывается менѣе половины, но все же очень значительное количество неплатежныхъ элементовъ: напримѣръ, изъ 235 душъ—20 душъ (№ 232с. 143); изъ 215—73 (№ 296 с. 216); изъ 768—51 (№ 306э, 236); изъ 151—17 (№ 307с. 238); изъ 122-26 (№ 322 с. 264) и т. п Меньше 10 % неимущихъ нигдѣ не указывается. Характеристику ихъ крестьяне даютъ вполнѣ опредѣленную: „ подушныхъ денегъ за ихъ несостояніемъ взыскать ни въ которой мѣрѣ невозможно, для того, что они на лѣсно—звѣриный промыселъ ходить не могутъ, а скота и протчихъ прожитковъ не имѣютъ и хлѣба у нихъ въ посѣвѣ не бываетъ.“ [2]) Кромѣ неимущихъ приходилось платить еще за взятыхъ въ солдаты и сосланныхъ за проступки. [3]) Такой порядокъ раскладки податей по душамъ приводилъ къ тому, тто экономическое благосостояніе, даже болѣе состоятельныхъ крестьянъ, приходило въ полный упадокъ: „ а которые состоятъ получше крестьяне и хлѣбомъ своимъ бы довольствовались, и на тѣхъ со скудныхъ самыхъ, съ записныхъ по ревизіи душъ складываютъ неимущія души, а на другихъ накладываютъ; и отъ того всѣ въ неимущество и происходимъ.“ [4])

Выше мы уже привели еще указанія, гдѣ крестьяне—поручители жалуются на платежъ податей за ушедшихъ въ отходъ.

По указанію наказовъ, снятыя съ неимущихъ крестьянъ по-

---

[1]) Сб. И. О. т. 115 № 32 с. 129.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 314 с. 249

[3]) Ibid.

[4]) Сб. И. О. т 123 № 288 с. 209: еще жалобы на платежъ за неимусмотри; № 251 с. 163; № 254 с. 166; № 258 с. 172; № 259 с. 174; № 260 с. 175; № 260 с. 175; № 263 с. 179; № 264 с. с. 179; № 268 с. 186; № 296 с. 216. № 297 с. 219; № 302 с. 227; № 309 с. 241; № 327 с. 273. № 310 с. 243; № 315 с. 251; № 316 с. 252; № 320 с. 259: № 321 с. 264; № 323 с. 266.

дати распредѣлялись поровну на всѣхъ имѣющихъ хозяйство, при чемъ совершенно не считались съ большей или меньшей состоятельностью этихъ хозяйствъ. Ниже мы увидимъ, что платежъ податей и вообще на сѣверѣ не сообразовался съ доходностью хозяйства. Съ этой стороны введеніе Петромъ Великимъ подушной подати отразилось на крестьянахъ, на большинствѣ ихъ, въ высшей степени неблагопріятно.

Благодаря ей, крестьянамъ часто приходилось платить „спуста.“ Особенно это касалось тѣхъ, которые сидѣли не на своихъ „печищныхъ“ земляхъ, а на казенныхъ „оброчныхъ“: они должны были нести двойные платежи—и подушные и аренду съ одного и того же участка земли.

Наказы вскрываютъ намъ тотъ процессъ, который повелъ къ образованію двойныхъ платежей: „на черные лѣса и протчія мѣста положены оброки, кои и платятся. А нынѣ тѣ мѣста распаханы въ пашню и расчищены въ покосы, на коихъ мѣстахъ и написаны мужскаго пола души, съ коего записанія и подушныя деньги платятся жъ.“ [1])

Стало быть, арендаторовъ казенныхъ оброчныхъ земель заставляли платить съ арендуемаго участка и подушныя подати и аренду. Крестьяне въ наказахъ просятъ: „оные положенные оброки, на коихъ мѣстахъ написаны души, не возможно ли будетъ за двойнымъ платежомъ изъ оброковъ исключить, а платить одни, за написанныя на тѣхъ же мѣстахъ души, подушныя деньги.“ [2])

Въ числѣ казеннымъ оброчныхъ статей были и мельницы. Мельницы, какъ казенная оброчная статья, эксплоатировались еще и въ Московской Руси. При Петрѣ Великомъ было предписано всѣ старыя казенныя мельницы привести въ порядокъ, въ разнымъ мѣстамъ на казенный счетъ построить новыя и сдать ихъ въ аренду съ торговъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и мельницы частныхъ владѣльцевъ были обложены сборомъ въ казну въ размѣрѣ одной четверти дохода. Къ тѣмъ казеннымъ мельницамъ, взять которыя въ аренду желающихъ не находилось, предписано было опрѣдилить вѣрныхъ головъ, или цѣловальниковъ, и недоборъ противъ прежнихъ лѣтъ брать съ нихъ [3])

---

[1]) Сб. И. О. т. 115 № 73 (орловскаго уѣз.) с. 236; № 71 (хлынов уѣз) т. 225
[2]) Ibid, № 73
[3]) Полное Собраніе Законовъ IV № 1965 3/I 1704 г. Ibid:

Что Петръ очень заботливо относился къ этой статьѣ казенныхъ доходовъ, видно изъ цѣлаго ряда указовъ о мельницахъ, которые быстро слѣдовали одинъ за другимъ и дополняли прежній. [1]) Въ послѣдующее время мельницы на основаніи Петровскихъ указовъ продолжали эксплоатироваться правительствомъ, но ничего не предпринималось для ихъ ремонта, и ко времени Екатерины, какъ свидѣтельствуютъ наказы, большая часть мельницъ запустѣла.

Въ „кондиціяхъ“ Екатерины на откупъ различныхъ казенныхъ оброчныхъ статей были лишь повторены старыя правила объ отдачѣ казенныхъ мельницъ въ аренду [2]) Какъ и раньше, арендаторами могли быть какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлыя общества.

Мѣстные крестьяне обязаны были содержать мельницы въ порядкѣ и платить за нихъ оброкъ, но мельницы, сплошь и рядомъ, оказывались настолько запущенными, что совершенно не работали, и всетаки крестьяне обязаны были платить за нихъ въ казну: „ положенный на означенныя мельницы оброкъ платится мірскими старостами, въ коихъ мѣстахъ тѣ пустыя мельницы состоятъ, съ пуста, отчего крестьянство претерпѣваетъ немалое отягощеніе.“ [3])

Раскладка и сборъ податей лежали на самихъ крестьянахъ. Раскладка производилась „съ наступленіемъ каждаго года при общихъ мірскихъ собраніяхъ“. при чемъ, какъ рисуетъ наказъ шестаковскаго уѣзда, сходъ бывалъ всегда очень бурнымъ, такъ какъ много находилось такихъ„ которые своимъ упрямствомъ въ раскладку душъ на себя не принимаютъ,“ т. е. отказываются отъ платежа за неимущихъ и умершихъ. [4])

Для сбора податей отъ каждой волости выбирался сотскій, который и вносилъ сборъ въ уѣздную канцелярію.

Техника сборовъ вообще была несложной, и администрація вмѣшивалась сюда лишь въ случаѣ недоимокъ. Со-

---

[1]) № 1966, № 1981. № 1982, № 1983.

[2]) Полное Собраніе Законовъ XVIII № 12818 10/I 1767.

[3]) Сб И. О. т. 115 № 71 (хлыновскаго уѣз.) с. 226; № 218 (устюжскаго уѣз). т. 123 с. 127; № 219 с. 129.

[4]) Сб. И. О. т. 115, № 74 (шестаковскаго уѣз.) с. 242

всѣмъ не то, напримѣръ, было у дворцовыхъ крестьянъ важскаго уѣзда: въ своемъ наказѣ они указываютъ на сложную систему этихъ сборовъ, при которыхъ управители требовали выбирать „старостъ земскихъ," „окладчиковъ" и „разсыльщиковъ," всего 95 человѣкъ. Эти крестьяне прямо завидуютъ черносошнымъ: „въ двинскомъ, устюжскомъ, тотемскомъ, и каргопольскомъ уѣздахъ государственные черносошные крестьяне въ выборахъ великую льготу имѣютъ, только въ волостяхъ по одному сотскому выбираютъ, которые съ крестьянъ по указамъ и государственные сборы и другіе всякія необходимыя крестьянскія нужды исправляютъ собою безъ дальняго повлеченія и въ томъ никакой нужды не претерпѣваютъ." [1])

По существующему порядку крестьяне обязаны были подушныя и оброчныя деньги представлять въ канцелярію въ два срока: въ январѣ и въ сентябрѣ. Въ наказахъ сѣверныхъ промысловыхъ уѣздовъ на этотъ порядокъ встрѣчаются жалобы, что какъ разъ въ эти мѣсяцы у крестьянъ не бываетъ свободныхъ денегъ. Они просятъ собирать съ нихъ январскую половину въ апрѣлѣ или маѣ, а сентябрскую—въ декабрѣ: „въ тѣ мѣсяцы у самыхъ маломочныхъ и недостаточныхъ крестьянъ упромышленные товары, какіе бы не были, уловленная также и рыба происходить въ продажу можетъ полною цѣною," [2]) такъ какъ „въ тѣ мѣсяцы пріѣзжаютъ изъ верховыхъ городовъ и уѣздовъ купецкіе и протчаго званія люди." [3])

Любопытно отмѣтить, что, во время преній въ коммиссіи по вопросу о нуждахъ черносошныхъ крестьянъ каргопольскаго уѣзда, любимскій депутатъ отъ дворянства, Н. Толмачевъ подалъ мнѣніе, что не слѣдуетъ уменьшать податей, дабы тѣмъ не отвратить земледѣльцевъ отъ хлѣбопашества. [4])

Но денежныя повинности сѣверныхъ черносошныхъ крестьянъ составляли лишь весьма незначительную часть, сравнительно съ числомъ всевозможныхъ натуральныхъ повинностей.

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 162 с. 53-54.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 157 (пустозерскаго уѣз.) с. 44.
[3]) Сб. И. О. т. 123 № 158 с. 46.
[4]) Сб. И. О. т. IV с. 74.

Изъ этихъ повинностей едва ли не самой тяжкой для крестьянъ была повинность выбирать изъ своей среды и содержать приказчиковъ къ казенной продажѣ вина и соли.

Эта повинность должна была собственно падать на городское посадское населеніе, но посадскихъ людей на сѣверѣ былъ большой недостатокъ, и за этимъ недоссаткомъ значительная доля участія въ „вѣрной“ службѣ была возложена на крестьянъ.

На недостатокъ купечества на сѣверѣ встрѣчаются постоянныя жалобы, какъ въ крестьянскихъ, такъ и въ купеческихъ наказахъ. Эти заявленія наказовъ вполнѣ подтверждаются цыфрами, приведенными въ сводѣ данныхъ первой ревизіи, поданномъ Кабинету въ 1738 г. Изъ всѣхъ сѣверныхъ посадовъ только въ Архангельскѣ съ Холмогорами было 2875 человѣкъ посадскихъ, въ остальныхъ городахъ ихъ число было крайне незначительнымъ: въ Устюгѣ 1899 человѣкъ, въ Каргополѣ 1380 челов., въ Тотьмѣ 1018 челов., въ Вагѣ 374 челов., въ Кайгородѣ 339 челов., въ „Чухломѣ 206 челов., въ Кольскомъ Острогѣ 74 челов., въ Шестаковѣ 47 человѣкъ. [1])

Службу въ цѣловальникахъ при продажѣ вина и соли крестьяне должны были нести не только у себя въ волостяхъ, но и въ городахъ уѣзда, при чемъ крестьяне несли эту службу какъ разъ въ тѣхъ городахъ, которые по приведенной справкѣ имѣли всего менѣе посадскихъ, напримѣръ, въ Кольскомъ острогѣ, въ Вагѣ.

Выборные къ казенной продажѣ носятъ различное названіе: для продажи соли выбирался „ларешный“ для пріема и отпуска ея, „цѣловальникъ“— для завѣдыванія кассой; для винной продажи—„цѣловальникъ,“ а для отвоза денегъ въ канцелярію—„счетчики.“ „Насъ выбираютъ, пишутъ крестьяне Кольскаго уѣзда, въ кольскую воеводскую канцелярію въ счетчики, ларешные, въ винные цѣловальники, такожъ въ своей волости въ винные жъ и соляные цѣловальники.“ [1])

Если въ города эти выборные попадали служить лишь

---

[1]) Кизеветтеръ. Посадская община с. 89—99

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 151 с. 30.

за недостаткомъ въ нихъ купечества,„ ко вспоможенію купечеству,“ то въ волостяхъ крестьяне должны были служить постоянно:„ къ имѣющимся питейной и соляной продажамъ въ цѣловальники каждогодно опредѣляются изъ насъ, ровно какъ сіе и во всѣхъ великоустюжской провинціи волостяхъ происходитъ,“ сообщаютъ крестьяне устюжскаго уѣзда, [1]) а въ Устюгѣ, какъ было отмѣчено выше, посадскихъ было почти 2000 человѣкъ, больше чѣмъ въ другихъ уѣздныхъ городахъ сѣвернаго края.

Въ каждомъ уѣздѣ былъ для продажи вина одинъ или нѣсколько главныхъ кружечныхъ домовъ (въ важскомъ, напримѣръ, указывается семь), а въ волостяхъ были стойки. [2])

При чемъ правительство, какъ и теперь, усилено старалось приблизить вино къ населенію, для чего, напримѣръ, крестьяне Пяозерской волости кольскаго уѣзда должны были привозить вино изъ Кольскаго острога за 370 верстъ въ свое Пяозеро, хотя, какъ они сами говорятъ, „въ продажу произвести ведро или полуторы, а болѣе двухъ въ нынѣшній годъ никакими мѣрами не можно. [3])

Совсѣмъ не то было съ солью: склады ея находились лишь въ болѣе значительныхъ пунктахъ, и среди населенія встрѣчаются жалобы на ея недостатокъ на мѣстахъ. [4])

Нельзя точно опредѣлить, сколько приходилось выборныхъ въ годъ на извѣстное число жителей. Такъ крестьяне кольскаго уѣзда Пяозерской волости высчитываютъ, что на ихъ волость выбирается ежегодно по 3 человѣка—1 ларешный и двое цѣловальниковъ; [5]) крестьяне важскаго уѣзда на 105 волостей указываютъ 200 человѣкъ цѣловальниковъ ежегодно: [6]) въ Ленской волости яренскаго у.—2 человѣка, въ Иртовской того же уѣзда—1 человѣкъ на волость. [7])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 217 с. 124.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 162 с. 54.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 152 с. 33.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 335 (тотемскаго уѣз) с 325; № 17 хлыновскаго уѣз. т 115 с 227.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 152 с. 34.

[6]) № 162 с. 54.

[7]) Сб. И О. т. 123 № 303 с. 223; № 304 с. 232.

Словомъ, на волость падало выборныхъ для продажи вина и соли около 3 человѣкъ Такъ какъ на уѣздъ нужно было опредѣленное число такихъ выборныхъ, то выборы въ каждой волости происходили „по очередно съ другими уѣздными волостями,“ [1]) но, конечно, чѣмъ меньше было населеніе уѣзда и волости, тѣмъ чаще жители ихъ должны были участвовать въ службахъ по выборамъ; такъ крестьяне важскаго уѣзда пишутъ: „въ нашей вотчинѣ за скудостью и малолюдствомъ крестьянъ обращаемся въ частократныхъ выборахъ и въ томъ несемъ немалую тяготу.“ [2])

Тотъ, на кого падалъ выборъ, отнюдь не чуствовалъ себя счастливымъ, такъ какъ эта служба часто была равносильна хозяйственному разоренію: за годичнымъ отсутствіемъ выборныхъ, часто очень далеко отъ своей волости, „деревенскіе ихъ участки приходятъ въ запустѣніе, и (они) лишаются хлѣбопашества и своего хозяйства.“ [3])

Отсюда вполнѣ естественно, что деревенскіе кулаки старались, какъ увидимъ ниже, при первой же возможности избыть съ себя эту службу по выборамъ.

Выборный цѣловальникъ, если онъ служилъ при продажѣ вина и соли въ уѣздѣ, а не въ ГОДОДѣ, обязанъ былъ самъ ѣздить за виномъ и солью въ главный скадъ, а также и отвозить вырученныя деньги. [4])

Мы уже указывали выше, что, напримѣръ, крестьяне кольскаго уѣзда привозили вино въ Пяозеро изъ—за 370 верстъ. Вырученныя деньги отвозились въ канцелярію, смотря по разстоянію, либо раза четыре въ годъ, [5]) либо ежемѣсячно. [6])

Крестьяне яренскаго уѣзда сообщаютъ, что цѣловальники„ къ высыпкѣ ящики отвозятъ своимъ коштомъ,“ а кромѣ того своимъ же коштомъ они должны содержать разное пріѣзжее начальство:„ къ онымъ цѣловальникамъ пріѣзжаютъ съ питейнаго двора по окончаніи мѣсяца для осмот-

---

[1]) № 149 с. 28; № 149 с. 218. № 295 с. 215.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 177 с. 80.
[3]) Сб. И. О. т. 123 № 136 с. 4; № 148 с. 26.
[4]) Сб. И. О. т. 123 № 152 (кольскаго уѣз.) с. 34.
[5]) Сб. И. О. т. 123 № 152 с. 33.
[6]) Сб. И. О. т. 123 № 311 с. 245.

ру проданнаго казеннаго вина, такожъ и остаточнаго, каморники, походячіе цѣловальники, такожъ и выборные и ларешные, которые пьютъ и ѣдятъ у нихъ; оныхъ цѣловальниковъ, какъ впередъ такъ и взадъ, отъ волости до волости, провожаютъ своимъ же коштомъ. [1]) Разъ это такъ, то мы должны думать, что въ цѣловальники старались выбрать всетаки болѣе или менѣе состоятельныхъ.

Для охраны казны, при доставкѣ ея въ канцелярію, волость обязана была давать изъ міру провожатыхъ людей. [2])

Казенная служба при соляныхъ и питейныхъ сборахъ требовала, болѣе или менѣе, знанія канцелярскихъ порядковъ, умѣнья считать, быть грамотнымъ. За отсутствіемъ у выборныхъ такихъ знаній, они часто подвергались начетамъ, штрафамъ, и все это взыскивалось не только съ нихъ непосредственно, но и со всѣхъ, кто ихъ выбирали, т.-е, круговой порукой крестьяне обязаны были отвѣчать за исправность сборщика.

Крестьяне олонецкаго уѣзда пишутъ въ своихъ наказахъ, что ихъ выборные при казенныхъ службахъ„ не зная въ нихъ настоящаго поведенія, впадаютъ въ разные штрафы и по счетамъ въ начеты, доимки, и протчіе воспослѣдованія отъ своей простоты и недознанія порядка, отчего на нихъ, крестьянахъ, многая немалотысячная доимка накопилась,“ эту недоимку взыскиваютъ„ съ великимъ и крѣпкимъ правежомъ,“ какъ съ нихъ самихъ, такъ и съ выборщиковъ ихъ, отчего многіе„ продавъ свои деревенскіе участки, скитаются межъ дворами и пришли во всекрайнее разореніе.“ [3])

При такихъ условіяхъ часто эта натуральная повинность обращалась въ денежную: населеніе волости предпочитало нанимать на общій мірской счетъ слѣдуемыхъ съ нихъ выборныхъ; крестьяне кольскаго уѣзда нанимали такихъ цѣловальниковъ на 4 года за 80 рублей. [4]) Въ другой волости кольскаго уѣзда за счетчика платили въ годъ 60

---

[2]) Ibid.

[2]) Ibid.

[3]) Сб. И. О. т. 115 № XXXIII с. 132—133, XXXV с. 139; тоже № 149; т. 123 с. 28.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 151 с. 30.

рублей, за цѣловальника 11 рублей [1])

Въ наказахъ постоянно указывается, что отъ такого служенія по сбору казеныхъ денегъ при продажѣ соли и вина „крестьяне пришли въ разореніе и убожество.“ [2])

Кромѣ указанныхъ должностей: цѣловальниковъ, ларешныхъ, счетчиковъ при казенной продажѣ, крестьяне еще должны были служить смотрителями у соляныхъ вѣсовъ и у варницъ. [3])

Семевскій, констатируя жалобы крестьянъ на повинность выбирать изъ своей среды цѣловальниковъ, почему то указываетъ, что экономическіе крестьяне (были) избавлены утъ этой повинности,“ [4]) и въ отдѣлѣ о крестьянахъ церковныхъ вотчинъ, пересчитывая повинности экономическихъ крестьянъ, ничего не говоритъ объ службахъ въ цѣловальникахъ. [5])

Между тѣмъ экономическіе крестьяне двинскаго уѣзда опредѣленно свидѣтельствуютъ, что они, наравнѣ съ другими, обязаны были выбирать цѣловальниковъ къ винной и соляной продажѣ. [6])

Кромѣ выборныхъ къ казенной продажѣ вина и соли, крестьяне обязаны были еще выбирать лѣсныхъ надсмотрщиковъ, [7]) такъ какъ на сѣверѣ, по Вальдмейстерской инструкціи Петра Великаго, охрана лѣса была возложена на самыхъ крестьянъ. [8])

Въ наказахъ усольскаго уѣзда сообщается еще, что крестьяне выбираютъ также цѣловальниковъ для службы при конскихъ сборахъ. [9])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 152 с. 33.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 304 с. 232; № 141 с. 17; № 143 с. 20; № 146 с 23; № 148 с. 26; № 162 с. 54; № 177 с. 80; № 295 с; 214 № 303 с. 228.

[3]) Сб. И. О. т. 115 № 35 с. 139.

[4]) Семевскій т. II с. 690;

[5]) Ibid Гл V с. 252.

[6]) Сб. И. О. т; 123 № 143 с. 20.

[7]) Сб. И. О. т 123 № 166 62; № 167 с. 66; № 182 с. 85.

[8]) Полное Собраніе Законовъ VII № 4379.

[9]) Сб. И. О т. 123 № 295 с 215. Пошлины съ торговли лошадями составляли правительственную регалію и даже сохранились послѣ отмѣны въ

Для своихъ нуждъ по самоуправленію крестьяне выбирали сотскихъ и десятскихъ, отъ каждой волости сборщика подушныхъ денегъ, старостъ, земскихъ судей и сторожей. Съ этой повинностью служить правительству личнымъ трудомъ близко соприкасается другая—рекрутская повинность, которая лежала на всѣхъ крестьянахъ, какъ казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ. Извѣстно, какъ тяжела вообще казалась эта повинность крестьянамъ, и мы въ правѣ были бы ожидать, что на ея тягости въ наказахъ встрѣтится много жалобъ. Между тѣмъ въ наказахъ Архангельской губерніи рѣшительно ничего не говорится о рекрутской повинности, лежащей на крестьянахъ; свѣдѣнія о ней встрѣчаются лишь въ наказахъ вятской провинціи тогдашней казанской губерніи.

Рекрутская повинность была введена при Петрѣ Великомъ, но до временъ Елизаветы она не была постоянной: рекрутъ собирали лишь по мѣрѣ надобности и въ числѣ, которое опредѣлялось каждый разъ особо. Лишь при Елизаветѣ, по мысли Шувалова, указомъ 23/XII 1757 г. было предписано собирать рекрутъ ежегодно, и вмѣстѣ съ тѣмъ было издано „Генеральное учрежденіе о сборѣ рекрутъ“. По этому „учрежденію“ всѣ губерніи были подѣлены на 5 частей, и каждый годъ требовались рекруты лишь съ $^1/_5$ части. Со 100 душъ населеніе обязано было ставить одного рекрута. Архангельская губернія съ вологодской, устюжской и галицкой провинціями должна была ставить рекрутъ лишь для флота и адмиралтейства. [1])

При Екатеринѣ 23/IX 1766 г. это учрежденіи было въ общемъ лишь повторено, при чемъ было пропущено опредѣленіе, съ какого числа жителей нужно ставить рекрута. [2])

Вѣроятно, рекрутская повинность для сѣвернаго крестьянства казалось болѣе или менѣе сносной, и потому въ на-

---

1775 г. всѣхъ внутреннихъ пошлинъ. «Кондиціи» Екатерины 9/I 1767 г. предписываютъ собирать пошлины съ покупныхъ, продажныхъ и мѣновыхъ лошадей «съ денегъ и шерсти» по 5 коп. съ рубля и по 5 коп. съ лошади. (П. С. З. XVIII, 12818).

[1]) Полное Собраніе Законовъ XIV, № 10736.

[2]) Полное Собраніе Законовъ XVII, № 12748.

казахъ не встрѣчается на нее жалобъ.

Только крестьяне двинскаго уѣзда, откуда брались лоцмана для флота, по указу 23/XII 1741 г. освобожденные отъ рекрутчины и обязанные лишь платить складочныя деньги на рекрута, [1])—жалуются, что за лоцмановъ приходится ставить рекрутъ остальному населенію и что „въ томъ бываетъ немалое отягощеніе.“ [2])

Въ наказахъ вятской провинціи относительно рекрутской повинности указанія есть, но и здѣсь не встрѣчается жалобъ вообще на тяготу этой повинности, а лишь на нѣкоторыя неудобства, связанныя съ ней. Такъ крестьяне жалуются, что за рекрутъ приходится платить „міромъ“ подати до будущей ревизіи, [3]) что передъ рекрутскими наборами безпашенные крестьяне, на которыхъ міръ обыкновеннаго взваливалъ рекрутчину, разбѣгались по лѣсамъ, прятались, и вмѣсто ихъ приходилось ставить рекрутъ богатымъ крестьянамъ; [4]) зажиточные крестьяне орловскаго уѣзда просили потому дозволенія покупать у помѣщиковъ крѣпостныхъ для отдачи ихъ въ рекруты. [5])

Но если крестьяне не жаловались на рекрутскую повинность, то рѣшительно весь сѣверъ плакался на тяжесть дорожной и подводной повинностей.

Крестьяне были обязаны содержать въ исправности всѣ дороги, лежащія черезъ ихъ владѣнія. Эта повинность на сѣверѣ страшно усложнялась природной дикостью края, съ его дремучими лѣсами, громадными топкими болотами, массой мелкихъ рѣчушекъ, которыя, разливаясь весной, дѣлали мѣстность непроходимой, и наконецъ осложнялась еще рѣдкостью населенія.

По сторонамъ дорогъ крестьяне обязаны были на 15 саженъ въ каждою сторону, по проселкамъ—5 саженъ, расчищать лѣсъ, [6]) въ болотистыхъ мѣстахъ мостить гати и рыть

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ XI № 8488.
[2]) Сб. И. О. т. 12з № 138 с. 12.
[3]) Сб. И. О. т. 125 № 71 (хлыновскаго уѣз.) с. 225.
[4]) Сб. И. О. т. 115 № 73 (орловскаго уѣз.) с. 237.
[5]) Ibid с. 239.
[6]) Межевая инструкція 1754 г. П. С. З. XIV № 10237.

канавы для отвода воды, [1]) черезъ рѣки и ручьи строить и ремонтировать мосты, [2]) засыпать рытвины и водомоины, сравнивать бугры. За недостаткомъ жителей на каждое селеніе приходилось содержать по значительному количеству дорогъ; напримѣръ, жители Дмитровскаго погоста устюжскаго уѣзда пишутъ: „имѣется въ нашемъ Дмитровскомъ погостѣ и селеніи проселочная дорога глухими лѣсами, волоками, разстояніемъ на 75 верстъ, которые волока имѣются по двадцать по двѣ версты, и оными падали рѣчки и частые ручьи, и есть болота и суболотки и черныя грязи и топи, для которыхъ мосты мостимъ“. [3])

Крестьяне каргопольскаго уѣзда сообщаютъ, что имъ приходится въ уѣздѣ содержать по такимъ мѣстамъ 350 верстъ столбовой дороги.[4]) Мосты приходилось не только починивать, но и строить вновь: „крестьяне... черезъ рѣки, ручьи и протчія мѣста починиваютъ и вновь строятъ мосты, на кои бревна возкою заготовляютъ и косогоры ровняютъ и все то исправляютъ своимъ коштомъ. [5])

Какъ много рабочихъ дней приходилось крестьянамъ тратить на ремонтъ дороги, видно, напримѣръ, изъ наказа крестьянъ устюжскаго уѣзда, которые пишутъ: „починка и расчистка и мощеніе моста повсягодно великая бываетъ, и стоимъ у той работы по ста человѣкъ и больше дней по десяти“ [6]) Эта цѣлая 1000 рабочихъ дней, которая приходится на одинъ лишь погостъ. При этомъ слѣдуетъ помнить, что ремонтъ дороги приходился какъ разъ на горячее лѣтнее время, такъ какъ зимой ихъ, конечно, исправлять было нельзя. Крестьяне тотемскаго уѣзда пишутъ по этому поводу: „въ лѣтнее время, въ рабочее, изъ тотемской канцеляріи строгими указами принуждаютъ о расчисткѣ по сторонамъ, по указу, черезъ рѣчки и ручьи и мосты, при чемъ мы,

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ XIV, № 10381 27 III 1755.)

[2]) Полное Собраніе Законовъ XV. № 11161 (7 xII—1760 г.) № 11248 5/v—1761 г II. С. З XVI № 11999 (29 Ix—1763 г.) подтверждаетъ № 11248.

[3]) Сб. И О. т. 123 № 220 с. 131.

[4]) Сб. И; О т. 115 № 36 с. 146.

[5]) Сб. И. О. т. 115 № 33 с. 123; № 339 т. 123 с. 293.

[6]) Сб И. О т. 123 № 220 (устюжскаго уѣз.) с. 131: № 221 с, 133.

оставая свои домы и насѣянный хлѣбъ на полѣ, исправляемъ." [1])

Особенной тяжестью на населеніе ложилось содержаніе перевозовъ. До 1753 г. на мостахъ и перевозахъ съ проѣзжихъ собирались сборы; мосты и перевозы ихъ казны сдавались на оброкъ желающимъ. Въ 1753 г. сборы эти были отмѣнены, [2]) а въ 1754 г. содержаніе мостовъ и перевозовъ было предложено взять желающимъ за плату изъ казны того оброка, за который раньше они сдавались. [3]) Но такъ какъ эти оброки были крайне незначительны, то желающихъ взять не нашлось, и было тогда предписано содержать мосты и перевозы на счетъ губернскихъ, провинціальныхъ и уѣздныхъ канцелярій. [4]) Одноко содержаніе перевозовъ было возложено на мѣстныхъ крестьянъ, при чемъ имъ платили за это только оброкъ, за который перевозы сдавались раньше Въ результатѣ получилось неимовѣрное отягощеніе мѣстнаго крестьянскаго населенія. Такъ крестьяне нижнекойдонурской волости двинскаго уѣзда должны были содержать цѣлыхъ три перевоза, въ томъ числѣ одинъ черезъ Двину, ширина которой въ этомъ мѣстѣ обычно была 2 версты, а весной до 7 верстъ. Къ перевозамъ въ обычное время было приставлено 16 человѣкъ, а весной приходилось прибавлять до 40 человѣкъ. На свой же счетъ крестьяне должны были содержать при перевозахъ суда, пристани, плоты и канаты. За все это крестьяне получали лишь 8 р. 3 коп, тогда какъ, по исчисленію самой же администраціи, содержаніе перевозовъ должно было обходиться ежегодно въ 198 р. 83 $^1/_4$ копѣйки.

Нѣсколько разъ крестьяне жаловались въ губернскую канцелярію, но на ихъ жалобы мало обращали вниманія, и только черезъ 11 лѣтъ въ помощь имъ приписали еще 13 смежныхъ волостей. За 11 лѣтъ крестьяне, по ихъ вычисленію, не дополучили 2187 р. 16 $^2/_1$ коп. Они и теперь просили вернуть имъ эти деньги и уволить ихъ отъ содержанія перевозовъ. [5])

---

[1]) Сб. И. О т. 123 № 343 с. 318.
[2]) Указъ 28 xII 1753 г. П. С. 3, XIII, № 10164.
[3]) Указъ 5 I 1754 г. XIV, № 10170.
[4]) Ibid.
[5]) Сб. И. О. т. 123 № 136 с. 7—8.

Точно также въ Куреской волости двинскаго же уѣзда крестьяне получали за содержаніе перевоза 42 коп. въ годъ, а по вычисленію администраціи его содержаніе стоило 35 р. 14 копѣекъ. [1])

Въ приписанныхъ къ этимъ волостямъ на помощь тоже идутъ жалобы на тяготу платить деньги въ пособіе. [2]) Вообще жалобъ на содержаніе перевозовъ на сѣверѣ встрѣчается въ наказахъ достаточно. [3])

Дорожныя повинность, кромѣ ничтожныхъ суммъ на содержаніе перевозовъ, вовсе не оплачивалась правительствомъ; подводная повинность оплачивалась и болѣе или менѣе регулировалась, но крайне недостаточно.

Въ XVIII было два способа сообщеній: либо на ямскихъ подводахъ, либо на обывательскихъ. Ямскія подводы гонялись ямщиками. Ямщики среди сельскаго населенія составляли совершенно обособленную группу. Они не платили подушной подати и оброчнаго сбора, до Петра Великаго даже не были обязаны рекрутчиной: вмѣсто всего этого они были обложены спеціальной ямской повинностью. Себя и лошадей они содержали съ отведенной имъ земли и съ получаемыхъ прогоновъ. [4])

Но на сѣверѣ правильно организованныхъ ямовъ не было, и гоньба подводъ по большимъ и проселочнымъ дорогамъ была возложена на мѣстное свободное крестьянство, „за неимѣніемъ стройнаго яму,“ какъ сообщаютъ наказы.

Если ямщики, не платившіе податей и свободные отъ повинностей, кромѣ рекрутчины, находились въ крайне бѣдственномъ состояніи, [5]) то тѣмъ болѣе было тяжелымъ положеніе крестьянъ, обремененныхъ податьми и службами и сверхъ того обязанныхъ еще исполненіемъ подводной повинности. Подводная повинность вознаграждалась правительствомъ, но крайне недостаточно: по „плакату“ Петра Вели-

---

[1]) Сб. И. О; 123 № 137 с. 10—11.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 138 с. 12; № 146 с. 25.

[3]) Сб. И. О. Кромѣ выше приведенныхъ наказовъ смотри еще № 166 с. 62; № 167 с. 65; № 171 с. 73; № 162 с. 54.

[4]) Ямщики, ихъ бытъ и юридическое положеніе см у Семевскаго— крестьяне т. II ямщики с. 804—821.

[5]) Смотри Семевскаго.

каго 1724 г. полагалось „за тѣ уѣздныя подводы давать прогоновъ на каждую лошадь зимой по одной деньгѣ, а въ лѣтнее время по копѣйки на версту“. [1])

Эта расцѣнка дѣйствовала долго и послѣ Петра Великаго, до самого конца 18 вѣка. Какъ и дорожная, подводная повинность на сѣверѣ была особо обременительна за отсутствіемъ хорошихъ дорогъ и за рѣдкостью населенія. Такъ крестьяне пустозерскаго уѣзда Устьцилемской слободки сообщаютъ, что имъ приходится гонять подводы въ трехъ направленіяхъ: до Возгорской деревни мезенскаго уѣзда за 233 версты, до Внечинской деревни пустозерскаго уѣзда за 214 верстъ, до Исъемской слободки 100 верстъ. „На тѣхъ объявленныхъ возкахъ жителей домовыхъ нѣту, сообщаютъ крестьяне, и дорога временно бываетъ весьма плоха, того ради на одну подводу отправляемъ по три лошади.“ [2])

Лѣтомъ дорога значительно удлиннялась, къ подводамъ приходилось дабавлять еще лодки: „на одну подводу отправляемъ по двѣ лодкѣ, да въ тѣ лодки по три человѣка въ работѣ“. [3])

Лѣтомъ дорога удлиннялась иной разъ вдвое, напримѣръ, въ яренскомъ уѣздѣ указываютъ, что зимой дорога 150 верстъ, а лѣтомъ 300 верстъ. [4])

Въ сѣверныхъ уѣздахъ Архангельской губерніи дѣло усложнялось еще тѣмъ, что у населенія было мало лошадей и чувствовался недостатокъ въ кормахъ. [5])

Между тѣмъ движеніе по сѣвернымъ дорогамъ было значительное: приходилось возить курьеровъ съ указами, воинскія команды, офицеровъ, колодниковъ, казенные припасы, казну, казенные пакеты и служилыхъ людей. Кромѣ того, уже безплатно, приходилось отвозить въ канцелярію нѣсколько разъ въ годъ вырученныя деньги отъ казенной продажи вина и соли.

Кромѣ обыкновенныхъ обывательскихъ подводъ, наря-

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ VII № 4533.

[2]) Сб. И. О, т. 123 № 157 с. 42.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 157 с 42; № 154 с. 39; № 151 с. 29.

[4]) Сб И. О. т. 123 № 321 с. 263.

[5]) Сб. И. О; т. 123 № 152 (кольскаго уѣз.) с. 33.

жаемыхъ лишь по мѣрѣ надобности, правительство требовало отъ крестьянъ на болѣе значительныхъ „столбовыхъ“ дорогахъ содержать правильно организованныя почтовыя станціи. О такихъ „ямскихъ“ подводахъ упоминается въ наказахъ кольскаго уѣзда (Архангельскъ—Колы),[1]) тотемскаго (трактъ по р. Сухонѣ) [2]) олонецкаго уѣзда, [3]) каргопольскаго [4]) орловскаго. [5])

Подводная повинность, естественно, особенно тяжело должна была ложиться на крестьянъ, жившихъ при дорогахъ. Поэтому практика жизни на сѣверѣ выработала любопытную форму мірской помощи такимъ придорожнымъ крестьянамъ: крестьяне отдаленныхъ отъ дороги мѣстъ должны были помогать первымъ въ несеніи подводной повинности. Иной разъ для помощи приписывались крестьяне даже очень отдаленныхъ волостей, напримѣръ, лежащихъ за 100 верстъ отъ дороги. [6])

Но такъ какъ являться съ конями для исполненія подводной повинности натурой отдаленнымъ крестьянамъ было невыгодно, особенно, если очередь ставить подводы падала на лѣтнее время, то они предпочитали платить опредѣленную сумму съ души тѣмъ крестьянамъ, которые жили при дорогахъ, и послѣдніе должны были уже отправлять подводную повинность за всѣхъ крестьянъ окрестныхъ волостей. „Если то ямское отправленіе подводъ по очереди содержать, то никакого между нами уравненія привесть и никоимъ образомъ невозможно,“ пишутъ крестьяне хлыновскаго уѣзда вятской провинціи. [7])

Поэтому крестьяне были вынуждены „на станціи тутошныхъ жителей нанимать и по всѣмъ мірскимъ людямъ за тотъ наемъ денежный сборъ чинить“. [8])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 151 с. 29; № 154 с. 39; 33, № 152 с.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 349 с. 314; № 348 с. 312.
[3]) Сб. И. О. т. 115 № 33 с. 133.
[4]) Сб. И. О. т. 115 № 36 с. 146.
[5]) Сб. И. О. т. 115 № 73 с. 237.
[6]) Сб. И. О. т. 123 № 355 с. 325.
[7]) Сб. И. О. т. 115 № 71 с. 224.
[8]) Сб. И. О. т. 115 № 73 с. 237; № 74 с. 241.

Такія крестьянскія кооперації для исправленія подводной повинности иногда охватывали цѣлый уѣздъ, который на общій счетъ нанималъ желающихъ содержать ямы. Этого рода кооперацію мы находимъ въ олонецкомъ уѣздѣ: „всѣ оштинской половины государственные крестьяне, съ общекупнаго согласія, по разнымъ той половины погостамъ и волостямъ, изъ своего общаго мірского кошту содержать на станціяхъ лошадей немалою платой и со всякимъ зимнимъ и лѣтнимъ лошадинымъ прибором, и съ добрыми подводчиками, которые съ прошлыхъ лѣтъ ту гоньбу подводъ безпрерывно и безостановочно имѣютъ.“ [1])

Здѣсь, такимъ образомъ, населеніе пошло дальше, чѣмъ подмога только мѣстнымъ придорожнымъ крестьянамъ, здѣсь за мірской счетъ уже содержатся профессіональныя ямщики. Натуральная повинность здѣсь опять обращалась въ денежную. Количество такого подводнаго сбора въ разныхъ мѣстахъ было различно. Крестьяне Пяозрской волости кольскаго уѣзда платили съ волости въ годъ 55 рублей. [2])

Гораздо больше говорятъ указанія другихъ наказовъ, гдѣ эта плата опредѣлена на душу. Такъ крестьяне устюжскаго уѣзда платили подводнаго сбора по $2^1/_4$ копѣйки съ души, [3]) въ тотемскомъ уѣздѣ платили отъ 4 до 10 коп съ души. [4]) въ вятской провинціи отъ 7 до 12 копѣекъ. [5])

Тяжелая сама по себѣ, подводная повинность была еще тяжелѣе, благодаря тѣмъ злоупотребленіямъ, какія допускали надъ крестьянами проѣзжіе. Крестьяне кольскаго уѣзда жаловались, что служилые люди изъ мѣстной воеводской канцеляріи не платили прогонныхъ, какъ это полагалось по „плакату“.[6])

Точно также офицера и команда считали себя въ правѣ платить не за всѣхъ лошадей и неполную поверстную плату. [7])

---

[1]) Сб. И. О. т. 115 № 33 с. 133.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 152 с. 33

[3]) Сб. И О. т 123 № 220 с. 131. № 221 с. 133.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 339 с. 293; № 346 с. 207; 348 с. 312; № 354 с 322, № 336 с. 286; № 355 с. 325; № 337 с. 288; № 338 с. 289.

[5]) Сб. И. О. т. 115 № 73 с. 237; № 74 с. 241.

[6]) Сб. И. О. т. 123 № 152 с. 33.

[7]) Сб. И. О. т. 123 № 344 (тотемскаго уѣз.) с. 304; № 349 с. 314: № 71

Всякій проѣзжающій старался забрать больше лошадей, чѣмъ это значилось въ его подорожной: „проѣзжающіе съ казенными караванами и протчіе знатнаго чина люди кладутъ весьма тяжелые возы, подъ кои подпрягаютъ по двѣ да по три и по четыре и болѣе лошадей, а прогонныя деньги, счисляя по дорожнымъ, выдаютъ только на одну лошадь.“ [1])

У проѣзжающихъ на этотъ счетъ была отговорка, что для ихъ экипажа было бы достаточно и одной лошади, но что у крестьянъ лошади худыя. Никакихъ возраженій со стороны крестьянъ не принималось „за оное, пишутъ крестьяне, бьютъ безчеловѣчно.“ [2])

Кромѣ того проѣзжающіе требовали быстрой ѣзды, даже съ тяжелыми возами, „отчего иногда лошадей и загаиваютъ до смерти, не давая за то никакого вознагражденія,“ пишутъ крестьяне. [3])

Словомъ, въ отношеніи злоупотребленій при проѣздахъ, въ наказахъ рисуется знакомая россійская картинка, знакомая еще и теперь тамъ, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, на окрайнахъ, гдѣ разные Атъ—Даваны (Короленко) по прежнему наводятъ страхъ и трепетъ на беззащитнаго обывателя.

Само правительство констатировало эти злоупотребленія проѣзжающихъ надъ крестьянами: начиная съ Петра черезъ весь 18 вѣкъ и дальше тянется длинный рядъ именныхъ и неименныхъ указовъ, которые имѣли цѣлью устранить указанныя злоупотребленія: одинъ указъ 28/IV 1769 года свидѣтельствуетъ даже, что проѣзжающіе своимъ жестокимъ отношеніемъ вызвали среди крестьянъ „озлобленіе,“ [4]) но большое число указовъ-прямое свидѣтельство, что правительство, какъ всегда, было безсильно бороться со зломъ указами.

Чтобы закончить о подводной повинности, слѣдуетъ еще

(хлыновскаго уѣз.) т. 115 с. 229; № 72 (кайгородскаго уѣз.) с. 232; № 255 (устюжскаго уѣз.) т. 123 с. 168.

[1]) Сб. И. О. т. 115 № 75 (слободского уѣз.) с. 245; тоже и въ другихъ наказахъ вятской провинціи.

[2]) Сб. И. О. т. 115 № 36 (каргопольскаго уѣз.) с. 146 г.

[3]) Ibid стр. 147; № 339 (тотемскаго уѣз.) с. 293. (Сб. И. О. т. 123)

[4]) Полное Собраніе Законовъ XVIII. № 13288; тоже XIII № 11535.

упомянуть жалобы наказовъ, что лѣтомъ много крестьянъ брали для провода судовъ съ казеннымъ грузомъ по рѣкамъ, [1]) и что ѣдущіе по дорогамъ на своихъ лошадяхъ „харчъ для себя и кормъ для лошадей берутъ у крестьянъ безплатно.“ [2])

На крестьянахъ лежала еще одна повинность, тоже на половину денежная, наполовину натуральная—это содержаніе духовенства. Какъ увидимъ ниже, духовенство на сѣверѣ, по обыкновенію, сумѣло захватить значительные куски крестьянскихъ земель. Но кромѣ доходовъ съ земель, духовенство получало еще и припасами, а также собирало съ крестьянъ и денежныя повинности въ свою пользу. [3])

Въ наказахъ тотемскаго уѣзда сообщается, что духовенство собирало съ души 1 $^1/_4$—$^1/_2$ копѣйки. [4])

За недостаткомъ источниковъ, мы не можемъ точно подсчитать, сколько приходилось крестьянству платить съ каждой души различныхъ податей и повинностей, но, разсмотрѣвъ всѣ доходы крестьянъ и сопоставивъ ихъ съ массой повинностей, которыя подали на нихъ, мы можемъ вполнѣ основательно сдѣлать общій выводъ, что платежныя средства населенія не соотвѣтствовали количеству платежей.

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 340 с. 296; № 343 с. 302.

[2]) Сб. И. О. т. 115 № 71 с. 229; № 72 с. 232. Можно думать, что мѣстныя власти дѣйствовали въ данномъ случаѣ произвольно, такъ какъ напримѣръ, по указу 1761 г. было предписано, по крайней мѣрѣ для казенныхъ судовъ съ солью, чтобы на нихъ брали вольныхъ работниковъ за условную плату, и чтобъ командиры судовъ не чинили обиды работникамъ (П. С. З. XV: № 11212.)

[3]) Сб. И. О. т. 115 № 71 (хлыновскаго уѣз.) с. 230.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 337 с. 287; № 338 с. 289; № 339 с. 294; № 340 с.

Глава V.

Экономическое положеніе населенія.—Недоимки. Задолженность. Обнищаніе населенія.

Благодаря несоотвѣтствію платежныхъ средствъ населенія числу платежей, экономическое положеніе сѣвернаго крестьянства было очень тяжелымъ. Кромѣ жалобъ на „всеконечное“ разореніе и „скудость“, которыя, какъ основой тонъ, звучатъ во всѣхъ крестьянскихъ наказахъ, мы найдемъ въ нихъ объективные признаки этого разоренія: недоимки, задолженность, обнищаніе населенія

Платежъ государственныхъ податей даже тамъ, гдѣ населеніе производило его еще безъ недоимки, казался очень тяжелымъ: „подати государственныя оплачиваемъ, со всякой положенной мужескаго пола души сполна, только съ великой нуждою.“ [1])

Но въ другихъ случаяхъ эта нужда стала уже настолько рѣзкой, что граничила съ полнымъ разореніемъ крестьянства. Для уплаты податей ему уже часто не хватало средствъ, приходилось распродавать скотъ, пожитки, даже сѣмянной хлѣбъ. Такъ крестьяне Пязерской волости кольскаго уѣзда, указавъ въ наказѣ всѣ отягощенія отъ неурожая хлѣба, отъ оскудѣнія промысловъ, отъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, заключаютъ его: „отъ всѣхъ выше объявленныхъ отягощеніевъ, а паче отъ службъ мы пришли во всеконечное разореніе и въ послѣднюю нищету, отчего отъ пожитковъ своихъ выжились, скотъ продали, хоша у кого и осталось малое число, и въ великіе долги себя ввели, уже двѣ трети и подушныхъ денегъ заплатить не могли.“ [2])

Продажа скотины уже въ корнѣ подрывала крестьянское хозяйство, такъ какъ „за тою продажею коней имѣется у

296: № 345 с. 306.

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 221 (устюжскаго уѣз.) с. 132; т 220 с. 130; № 172 важскаго уѣз.) с. 75; всѣ наказы устюжскаго, много—усольскаго уѣзда.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 152 с. 34; № 243 (устюжскаго уѣз) с. 156.

крестьянъ въ хлѣбопашествѣ остановка," какъ замѣчаетъ одинъ наказъ. [1])

Къ тому же вела и продажа сѣмянного хлѣба. [2]) Пришли, говорятъ крестьяне, въ великіе нужду и недостатки, не уповая впредь ужъ въ исправленіе притти." [3])

За нуждой и недостатками крестьяне часто обращались къ займамъ. Займы эти, конечно, заключались на весьма невыгодныхъ для крестьянъ условіяхъ: „отъ недостатка на платежи податей и на протчіе необходимые расходы забираемся у посторонніихъ деньгами въ будущій новый годъ малою цѣною, а не настоящею," [4]) т. е. приходилось продавать будущій урожай и будущій промыселъ за безцѣнокъ. Это вело къ тому, что крестьяне въ концѣ концовъ попадали въ экономическую кабалу къ богатѣямъ изъ крестьянъ и изъ посадскихъ. Такъ, по наказамъ, крестьяне яренскаго уѣзда находились въ неоплатномъ долгу у вологодскихъ соляныхъ промышленниковъ Рыбниковыхъ: „У оныхъ Рыбниковыхъ находятся крестьяне въ великомъ долгу, который и платить не въ состояніи". [5])

Ниже мы увидимъ, что значительная часть крестьянъ устюжскаго уѣзда за долги перешла на положеніе половниковъ, положеніе, равносильное фактически полному закрѣпощенію. Проценты за занятыя деньги были очень велики. По свидѣтельству депутата Сараева въ Коммиссіи на засѣданіи 10 октября 1767 г. крестьяне занимали деньги для домашнихъ своихъ надобностей за проценты по 50 коп. на рубль въ годъ. [6]) Невыгода для крестьянъ условій займа заключалась еще въ томъ, что заимодавцы старались назначить какъ можно болѣе короткій срокъ долговымъ обязательствамъ. Прижимая крестьянъ на почвѣ требованія скорѣйшей уплаты, заимодавцы добивались, что значительная часть крестьянской земельной собственности попадала въ ихъ руки. [7])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 329 (яренскаго уѣз.) с. 275.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 231 [устюжскаго уѣз.) с. 142.
[3]) Сб. И. О. т. 123 № 35 (оленецкаго Уѣз.) с. 141.
[4]) Сб. И. О. т. 123 № 182 (важскаго уѣз.) 84.
[5]) Сб. И. О. т. 123 № 309 с. 241; № 310 с. 244)
[6]) Сб. И. О. VIII. стр. 83.
[7]) Сб. И. О. т. 115 № 74 (Шестаковскаго Уѣз.) с. 242; № 75 т. 115 слобод. уѣз.) с. 248; т. 123 № 292 (усольскаго уѣзда) с; 212.

Этотъ вопросъ о мобилизаціи крестьянскихъ земель мы опять таки здѣсь не будемъ разсматривать: ограничимся пока лишь констатированіемъ факта, что отъ тягости обложенія „неимущихъ крестьянъ и непахотныхъ бобылей умножилось“ (говоря словами одного изъ наказовъ.) [1])

Кромѣ ссуды у частныхъ лицъ, крестьяне брали ее еще у правительства.

Нужно замѣтить, что еще въ 1723 г. было предписано въ случаѣ неурожая описывать у всѣхъ имѣющійся излишній хлѣбъ и раздавать его заимобразно неимущимъ до будущаго урожая. [2])

Этимъ указомъ Петръ Великій хотѣлъ предупредить возможность со стороны лицъ, желающихъ попользоваться народнымъ бѣдствіемъ, поднимать цѣны на хлѣбъ. Во все послѣдующее время этотъ указъ Петра Великаго много разъ подтверждался и дополнялся. Такъ въ 1749 г. приказано было раздавать крестьянамъ мезенскаго уѣзда по случаю неурожая хлѣбъ на посѣвъ и на ѣду, для чего и на будущее время архангельской канцеляріи всегда слѣдовало имѣть въ запасѣ до 5000 четвертей хлѣба. [3])

Въ 1750 г. былъ подтвержденъ указъ Петра Великаго отъ 1723 г. и было запрещено въ неурожайный годъ курить вино изъ хлѣба. [4])

Въ 1754 г. правительство опять подтверждаетъ петровскій указъ и ассигнуетъ воронежскому губернатору 5000 рублей на закупку продовольственнаго и сѣмяннаго хлѣба. Однако эта операція правительству казалась рискованной: оно боялось, что крестьяне, надѣясь на казенный хлѣбъ, совсѣмъ излѣнятся, а потому предписало производить закупку хлѣба секретно. [5]) Въ послѣдующихъ указахъ о такихъ операціяхъ уже не говорится, но зато въ 1761 г. предписывается, какъ помѣщикамъ, такъ и управителямъ дворцовыхъ и экономическихъ крестьянъ, оставлять въ запасѣ хлѣба на

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 320 (яренскаго уѣз.) с. 259.
[2]) Полное Собраніе Законовъ VII, № 4168.
[3]) Полное Собраніе Законовъ XIII указъ II/VI749 г. № 9615.
[4]) Полное Собраніе Законовъ XIII № 9709.
[5]) Полное Собраніе Законовъ XIV № 10299.

годичное довольствіе въ случаѣ неурожая, но и петровская мѣра считается годной, а потому опять подтверждается. [1])

Какъ частную мѣру, можно отмѣтить ограниченіе заграничнаго вывоза хлѣба черезъ Архангельскъ 200000 четвертями, при чемъ 50000 четвертей изъ нихъ слѣдовало отчислять. въ запасъ для продовольствія, вмѣсто уплаты пошлинъ [2])

Эта мѣра, однако, не имѣла благотворныхъ результатовъ: какъ свидѣтельствуетъ Огородниковъ, хлѣбъ лежалъ на складѣ и гнилъ непроизводительно. [3])

Что и вообще вездѣ продовольственные магазины не приносили пользы населенію и лишь ложились на него новымъ бременемъ, свидѣтельствуетъ указъ 1766 г.: „во всѣхъ деревняхъ экономическихъ собранный хлѣбъ казенный втуне въ магазинахъ хранится и гніетъ, крестьяне нужду и тягость претерпѣваютъ; а приращенія ему никакового въ собираніи не бываетъ.“ [4])

Причина такого явленія понятна: администрація, инспирируемая свыше, еще больше, чѣмъ тамъ, боялась развратить населеніе надеждой на раздачу хлѣба.

Всѣ приведенные указы касаются лишь крѣпостныхъ, дворцовыхъ, экономическихъ крестьянъ; въ нихъ нѣтъ указаній на черносошныхъ, но, очевидно, ими же регулировалась и система продовольственной ссуды черносошному крестьянству, такъ какъ въ наказахъ часто встрѣчается указаніе, что ссуда въ голодный годъ взята у правительства „по указамъ.“

Какъ видно изъ наказовъ, черносошнымъ крестьянамъ ссуда выдавалась не натурой, а деньгами. Такъ крестьяне одного погоста яренскаго уѣзда пишутъ: „за хлѣбнымъ недостаткомъ въ прошломъ 1764 г. взяли изъ казны на пропитаніе и на посѣвъ хлѣба денегъ 437 р. 64 копѣйки.“ [5])

Обыкновенно крестьяне были не въ состояніи выплатить

---

[1]) Полно Собраніе Законовъ XV; № 11203.
[2]) Полное Собраніе Законовъ XVI № 12247.
[3]) Огородниковъ Исторія г. Архангельска с. 210.
[4]) Полное Собраніе Законовъ XVII № 12562.
[5]) Сб. И. О. т. 123 № 315 (яренскаго уѣз, с. 248.

эти займы: „за неурожаемъ противъ прежнихъ годовъ хлѣба, въ платежъ взятыхъ изъ казны денегъ крестьяне находятся въ несостояніи“ [1]).

Это указаніе многихъ наказовъ весьма характерно: крестьянское благосостояніе настолько пошатнулось, что не всегда была возможность выплатить даже продовольственныя ссуды. Кромѣ денежныхъ ссудъ у правительства, крестьяне брали ссуду хлѣбомъ у своихъ состоятельныхъ однодеревенцевъ, у которыхъ, согласно указа 1723 г., описывали излишній хлѣбъ.

Такъ крестьяне устюжскаго уѣзда пишутъ: „которые изъ насъ крестьяне были хлѣбомъ исправны, точію по силѣ указа, неимущимъ крестьянамъ же, какъ въ посѣвку, такъ и на ѣду поотдавали, а нынѣ возвратно взять у нихь нечего.“ [2])

Еще чаще встрѣчаются указанія, что на крестьянахъ накопилась недоимка подушныхъ и оброчныхъ денегъ: „въ государственныхъ платежахъ состоитъ немалая доимка.“ [3])

Указанія на недоимку податей встрѣчаются въ отдѣльныхъ наказахъ всѣхъ уѣздовъ, какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ (изъ 220 наказовъ объ этомъ говорятъ 34 наказа) [4])

Въ отдѣльныхъ случаяхъ она достигала громадныхъ размѣровъ. Такъ крестьяне кайгородскаго уѣзда вятской провинціи сообщаютъ, что на нихъ съ 1744 по 1767 г. накопилось недоимки 18905 р. 92 копѣйки. Эта недоимка взыскивалась не менѣе энергично, чѣмъ въ наше время, и тѣми же стереотипными способами: „за взысканіемъ показанной

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 308 с. 239; № 316. с. 251; № 320 с. 258; № 325 с. 270; № 328 с. 247;

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 247 с. 160; № 243 с. 161; тоже № 325 яренскаго уѣзда. с. 270.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 143 с. 20; № 151 с. 30; № 152 с. 32.

[4]) Сб. И. О. т. 122 двинскій уѣздъ № 143 с. 20; кольскій уѣздъ. № 150 с. 29; № 151 с. 30; № 152 с. 32; № 153 с. 36; № 154 с. 37; № 155 с. 40 пустозерскаго уѣзда № 151 с. 41; № 159 с. 48; Важскій уѣздъ № 164 с. 59; № 167 с. 63; № 177 с. 80; № 178 с. 81; № 181 с. 83; устюжскаго уѣзда № 224 с. 135; № 225 с. 137; № 242 с. 155; № 245 с. 157; № 256 с. 158; усольскаго № 284 с. 205; яренскій № 308 с. 230; № 316 с. 251; № 320 с. 259; № 325 с. 270; № 326 с. 272; № 328 с. 247; № 329 с. 475; № 331 с. 278 № 322 с. 281; Тотемскаго уѣзда № 337 с. 288; № 345 с; 306; № 349 с. 315; № 354 с. 222 № 355 с 324.

доимки изъ слободской воеводской канцеляріи посылаются оберъ—офицеры и всякаго званія и чина служилые люди и въ кайгородскомъ уѣздѣ въ волостяхъ имѣются безвыѣздно и взыскиваютъ показанную доимку съ крѣпкимъ, неопустительнымъ принужденіемъ безъ опущенія. И того уѣзда крестьянамъ пришлось распродавать свой весь имѣющійся экипажъ, яко то лошадей и рогатаго скота и всякаго, за принужденіемъ, по малой цѣнѣ и за показанную доимку платить."

Но очевидно взыскать недоимку съ обнищавшаго населенія было мудрено: „ хотя и весь распроданъ имѣетъ быть экипажъ, но понеже и на треть вышепоказаннаго числа доимки къ платежу не отыщется:" [1])

Это указаніе наказа, что на крестьянахъ была значительная доимка, подтверждаетъ донесеніе въ 1751 г. сенату вятскаго воеводы Дубенскаго. [2])

Распродажа за недоимку крестьянскаго имущества вела къ полному разоренію крестьянства.

Если еще „лучшіе и средніе" платежъ всетаки производили „съ великой нуждой", то „другіе отъ того платежа приходятъ и лишаются дневного своего пропитанія и большая часть питается соломой и травой и борщомъ" (растеніе), [3]) а „другіе завсегда и скитаются по міру." [4]) На обнищаніе населенія въ разныхъ мѣстахъ жалуются самымъ рѣшительнымъ образомъ: „отъ тягостей и разореній нѣкоторые крестьяне, оставя домы свои и деревенскіе участки впустѣ, разбрелись въ разныя мѣста, скитаясь межъ дворами." [5]) Въ одномъ изъ наказовъ устюжскаго уѣзда такихъ опустѣлыхъ деревень насчитывается значительное количество—изъ 28—4, т.-е. болѣе 14 %„ тѣхъ дворовъ нынѣ не имѣется,

---

[1]) Сб. И. т. 115 № 72 (кайгородскаго уѣзда) с. 232.

[2]) Якушкинъ. Очерки по исторіи поземельной политики. Приложеніе XXI № 2 с. 65

[3]) Сб. И. О. т. 123 и 308 (яренскаго уѣзда) с. 240

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 231 (устюжекаго ѣѣзда) с. 142.

[5]) Сб. И. О. т. 115 № 35 (олонецкаго уѣзда) с. 141: № 231 (устюжскаго уѣз.) с. 142 т. 123; № 212 (Устюжскаго уѣз.) с. 115; № 151 (кольскаго уѣз.) с. 30; № 150 с. 29,

земля пуста, никто не пашетъ, лѣсомъ поросла и платежа не имѣется." [1])

Въ другихъ случаяхъ за распродажей всего имущества въ уплату податей и недоимокъ, крестьянамъ приходилось голодать: „сѣмена продаются съ иныхъ за денежную плату; за такою продажею крестьяне и хлѣбъ ѣдятъ съ ржанымъ колосомъ и овсяной мякиной," [2]) но и тѣ были еще „счастливчиками" сравнительно, напримѣръ, съ крестьянами кольскаго уѣзда; тѣ пишутъ о себѣ;„ по крайности пришли къ отчаянію и претерпѣваемъ великій голодъ, употребляемъ себѣ въ пищу сосновый и березовый изъ подъ верхней коры сокъ, гнилое дерево и бѣлый мохъ, выталкивая на подобіе муки и примѣшивая на большую часть съ мукой." [3])

Крестьяне пустозерскаго уѣзда говорятъ, какъ объ общемъ правилѣ, что„ маломощное крестьянство питается рѣпой и пріуготовленною борщовою травой и рябиновымъ толченымъ листомъ, примѣшивая съ мукой пополамъ, и то съ самою превеликою нуждою и голодомъ." [4])

Такая пища, конечно, вызывала среди населенія усиленную смертность: „за недостаткомъ на посѣвъ и на пропитаніе питались пихтовой и сосновой корой и травой борщомъ, отчего многіе младенцы и престарѣлые померли." [5])

Изъ примѣчаній видно, что указанія на полное обнищаніе крестьянства далеко не единственныя; они идутъ по всѣмъ уѣздамъ, только въ двинскомъ уѣздѣ, архангельской провинціи, по наказамъ рисуется болѣе или мѣнѣе сносное положеніе крестьянъ. Но рѣшительно во всѣхъ наказахъ идутъ жалобы на „скудость", на, „тяготу", на, „всеконечное разореніе."

Таково было экономическое состояніе сѣвернаго кресть-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 116 (устюжскаго уѣз.) с. 120;

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 231 (устюжскаго уѣз. с. 142

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 151 с. 30; тоже № 152 с. 32; № 142 (двинскаго уѣз.) с. 18; № 143 с. 20; № 154 (кольскаго уѣз.) с. 77; № 320 (яренскаго уѣз.) с. 258; № 308 с. 240.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 159 с. 48; № 158 с. 46.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 314 (яренскаго уѣз). с. 249; № 153 (кольскаго уѣз. с. 36.

янства въ половинѣ XVIII в. Вся его масса была придавлена податнымъ бременемъ, и если еще „лучшіе и средніе“ „крестьяне кое какъ перебивались, то „маломочные“ вынуждены были, по старинному обычаю, „брести розно“, „скитаться межъ дворами,“ какъ говорятъ наказы.

Глава VI.

Дифференціація крестьянской массы.—Форма землевладѣнія, какъ основа этой дифференціаціи. Неравенство земельныхъ участковъ. Деревенскіе владѣльцы. Половники. Бобыли.

Дифференціація крестьянской массы на „мочныхъ“ и „маломочныхъ“ базировалась на неравенствѣ земельныхъ участковъ. Основной же причиной этаго неравенства является самая форма крестьянскаго землевладѣнія. Земли крестьяне различаютъ „природныя“ и покупныя. Природныя земли— это наслѣдственныя земли: „у насъ пахомыя земли и сѣнные покосы издревле, по писцевымъ книгамъ, „природные“, заявляютъ крестьяне Усольскаго уѣзда [1])

Эти „природныя“ земли крестьяне еще иначе называютъ „родовыми деревнями:“ „жительство имѣемъ на родовыхъ своихъ деревняхъ,“ пишутъ, напримѣръ, крестьяне того же усольскаго уѣзда. [2])

Такія „родовыя деревни“ при ревизіяхъ писались не вообще за извѣстной волостью, а за отдѣльными владѣльцами этихъ земель: „по бывшимъ двумъ, такъ и по нынѣшней третичной ревизіи мы писаны при тѣхъ вотчинахъ именно.“ [3])

Соотвѣтственно этому въ одномъ изъ наказовъ яренскаго уѣзда высчитывается, сколько у кого сносной земли:„ у крестьянина Алексѣя Алешкова пашенной земли на четыре

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 281 с. 200.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 280 с. 198.
[3]) Сб. И. О. т. 123 № 299 с. 222.

четверти, и сѣнного покоса на двѣсти пятьдесятъ копенъ у Федора Казицина пашенной земли на двѣ четверти, а сѣнного покоса съ печищнаго мѣста на девяносто копенъ„ и т. д. [1])

На ряду съ „вотчинами“ въ наказахъ указываются покупныя земли:„ а иныя многія и покупныя по крѣпостямъ.“ [2])

Точно также въ отношеніи сѣнныхъ покосовъ крестьяне различаютъ „печищныя и оброчныя.“ [3]) Печищныя—это собственные покосы, а оброчные — арендованные. Въ наказахъ крестьяне опредѣленно объясняютъ названія „печищные:“ „многія у насъ деревни ни копны печищнаго, т.-е. крѣпостного сѣна не имѣютъ.“ [4])

Крѣпостныя земли пріобрѣтались съ совершеніемъ обыкновенныхъ купчихъ крѣпостей и присоединялись къ „природнымъ“ землямъ, составляя вмѣстѣ съ ними одно цѣлое: такъ крестьяне важскаго уѣзда пишутъ, что у нихъ есть земли„ во владѣніи по писцовымъ книгамъ.“ [5])

Этими землями крестьяне распоряжались по своему усмотрѣнію на правахъ полной собственности: передавали ихъ по наслѣдству, закладывали, продавали цѣликомъ или по частямъ:„ по прежнимъ писцовымъ книгамъ 1687 г., писца Никифора Озерова, что за кѣмъ написано было и въ дачу произведено, тѣмъ они (крестьяне) и наслѣдники по нихъ владѣютъ и на сторону за излишествомъ продажу имѣли.“ [6])

Точно также крестьяне вятской провинціи сообщаютъ, что посадскіе, у которыхъ имъ приходится занимать деньги, „берутъ на пахотныя земли и сѣнные покосы закладныя и партикулярныя письма и приговоры.“ [7])

Крестьяне яренскаго уѣзда наказывали своему повѣрен-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 305 с. 233.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 281 с 200.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 207 с. 109; № 211 с. 114; № 212 с. 115.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 217 с. 123.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 166 с. 63; тоже № 167 с. 66 и еще 23 другихъ наказа.

[6]) Сб. И. О. т. 123 № 348 (тотемскаго уѣз.) с. 310.

[7]) Сб. И. О. т. 115 № 74 (шестаковскаго уѣз.) с. 242: тоже слободского уѣзда) № 75 с. 248.

ному: „просить дозволенія въ покупкѣ и продажѣ и въ закладъ всякому своихъ природныхъ и покупныхъ хлѣбопашенныхъ и сѣнокосныхъ земель.“ [1])

Въ наказѣ ужгимской волости яренскаго уѣзда сообщается, что „у разныхъ крестьянъ проданы для необходимой нужды сѣнокосныя земли великоустюжскому купцу.“ [2])

Что участки, „повытки“ или „деревни“, какъ ихъ называютъ крестьяне, при продажѣ могли дробиться, показываетъ, напримѣръ, наказъ крестьянъ устюжскаго уѣзда, гдѣ перечисляется количество земли, проданной разнымъ лицамъ не крестьянамъ: „за Владимиромъ Масленниковымъ деревни Печерзы осмина и съ четвертой долью осмины; за Матвѣемъ Косовымъ Ленивницы три четверти; за подканцеляристомъ Иваномъ Погосовымъ деревня Остолопово; дому архіерейскаго за служителемъ Димитріемъ Поповымъ деревни Скаретина двѣнадцатый пай, за Степаномъ Поповымъ сѣнной покосъ деревни Верховской и т. д.“ [3])

Естественнымъ послѣдствіемъ такого свободнаго перехода земель изъ рукъ въ руки и было сильное имущественное неравенство. О немъ наказы заявляютъ опредѣленно: „между крестьянствомъ въ деревняхъ и въ пустошахъ, по писцовымъ книгамъ и крѣпостямъ и другимъ сдѣлкамъ, пашенная земля съ угодьями не въ равенствѣ противъ написанныхъ мужскаго пола душъ.“ [4])

Съ одной стороны выдвигаются крестьяне многоземельные, съ другой—совершенно потерявшіе землю. „Таковыхъ многихъ владѣльцевъ (многоземельныхъ) находится немалое число, говорится въ наказѣ тотемскаго уѣзда, близь на треть волости, то уже всѣмъ изобильны, а написанными душами легки, и у многихъ по одной, по двѣ и по три души. А съ другой стороны имѣется почти на двѣ трети волости малоземельныхъ и скудныхъ, изъ нѣкоторыхъ за прежними отцовъ

---

[1]) Сб. И. О. 123 № 303 с. 230; № 304 с 231; № 318 с. 255; № 323 - 266; № 324 с. 269; № 326 с. 271; № 331 с. 277; № 332 с. 283.

[2]) Об. И. О. т. 123 № 318 с. 256.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 260 (устюжскаго уѣз.) с. 176.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 339 (тотемскаго уѣз. с. 262; № 342 с. 300; № 34 с. 312; № 345 с 305; № 347 с. 309; № 352 с. 315.

ихъ продажами и вовсе земли не имѣется, а хотя же и найдется, то уже самое малое число, почти и во владѣніе вступить не во что, а написанныхъ душъ имѣютъ тѣ малоземельные крестьяне по три, по четыре, по пяти, и по шести душъ.“ [1])

Семевскій, на основаній данныхъ „Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1871 г., указываетъ, что въ двинскомъ уѣздѣ въ матигорской волости въ 1784 г. въ деревнѣ Запольской три души имѣли болѣе 18 десятинъ, а 22 души имѣли вмѣстѣ 34 десятины; въ деревнѣ Климовой у одного крестьянина было болѣе 5 десятинъ, а 46 душъ имѣли вмѣстѣ 56 десятинъ. [2]) Ефименко указываетъ, что по вѣдомости 1765 г. бывали случаи, когда количество земли одного домохозяина превышало количество другого въ 10—15 разъ. [3])

Многоземельные крестьяне пользовались свободной продажей крестьянами земель и стягивали значительную ихъ долю въ свои руки: „многовладѣльцы земель продажею земли пользуются“ [4])

Но кромѣ этихъ деревенскихъ кулаковъ, крестьянскую массу пропитывали и другіе элементы: купцы, посадскіе. канцелярскіе служители и духовенство Въ рукахъ всѣхъ ихъ находилось громадное количество крестьянскихъ земель, и всѣхъ ихъ крестьяне въ наказахъ называютъ „деревенскими владѣльцами.“ „Деревенскіе владѣльцы“ встрѣчаются въ наказахъ рѣшительно всѣхъ уѣздовъ сѣвера, особенно въ устюжскомъ, и на нихъ въ наказахъ идетъ длинный рядъ жалобъ: „деревенскіе владѣльцы отъ пашенныхъ земель всякимъ хлѣбомъ и сѣнными, печишными и оброчными покосами довольствуются, а намъ, черносошнымъ крестьянамъ, отъ нихъ, владѣльцевъ, бываютъ излишнія завсегда отягощенія.“ [5])

Такія „излишнія,“ противъ обычныхъ, „отягощенія“ прежде всего заключались въ томъ, что деревенскіе владѣльцы, пользуясь всякимъ случаемъ, старались прибрать къ своимъ

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 348 с. 310.
[2]) Семевскій—Крестьяне т. II с. 615 прилож. № 3.
[3]) Ефименко—Изслѣдованія народной жизни с. 335.
[4]) Сб. И. О. т. 123 № 342 с. 299
[5]) Сб. И. О. т. 123 № 210 (устюжскаго уѣз. с. 113.

рукамъ крестьянскія земли. Такъ крестьяне усольскаго уѣзда въ своемъ наказѣ жалуются, что лучшія ихъ пахотныя земли и сѣнные покосы „разными происками города Устюга Великаго и Соли-Вычегодска купцы, посадскіе люди и неимѣющіе купечества и господъ бароновъ Строгановыхъ служители къ себѣ забрали и завладѣли.“ [1]) Тоже говорятъ и крестьяне вятской провинціи хлыновскаго уѣзда, что деревенскіе владѣльцы пашенныя земли и покосы „отъ крестьянства берутъ въ наипервыхъ подъ закладъ за малыя деньги, а потомъ и вовсе происками своими укрѣпляютъ за собой, и тѣхъ прежнихъ содержателей пашенныхъ земель крестьянъ отъ владѣнія лишили.“. [2])

Вообще, какъ видно по наказамъ, наиболѣе распространеннымъ способомъ захвата крестьянскихъ земель со стороны деревенскихъ владѣльцевъ былъ именно залогъ этихъ земель крестьянами. Само собою разумѣется, что при залогѣ деревенскіе владѣльцы старались забрать лучшія земли; въ наказахъ вездѣ, гдѣ говорится о захватѣ владѣльцами крестьянскихъ земель, опредѣленно указывается, что они захватили „лучшія“ земли.

Такимъ путемъ въ рукахъ „деревенскихъ владѣльцевъ“ скоплялось много земель: „деревенскіе владѣльцы, устюжскіе купцы Андрей Пановъ, Иванъ Протодьяконовъ, за которыми въ нашей лѣбельской волости разныхъ ихъ деревень пашенной земли состоитъ противъ насъ, черносошныхъ крестьянъ, большая половина и сѣнныхъ печишныхъ покосовъ и оброчныхъ мѣстъ противъ насъ втрое, и тѣмъ они довольствуются и богатѣютъ пребезмѣрно,“ [3]) сообщаютъ крестьяне устюжскаго уѣзда. Этимъ же лицамъ принадлежали пахотныя земли и сѣнокосныя угодья и въ цывозерской волости того же уѣзда [4]), а Иванъ Протодьяконовъ сверхъ этого владѣлъ еще „половиною деревни Максимовской и сѣнными покосами“ въ двинской трети устюжскаго уѣзда. [5])

Приказчики вологодскихъ соляныхъ промышленниковъ

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 296 с. 217.
[2]) Сб. И. О. т. 115 № 71 с. 226.
[3]) Сб. И. О. т. 123 № 211 (устюжскаго уѣз.) с. 114.
[4]) Сб. И. О. т. 123 № 212 с. 115.
[5]) Сб. И. О. т. 123 № 214 с. 118.

Рыбиновыхъ въ княжпогоской трети яренскаго уѣзда владѣли сѣнными покосами больше чѣмъ на 12000 копенъ, да пахатной земли здѣсь у нихъ было 15 четвертей посѣву; [1]) въ турецкой трети тогоже уѣзда эти лица имѣли сѣнныхъ угодій на 22500 копенъ и пашни на 34 четверти. [2])

Семевскій указываетъ, что по „экономическимъ примѣчаніямъ“ въ никольскомъ уѣздѣ вологодской губерніи „деревня“ Корякова черносошнаго крестьянина Ѳомы Карандашева“ была даже обмежевана въ особою дачу и въ ней было 230 десятинъ мли. [3])

Въ Пачеозерской волости усольскаго уѣзда изъ 369 записанныхъ въ волости по третьей ревизіи душъ 46 было деревенскихъ владѣльцевъ. [4]) Въ олонецномъ уѣздѣ изъ 8083 душъ было 4430 деревенскихъ владѣльцевъ. [5])

Хозяйство на занятыхъ земляхъ деревенскіе владѣльцы, по свидѣтельству наказа орловскаго уѣзда, вели прямо хищническое, истощали землю до послѣдней возможности, вырубали на продажу весь лѣсъ при деревняхъ, „и тѣ деревни привели въ опустошеніе.“ Истощивъ землю, они отдавали ее въ міръ, но пользоваться ей крестьяне все равно не могли: „ежель тѣ деревни чѣмъ ни есть крестьянамъ тутошнымъ засѣять, то въ посѣянное вышеписанные хозяева (т. е. деревенскіе владѣльцы) могутъ и опять вступиться попрежнему, о чемъ и произойтить могутъ ссоры и челобитья.“ [6])

Выдвинувшись изъ крестьянской массы и проникнувъ въ нее извнѣ, деревенскіе владѣльцы остались здѣсь чуждымъ элементомъ и самымъ рѣшительнымъ образомъ старались избыть всѣхъ мірскихъ повинностей и тягостей.

Больше всего встрѣчается въ наказахъ жалобъ, что деревенскіе владѣльцы „въ платежѣ подушныхъ денегъ, по мірскимъ раскладкамъ, никакого въ міръ вспомоществованія не-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 320 с. 259.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 321 с. 263.
[3]) Семевскій—Крестьяне т. II с. 620 примѣч. № 3.
[4]) Сб. И. О. т. 123 № 296 с. 216.
[5]) Сб. И. О. т. 115 № 34 с. 136.
[6]) Сб. И. О. т. 115 № 73 (орловскаго уѣзда). с. 235.

чинять,“ [1]) а между тѣмъ имъ принадлежали самыя лучшія земли. Мы видѣли выше, что среди крестьянъ былъ значительный процентъ лицъ, немогущихъ платить за себя подушныя подати, и что вслѣдствіе круговой поруки остальнымъ приходилось эти подати раскладывать, „разрубать“ между собою.

Деревенскіе владѣльцы отъ участія въ такихъ добавочныхъ платежахъ отказывались, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что они къ крестьянскому міру не принадлежатъ и земли у крестьянъ купили себѣ въ собственность. Въ случаѣ же понужденія къ уплатѣ за неплатежныя души со стороны міра, деревенскіе владѣльцы грозили согнать въ міръ всѣхъ половниковъ, написанныхъ за ними. [2])

Что дѣйствительно это бывало, показываетъ наказъ устюжскаго уѣзда, гдѣ крестьяне жалуются на деревенскихъ владѣльцевъ, что послѣдніе „при ревизіяхъ съ своего деревенскаго владѣнія сносятъ на насъ, черносошныхъ крестьянъ, записныя свои души, за которыя и не платятъ они, отчего мы, черносошные крестьяне, пришли въ крайнюю скудость. [3])

Впрочемъ иногда бывало, что деревенскіе владѣльцы подъ давленіемъ міра рѣшали быть великодушны и платили небольшія суммы за неимущихъ: „хотяжъ по усмотрѣнію сотскаго и выборныхъ вспоможеніе и чинять, то небольшое.“ [4])

Совершенно невозможно было заставить платить въ міръ деревенскихъ владѣльцевъ изъ духовенства; на это жалуются крестьяне тотемскаго уѣзда [5]) и хлыновскаго.

Въ хлыновскомъ уѣздѣ духовенства, очевидно, особенно безцеремонно пользовалось крестьянскими землями. „Священ-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 261 с. 177; № 212 с. 115; № 274 с. 118; № 232 с. 144. № 246 с. 159; № 252 с. 165; № 258 с. 172; № 259 с. 174; № 260 с. 176; № 270 с. 189; № 276 с. 194; № 278 с. 196 № 292 с. 212; № 279 с. 197; № 28.2 с. 201; № 283 с. 203; № 284 с. 204 № 287 с. 207; № 293 с. 213; № 292 с. 2122 № 296 с 218; № 320 с. 259; № 327 с. 263; № 322 с. 264; № 324 с. 267; № 352 с. 319 № 355 с. 324 и мн. др.

[2]) Сб. И. О. т. 115 № 73 (орловскаго уѣз.) с. 235.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 211 с. 114;

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 348 с. 311; № 339 с. 262; № 214 с. 118.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 343 с. 301; № 345 с. 306.

но и церковно-служители во многихъ нашихъ жительствахъ, писали крестьяне, владѣютъ пашенными землями и сѣнными покосами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оброчными, а въ другихъ мѣстахъ и безоброчными, а крестьянство при тѣхъ земляхъ въ подушный окладъ положены и оброчныя деньги платятъ, кромѣ тѣхъ священно и церковно-служителей, не хотя съ ними приходитъ во всегдашнюю ссору, претерпѣвая за то, что прихода и дѣти ихъ духовныя.“ [1])

Отказываясь отъ платежа по мірскимъ „разрубамъ“, деревенскіе владѣльцы не хотѣли исполнять и натуральныхъ повинностей, приходящихся на ихъ долю. Они отказывались отъ гоньбы подводъ, отъ починки дорогъ и мостовъ, отъ службъ по выборамъ при казенной продажѣ вина и соли. [2])

Но старательно отдѣляя себя отъ крестьянскаго міра тамъ, гдѣ дѣло шло о повинностяхъ, деревенскіе владѣльцы не отказывались отъ пользованія общими угодьями: „скотскіе общіе при деревняхъ выпуски безъ всякаго согласія пашутъ (пишутъ про нихъ крестьяне) и насѣваютъ хлѣбомъ и въ тѣхъ же общихъ скотскихъ выпускахъ, за умноженіемъ у нихъ скота, обидимы бываемъ, отъ великаго ими травежу претерпѣваемъ нужду.“ [3]) Г. Ефименко, указывая на значительныя земельныя владѣнія деревенскихъ владѣльцевъ, говоритъ: „ни государство, ни административный крестьянскій міръ не страдали отъ этого владѣнія: все что требовалось, отдавалось съ этой земли такъ же, какъ и съ обыкновенной крестьянской.“ [4]) Послѣ выше сказаннаго мы можемъ судить, насколько справедливо утвержденіе А. Ефименко.

De iure, дѣйствительно, крестьянство не должно было страдать отъ деревенскихъ владѣльцевъ, такъ какъ „при пріобрѣтеніи тяглой земли отъ крестьянъ, даже въ купчія крѣпости заносилось обязательство покупщиковъ платить подать съ этой земли, соразмѣрно ея количеству, и отбывать другія

---

[1]) Сб. И. О. т. 115 № 71 с. 230.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 232 (устюжскаго уѣз.) с. 144; № 296 (усольскаго уѣз.) с. 218; № 295 с. 215; № 303 (яренскаго уѣз.) с. 228; № 304 с. 232; № 332 с. 281; № 34 (олонецкаго уѣз. т. 115 с. 135.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 298 с. 220; № 302 с. 225.

[4]) А. Ефименко—Изслѣдованія Народной жизни т. I с. 308.

повинности наравнѣ съ крестьянами. [1]) Но de facto, конечно, такое обязательство не исполнялось, какъ мы видѣли, и крестьяне передъ злоупотребленіями деревенскихъ владѣльцевъ чувствовали себя безащитными. Правда, они могли жаловаться администраціи, и Семевскій приводитъ даже случай, когда въ Архангельской губернской канцеляріи въ 1780 г. по жалобѣ черносошныхъ крестьянъ на купцовъ Баженинныхъ съ послѣднихъ было присуждено взыскать въ пользу крестьянъ недоимку сбора съ земель, купленныхъ Баженинными у крестьянъ. [2])

Но такіе случаи врядъ ли могли быть частыми, по крайней мѣрѣ крестьяне усольскаго уѣзда заявляютъ въ своемъ наказѣ, что хотя на обиды со стороны деревенскихъ владѣльцевъ „по указамъ просить и велѣно въ присутствіи, мы, за ихъ пристрастіемъ и немилосердіемъ, а за нашей боязнью и недостатки, и просить не смѣемъ.“ [3])

Былъ еще одинъ, до нѣкоторой степени законный, способъ къ утѣсненію крестьянъ со стороны „деревенскихъ владѣльцевъ“—это сдача въ аренду казенныхъ оброчныхъ земель съ торговъ.

Мы видѣли выше, что, за недостаткомъ земель, крестьяне вынуждены были брать оброчныя казенныя земли въ аренду, что въ многихъ мѣстахъ у крестьянъ своей „печищной“ земли даже и не было, а была лишь оброчная земля, и тогда, конечно, „ежель тѣхъ угодій въ оброки не взять, то нечѣмъ и пропитаніе имѣть,“ какъ заявляютъ крестьяне орловскаго уѣзда. [4])

Деревенскіе владѣльцы, какъ болѣе состоятельные, при торгахъ на оброчныя земли, понятно, побивали крестьянъ. „Оброчныя мѣста, по имуществу, купечество по большей части переобрачиваютъ,“ пишутъ крестьяне яренскаго уѣзда: „а тѣ оброчныя мѣста отдаются на оброкъ съ прибавкой въ разныхъ городахъ, что оный годъ отъ году прибавляется и окладъ той умножается, а въ томъ крестьяне несутъ превели-

---

[1]) Семевскій—Крестьяне, т. II с. 617.
[2]) Семевскій—Крестьяне т. II с. 618.
[3]) Сб. И. О. т. 123 № 299 с. 223.
[4]) Сб. И. О. т. 115 № 73 с. 238.

кую тягость, отчего пришли въ самое убожество и нищету.“ [1])

Къ числу этихъ оброчныхъ земель причислялись и тѣ крестьянскія земли, которыя смыло вешней водой и присадило въ другихъ мѣстахъ: „гдѣ присадитъ тѣ смойныя земли, то на тѣ мѣста накладывается новый оброкъ, а къ той переоброчкѣ насъ, черносошныхъ крестьян, великоустюжскіе купцы не допущаютъ,“ пишутъ крестьяне устюжскаго уѣзда. [2])

Захвативъ въ аренду значительныя количества казенныхъ оброчныхъ земель, деревенскіе владѣльцы дѣлали ихъ затѣмъ своей собственостью „Да изъ многихъ нашей волости крестьяне, пишутъ крестьяне молской волости тотемскаго уѣзда, по возможностямъ своимъ завладѣли оброчными пустошами и порозшими землями, на которыхъ и поселились и записались душами по нынѣшней переписи, и называютъ тѣ земли своими, а другихъ малоземельныхъ и неимущихъ крестьянъ къ разверстѣ и ко владѣніямъ не допускаютъ.“ [3])

Но еще чаще деревенскіе владѣльцы дѣлали арендованныя казенныя земли и угодья предметомъ спекуляціи. Такъ крестьяне устюжскаго уѣзда пищутъ: „принуждены бываемъ брать выкосъ изъ половины отъ устюжскаго купца Ивана Курочкина за немалую сумму процента.“ [4])

Пашенныхъ земель, взятыхъ въ аренду изъ казны, деревенскіе владѣльцы повидимому крестьянамъ не сдавали, по крайней мѣрѣ въ наказахъ на это не имѣется указаній, а предпочитали обрабатывать ихъ сами, съ помощью половниковъ, какъ увидимъ ниже.

Кромѣ сѣнокосныхъ угодій, особенно часто деревенскіе владѣльцы передавали рыбныя ловли и бортныя угодія

Купцы и „пожиточные“ крестьяне, пишутъ крестьяне орловскаго уѣзда, „имѣютъ рыбныхъ ловель и бортныхъ угодій по великому числу верстъ и по невозможности своей тѣ угодья самимъ обработать, отдаютъ въ годичные времена (на года) тѣхъ же нашихъ жительствъ крестьянамъ съ платежомъ

---

[1]) б. И. О. т. 123 № 303 с. 229; № 183 (важскаго уѣз.) с. 86; № 184 с. 87; 210 (устюжскаго уѣз.) с. 113; № 231 с. 142; № 232 с.; 144.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 212 с. 115.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 348 с. 348 с. 312; № 342 с. 300.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 217 с. 123.

имъ договорнаго оброка и тѣми угодьями владѣя, яко помѣщики, собираютъ за тѣ отданныя угодья договорные оброки и совокупляютъ свои капиталы,“ [1]) „да и очень легко имъ капиталы сохранять, прибавляютъ крестьяне ниже„ что берутъ у нихъ угодья крестьяне жъ въ оброки.“ [2])

Деревенскіе владѣльцы въ шестаковскомъ уѣздѣ захватили въ аренду рыбныя ловли по всему басейну р. Вятки и по частямъ сдавали ихъ мѣстнымъ крестьянамъ, а „раздачу имѣютъ намъ, пишутъ крестьяне, съ повышеніемъ цѣны, противъ положеннаго оброка въ казну, впятеро.“ [3])

Насколько выгодной оказывалась такая спекуляція съ оброчными казенными землями и угодьями, показываютъ частыя указанія наказовъ, что купцы „обогащаютъ себя отъ владѣнія деревень и другихъ угодій, а не отъ торгу.“ [4])

Всматриваясь въ мѣстности, въ наказахъ которыхъ раздаются особенно горькія жалобы на „деревенскихъ владѣльцевъ“ изъ купцовъ, нельзя не замѣтить, что число ихъ особенно значительно возлѣ торговыхъ городовъ сѣвера и уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ нихъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ деревенскіе владѣльцы пустили корни, лучшіе „природныя“ и оброчныя земли, сѣнные покосы и рыбныя ловли были у нихъ, владѣльцевъ, на оброкѣ, а черносошныхъ крестьянъ имѣлись самыя плохія безсѣнныя деревни,“ [5]) сообщаютъ крестьяне устюжскаго уѣзда, и это свидѣтельство повторяется во всѣхъ наказахъ, гдѣ только идетъ рѣчь о „деревенскихъ владѣльцахъ.“

Разсмотрѣвъ отношеніе деревенскихъ владѣльцевъ къ крестьянскому міру вообще, посмотримъ теперь, въ какомъ положеніи находились тѣ изъ крестьянъ, которые теряли свое право собственности на землю. Деревенскіе владѣльцы, захватывая въ свои руки крестьянскія земли, „тѣхъ прежнихъ содержателей пашенныхъ земель крестьянъ, кои на тѣхъ зе-

---

[1]) Сб. И. О. т. 115 № 73 с. 234.

[2]) Idid с. 238.

[3]) Сб. И. О. т. 115 № 74 с. 241. 242.

[4]) Сб. И. О. т. 115 № 73 (орловскаго уѣз.) с. 234; Сб. И. О. т. 123 № 282 усольскаго уѣз.) т. 123 стр. 201; № 296 с. 218.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 232 с. 144; № 296 (усольскало уѣз.) с. 215; № 252 с. 165; № 74 т. 115 с. 241.

мляхъ, какъ по прежде бывшимъ, такъ и по нынѣшней ревизіи написаны, съ семействами ихъ отъ владѣнія лишили. А тѣ бѣдные крестьяне по безгласіею своему принуждены жить у своей братьи крестьянъ на ихъ земляхъ и хлѣбъ пахать изъ половины прибыльного." [1])

Стало быть, крестьяне, потерявшіе земли, принуждены были жить на чужихъ земляхъ и платить изъ своихъ доходовъ съ земли половину владѣльцамъ ея. Это такъ называемые половники. Еще опредѣленнѣе говорятъ о своемъ происхожденіи половники усольскаго уѣзда: „бывшія наши родовыя вотчины дѣды и отцы наши къ онымъ купцамъ и городовымъ жителямъ продали, заложили, или отъ какихъ своихъ необходимыхъ нуждъ отдавали.... въ которыхъ нынѣ вотчинахъ у купцовъ и городовыхъ жителей имѣемъ жительство въ половничествѣ во всякихъ тягчайшихъ работахъ." [2])

Половники-старинная группа крестьянскаго населенія: они извѣстны на Руси еще въ XIV вѣкѣ. Но тамъ это были свободные, временные арендаторы чужихъ земель изъ полу, и стадія половничества была лишь переходной къ тому моменту, когда крестьянинъ, скопивъ извѣстный капиталъ, могъ стать собственникомъ земли.

Въ половинѣ XVIII в. дѣло шло какъ разъ наоборотъ: не половникъ превращался въ собственника, а собственникъ въ половника, и положеніе его отъ этого ужъ, конечно, не могло быть лучше. Г. Дьяконовъ, посвятившій въ своихъ „Очеркахъ изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ" особый отдѣлъ половникамъ поморскихъ уѣздовъ, указываетъ, что исключительной характерной чертой этого класса крестьянъ является свобода перехода отъ одного землевладѣльца къ другому. Однако фактически, при необходимости для половника брать отъ владѣльца „подмогу" - ссуду, эта свобода значительно урѣзывалась, и уже „была готова почва для примѣненія къ половникамъ понятій о старожильцахъ, которые правомъ перехода не пользовались." Въ порядныхъ, которыя приводятся въ книгѣ Бѣляева „Крестьяне на Руси," уже можно

---

[1]) Сб. И. О. т. 115 № 71 (хлыновскаго уѣзда) с. 226-227.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 299 с. 222.

видѣть, что чѣмъ дальше, тѣмъ невыгоднѣе для половниковъ были условія поряда.

Введеніе при Петрѣ Великомъ подушной подати еще болѣе ухудшило положеніе половниковъ въ смыслѣ свободы перехода: свобода перехода была невыгодна для фискальныхъ цѣлей правительства, такъ какъ при ней извѣстная часть населенія могла ускользнуть отъ записи при ревизіи, и потому указъ отъ 1723 г. прямо предписывалъ сенату „учинить лучшій способъ, чтобы половники, переходя съ мѣста на мѣсто, подушнаго сбора не избыли.“ [1])

Согласно съ этимъ, указомъ отъ 1725 г. половникамъ былъ дозволенъ переходъ только въ предѣлахъ одного уѣзда, при чемъ они не могли ни отойти отъ владѣльца безъ его согласія, ни быть приняты другимъ. Отпускающій и принимающій половника должны были подать заявленіе объ этомъ комиссару.

Въ случаѣ, если кто-либо принималъ половника безъ согласія его прежняго владѣльца, тотъ былъ обязанъ заплатить штрафъ 20 р. и всѣ убытки, которые понесъ прежній владѣлецъ отъ схода половника.

Подушныя деньги за половниковъ по этому указу обязывался платить его содержатель. [2])

Подтвержденный въ 1753 г. [3]) этотъ указъ нормировалъ положеніе половниковъ и въ Екатерининское время. Уже изъ разсмотрѣнія тѣхъ мѣръ, которыя были въ немъ предложены для того, чтобы половники „подушнаго сбора не избыли,“ можно заранѣе указать, что этотъ указъ въ сущности былъ равносиленъ закрѣпощенію половниковъ, такъ какъ переходъ ихъ отъ владѣльца къ владѣльцу былъ поставленъ въ опредѣленную зависимость лишь отъ согласія владѣльца. И наказы только подтверждаютъ это указаніе. По наказамъ о половникахъ говорится въ великоустюжскомъ и соль—вычегодскомъ уѣздахъ Архангельской губерніи и въ уѣздахъ вятской провинціи. Это обстоятельство вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ, что по 2 и 3-ей ревизіяхъ половники были записаны лишь

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ VII № 4332.
[2]) Полное Собраніе Законовъ VII. № 4661 (22/п).
[3]) Полное Собраніе Законовъ XIII № 10082 (23/п.

въ этихъ мѣстахъ. По второй ревизіи ихъ числилось 14,847 душъ мужского пола, а по третьей 11277 душъ мужского пола. [1])

Принадлежали половники всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые входили въ составъ группы „деревенскихъ владѣльцевъ," т. е. духовенству, купцамъ, посадскимъ, канцеляристамъ и крестьянамъ.

Впрочемъ, о половинахъ на церковныхъ земляхъ слѣдуетъ сказать, что ко времени составленія наказовъ ихъ уже не существовало, такъ какъ 3 п. XXIX гл, межевой инструкціи 1754 г. было предписано: „которые жъ по нынѣшней новой ревизіи черносошные крестьяне явились написанные въ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ въ поселеніи, а понынѣ на особыя земли не сведены, за тѣми отмежевывать изъ тѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинныхъ земель настоящую, противъ архіерейскихъ крестьянъ по владѣнію ихъ, препорцію, особливо съ подлежащими по расчисленію противъ четвертной пашни угодьями, дабы имъ отъ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ обиды и разоренія не было," [2]) а согласно съ этимъ распоряженіемъ относительно черносошныхъ крестьянъ были устроены и церковные половники послѣ секуляризаціи въ 1764 г. церковныхъ земель, [3]) т. е. половникамъ были выдѣлены надѣлы изъ экономическихъ земель, и они были обращены въ черносошныхъ крестьянъ.

Половникъ своими орудіями и на своихъ коняхъ обрабатывалъ хозяйскую пашню, на посѣвъ онъ получалъ отъ владѣльца сѣмена, а урожай, за вычетомъ сѣмянъ, дѣлился обыкновенно пополамъ, и половникъ получалъ одну половину: „за сѣменами въ урожаѣ хлѣба дѣлимъ съ хозяевами пополамъ," пишутъ половники устюжскаго уѣзда. [4])

Но половину урожая половникъ получалъ не вездѣ: въ

---

[1]) Семевскій—Крестьяне т. II с. 704.

[2]) Полное Собраніе Законовъ XIV № 10237.

[3]) Полное Собраніе Законовъ XVII № 12370: указъ 31/ш 1765 г. Этотъ указъ свидѣтельствуетъ, что по второй ревизіи половниковъ на церковныхъ земляхъ было въ устюжскомъ уѣздѣ 1141 душа. въ усольскомъ 502 души.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 204 с. 107; № 185 с. 88. № 186 с. 98; № 190 с. 93; № 191. с. 93.

наказахъ встрѣчаются другія указанія, когда. „пахотный хлѣбъ на пятеро дѣлили: ему, хозяину, по три, а намъ, половникамъ, по двѣ брали.“ [1])

Свою долю хлѣба владѣлецъ получалъ отъ половниковъ либо въ зернѣ, либо даже мукой, и хлѣбъ свозился къ мѣсту жительства владѣльца на лошадяхъ половниковъ.

Точно также дѣлилось сѣно, которое половникъ былъ обязанъ скосить, сложить и доставить хозяйскую половину владѣльцу. Сѣнокосъ у половника отнималъ значительную часть его рабочихъ силъ и дней: съ каждой лошади половники ставили по косцу, по два гребца съ конемъ, и работали недѣли по три и болѣе. [2])

Относительно покосовъ интересы половниковъ владѣльцами нарушались еще рѣзче, чѣмъ относительно дѣлежа хлѣба: сплошь и рядомъ встрѣчаются въ наказахъ заявленія, что „сѣнные покосы, лучшія мѣста отъ насъ всѣ отоброны,“ [3]) что владѣльцы“ всегдашни продаютъ (сѣно) сторонним людямъ, а насъ оставляютъ безъ сѣна и прикупаемъ со стороны.“ [4])

Выдѣливъ лучшіе покосы въ свою исключительную пользу, владѣльцы тѣмъ не менѣе косить съ нихъ сѣно и убирать его заставляли половниковъ: „а они же, владѣльцы, нашими лучшими сѣнными покосами владѣютъ, а когда сѣнные покосы поспѣваютъ, то мы, половники, и съ женскимъ своимъ поломъ сѣно косимъ и возимъ на своихъ коняхъ недѣль по шести, изъ котораго сѣна мы, половники, ничего не получаемъ.“ [5]) Такія работы, за которыя половники ничего не получали отъ владѣльцевъ, въ наказахъ называются „здѣльями.“ Этихъ „здѣлій“, кромѣ уборки лично хозяйскаго сѣна, было безконечное множество. Такъ общимъ правиломъ было, что половники должны были рубить и расчищать подъ посѣвъ льна новины, сѣять ленъ, перерабатывать его въ холстъ

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 192 с. 65; № 196 с. 99, № 201 с. 102.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 186 с. 89.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 189 с. 92.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 193 с. 99; № 299 с. 223.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 190 с. 93.

и въ такомъ видѣ доставлять хозяевамъ. [1]) Въ наказахъ указывается, что на душу половникамъ приходилось высѣвать по 1 $^1/_2$ четверика льну и по выростѣ обработывать его. [2]) Значительная часть работъ по обработкѣ льна падала, конечно, на женщинъ половниковъ: „на нихъ же, хозяевъ, женскій полъ на пашняхъ ленъ сѣютъ, и по возрастѣ вырываютъ, стелютъ, сушатъ, мнутъ, треплятъ, чешутъ, прядутъ и ткутъ и по выткани холстъ бѣлятъ на своемъ хлѣбѣ.“ [3])

Половники же обязаны были доставлять хозяевамъ дрова (обыкновенно по 3 с. съ сохи), лучину (по 50—60 плахъ), возить съ городскихъ дворовъ владѣльцевъ на ихъ поля навозъ (по 50 возовъ съ сохи, какъ указывается въ одномъ наказѣ), [4]) переработывать овесъ на крупу и толокно, также и ячмень на солодъ. [5])

Въ случаѣ стройки у владѣльца, половники обязаны были нарубить и навозить лѣсу и работать, какъ плотники. [6])

На нихъ же былъ взваленъ ремонтъ домовыхъ построекъ и мельницъ. Зачастую половники безплатно выкармливали хозяйскій скотъ или, еси хозяинъ жилъ въ деревнѣ, ходили за хозяйскимъ скотомъ, таскали воду. [7])

Доставка припасовъ въ городовъ, какъ для личнаго потребленія владѣльца, такъ и на продажу, также лежала на половникахъ.

Въ одномъ изъ наказовъ, напримѣръ, крестьяне пишутъ: „лѣтнимъ временемъ за 80 верстъ въ городъ со всякими ихъ припасами, когда они (владѣльцы) похотятъ, ходьбы по три на каждого человѣка,“ а „зимнимъ временемъ съ припасами выходитъ на каждую лошадь подводъ по восьми.“ [8]) Кромѣ

---

[1]) Сб. И. О. 123 № 186 с. 89; № 190 с. 93; № 195 с. 98; № 204 с. 107; № 200 с. 101.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 193 с. 96.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 190 с. 93; № 195 с. 98; № 204 с. 107.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 190 с. 93; № 193 с. 96; № 195 с. 98.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 193 с. 96; № 201 с. 102.

[6]) Сб. И. О. т. 123 № 190 с. 93; № 195 с. 98; № 197 с. 99.

[7]) Сб. И. О. т. 123 № 201 с. 102; № 196 с. 99.

[8]) Сб. И. О. т. 123 № 181 с. 89; № 192 с. 95.

этого приходилось еще возить хозяина или его приказчиковъ „отъ вотчины до вотчины.“ [1]

Въ числѣ припасовъ, которые половники относили и отвозили на лодкахъ въ городъ лѣтомъ, были, между прочимъ, грибы и ягоды; ихъ половники обязаны были набирать сами: „въ страдное время выганиваются со всѣмъ домомъ по грибы и ягоды дня по два“ пишутъ, напримѣръ, въ одномъ изъ наказовъ. [2])

Иногда вмѣсто различныхъ работъ натурой, половники просто были обязаны доставить опредѣленные количество продуктовъ. Такъ въ наказѣ половниковъ усольскаго уѣзда сообщается: „владѣлецъ повсягодно требуетъ со всѣхъ насъ, половниковъ, на всякій годъ по 31 сажени дровъ, да по 31 безмѣну льна изчесу, да на мѣшки холста по 150 аршинъ.“ [3])

Точно также въ другомъ наказѣ половники указываютъ, что они обязаны набирать съ души 1 $^1/_2$ четверика ягодъ, насаливать по 6 ведеръ грибовъ, изготовить по 300 вѣниковъ. [4]) Съ каждой лошади доставлять по рѣшету ягодъ черемухи. [5]) Впрочемъ, все врядъ ли даже могли перечислить половники въ своихъ наказахъ, достаточно того факта, что работы для хозяевъ отнимали у нихъ въ году до 2/3 времени. За всѣ эти „здѣлья“ половники не получали рѣшительно никакого вознагражденія: „на хозяйскихъ здѣльяхъ робятъ въ году двѣ части, а третью часть на себя, и за то все здѣлье, кромѣ половиннаго хлѣба, никакой отъ нихъ хозяевъ денежной себѣ платы не получаемъ,“ [6]) и это указаніе на отсутсвіе платы идетъ во всѣхъ наказахъ половниковъ. Половники не только не получали платы за свои „здѣлья,“ они даже харчи на этихъ работахъ не всегда имѣли хозяйскія, [7]) а въ двухъ наказахъ встрѣчаются еще указанія, что половники для хо-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 195 с. 98.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 186 с. 89.
[3]) Сб. И. О. т. 123 № 277 с. 196.
[4]) Сб. И. О. т. 123 № 193 с. 96.
[5]) Сб. И. О. т. 123 № 195 с. 98.
[6]) Сб. И. О. т. 124 № 194 с. 97.
[7]) Сб. И. О. т. 123 № 188 с. 91; № 199 с. 101; № 189 с. 92; № 201 с. 502.

зяйскихъ работъ должны были за свой счетъ нанимать рабочихъ „казаковъ и казачихъ.“ [1]) Изъ половниковъ же владѣльцы набирали себѣ безплатныхъ приказчиковъ, дворовыхъ и т. п. [2]) За хозяйскими работами половники иной разъ не успѣвали во время исполнить главныхъ работъ по пахатѣ и посѣву и потому чувствовали острый недостатокъ въ хлѣбѣ. [3]) По словамъ архангельскаго губернатора Головцына, купцы надъ половниками „во всемъ власть своего распространяютъ, и какъ мужескъ, какъ и женскъ полъ на нихъ, купцовъ, всякую работу исправляютъ, отчего для своего пропитанія лишаются удобнаго къ посѣву, также къ сѣнокосу и жатвѣ времени, понеже хлѣбъ насѣваютъ и сѣна они снимаютъ на часть свою всегда послѣ тѣхъ своихъ хозяевъ, зачѣмъ иногда хлѣбъ у нихъ повреждается морозами, а сѣна отъ дождей бываютъ худы и скоту не питательны“ [4])

Вопреки заявленіямъ владѣльцевъ въ коммиссіи, что они заботятся о половникахъ и помогаютъ имъ всячески, наказы самыхъ половниковъ опредѣленно говорятъ, что ихъ хозяева въ случаѣ неурожая „въ заемъ хлѣба не даютъ.“ [5])

За всѣ службы и работы половника владѣлецъ со своей стороны обязанъ былъ только платить ему часть урожая и, согласно указа 1725 г., подушныя деньги за него. Мы знаемъ уже, что подушныхъ и оброчныхъ денегъ падало на душу 1 р. 70 коп., и вотъ за эти то 1 р. 70 коп. половникъ обязанъ былъ исполнять всю ту массу „здѣлій,“ которую мы только что разсмотрѣли. Сами половники такъ цѣнили свои „здѣлья:“ владѣльцы „хотя подушныя деньги съ насъ и платятъ, которыя мы не точію по измолотѣ хлѣбомъ, но половинными здѣльями зарабливаемъ,“ [6]) т. е., по мнѣнію половниковъ, одна только половина ихъ безплатныхъ работъ въ пользу владѣльца уже покрываетъ собою подушныя и оброч-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 188 с. 91; № 199 с. 101.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 217 с. 120.
[3]) Сб. И. О. т. 123 № 190 с. 99. № 193 с. 96; № 189 с. 92.
[4]) Семевскій—Крестьяне Т. 2 с. 709 пр. 2.
[5]) Сб. И. О. т. 123 № 203 с. 105.
[6]) Сб. И. О. т. 123 № 193 с. 96.

ныя деньги: а другая половина работъ и половина урожая идетъ уже, какъ плата за пользованіе землей владѣльца.

Но владѣльцы, оказывается, брали съ половниковъ и прямую арендную плату: это такъ называемыя „пожилыя деньги.“ „Берутъ съ насъ, пишутъ половники, пожилыхъ денегъ съ каждой лошади въ годъ по 60 копѣекъ, съ новыхъ и по рублю.“ [1]) Очевидно, это было общепринятымъ обыкновеніемъ, такъ какъ о пожилыхъ деньгахъ мы имѣемъ въ наказахъ довольно многочисленныя указанія. [1])

Кромѣ обязанностей по отношенію къ владѣльцу, половники несли, наравнѣ съ остальными крестьянами данной волости, всѣ мірскія службы и повинности, за исключеніемъ службъ по выборамъ.

„Всякія службы государевы, пишутъ половники, указомъ требующіяся, служимъ мы, половники, сами собой, опричь его владѣльца,“ [2]) т. е. они несли подводную и дорожну повинности.

Въ пользу же государства половники были обязаны рекрутской повинностью.

По „генеральному учрежденію о сборѣ рекрутъ“ 1766 г. помѣщики, имѣющіе небольшое число душъ, должны были складываться вмѣстѣ для исполненія рекрутской повинности и вознаграждать деньгами того, на кого падалъ жребій поставить рекрута. [3])

Это постановленіе касалось и владѣльцевъ половниковъ. Они присвоили себѣ право отдавать въ рекруты кого захотятъ изъ половниковъ и пользовались иной разъ имъ для сведенія личныхъ счетовъ: „который владѣльцу половникъ противъ его прихотей, хотя мало въ чемъ, не услужитъ, того въ рекруты и отдаютъ, не разсуждая и не сожалѣя, очередь ли ему или или нѣтъ,“ пишутъ про половниковъ крестьяне устюжскаго уѣзда. [4]) Пользуясь своимъ правомъ отдавать слабого изъ половниковъвъ рекруты, владѣльцы фактически торговали

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 186 (устюжскаго уѣз.) с. 89; № 187 с. 0 № 20 с. 107; № 277 (усольскаго уѣз) с. 196; № 299 с. 223.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 277 с. 195; № 299 с. 223; № 186 (устюжскаго уѣз.) с. 88. № 123 с. 96; № 197 с. 100.

[3]) Полное Собраніе Законовъ XVII № 12748 г. I п. 2.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 217 с. 122.

своими половниками, какъ крѣпостными, такъ какъ, поставивъ рекрутъ, они собирали за него съ остальныхъ деньги. Зачастую съ своихъ половниковъ владѣлецъ бралъ и рекрута, да еще съ нихъ же собиралъ и „складочныя деньги.“ „Да они же, хозяева, съ насъ, половниковъ, въ рекрутское складство деньги собираютъ, и по сборѣ тѣхъ денегъ насъ же въ рекруты отдаютъ, и на складство за оставшія души сбираютъ же, отчего мы пришли въ крайнюю скудость, пишутъ напримѣръ половники устюжскаго уѣзда. [1]) Такихъ складочныхъ денегъ въ одномъ изъ наказовъ половники указываютъ по 20—25 коп. на душу. [2])

Злоупотребленія при выполненіи рекрутской повинности тяжело ложились не только на однихъ половниковъ: на нихъ же жалуются и черносошные крестьяне, среди которыхъ жили половники. Они жалуются, что благодаря выдѣленію половниковъ по рекрутской повинности изъ волости въ особую отъ черносошныхъ крестьянъ группу, на ихъ долю приходится ставить большее число рекрутъ: „изъ многихъ крестьянскихъ домовъ, почти головою выбраны въ рекруты, а напротивъ нѣкоторые половническіе всѣ цѣлы,“ [3]) а съ другой стороны, отъ произвольной отдачи половниковъ въ рекруты внѣ очереди черносошное крестьянство лишалось нѣсколькихъ лишнихъ членовъ по несенію мірскихъ службъ. [4]) Основываясь на томъ „что за купцами и крестьянами единственно одни земли государственныя, черносошныя, и что „слѣдовательно подлежитъ и тягости нести всѣмъ равныя,“ черносошные крестьяне просили впредь, чтобы „владѣльцы особенной половниковъ своихъ въ рекруты отдачи не имѣли.“ [5])

Въ 1771 г. желаніе крестьянъ было удовлетворено, и половники по рекрутской повинностей были причислены къ

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 190 с. 94; № 186 с. 89; № 187 с. 90; № 188 с. 91; № 192 с. 95.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 195 с. 98.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 217 с. 123.

[4]) ibid.

[5]) ibid.

тѣмъ черносошныхъ крестьянамъ, изъ среды которыхъ они раньше вышли. [1])

Съ точки зрѣнія правительства и крестьянъ половники не были крѣпостными своихъ владѣльцевъ, и мы видѣли, что правительство предоставляло половникамъ право свободнаго перехода отъ владѣльца къ другому на извѣстныхъ условіяхъ. На дѣлѣ, однако, половники свободой перехода не пользовались. Перейти на черносошныя земли къ крестьянамъ они не могли, потому что у послѣднихъ не было лишней земли, „а промежъ собой владѣльцы также не принимаютъ, по согласію промежъ собой, " пишутъ половники [2])

„Это образецъ древнѣйшей у насъ стачки предпринимателей во вредъ половниковъ," говоритъ профессоръ Сергѣевичъ: „такимъ путемъ образовалось чистое крѣпостное право на половниковъ для купцовъ, горожанъ, однодворцевъ и даже простыхъ крестьянъ." [3])

Если сюда еще прибавить, что половники жили подъ постояннымъ страхомъ попасть не въ очередь въ рекруты „за неугожденіе" владѣльцу, что „ежель половники тѣхъ купцовъ, чѣмъ ни есть, хотя немного прогнѣваютъ словами о излишней работѣ, то отъ себя ихъ изъ деревень въ крестьянство безъ земли отсылаютъ," [4]) то ясно, что половники фактически сдѣлались въ Екатерининское время крѣпостными своихъ владѣльцевъ.

Сами половники въ наказахъ опредѣленно констатируютъ это свое положеніе: „оные купцы и протчіе владѣльцы держатъ насъ въ половничествѣ, яко самыхъ настоящихъ своихъ крѣпостныхъ людей;" [5]) „всякія ихъ здѣлья, работы и прихоти отправляемъ изъ подъ неволи." [6]) При такихъ условіяхъ было только вполнѣ послѣдовательнымъ со стороны владѣльцевъ, что они произвольно распоряжались половническимъ имуществомъ и по своему усмотрѣнію наказывали

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ XIX № 13651.
[2]) Сб. И. О. т. 123 № 187 с. 90.
[3]) Введеніе къ 123 тому Сб. И. О. с. XIX.
[4]) Сб. И. О. т. 115 № 73 (орловскаго уѣз.) с. 234.
[5]) Сб. И. О. т. 123 № 187 с. 90; № 190 с. 93.
[6]) Сб. И. О. т. 123. № 186 с. 89.

половниковъ: „безвинно бьютъ (насъ), стегаютъ безъ указнаго суда, увѣчатъ занапрасно самосудствомъ своимъ,“ жалуются половники въ одномъ изъ наказовъ. [1])

Половники могли, конечно, жаловаться на своихъ владѣльцевъ, но понятно, что эта возможность была лишь чисто фиктивной. „А когда бъ на оныхъ своихъ владѣльцевъ и просить, токмо за боязью и страхомъ отъ нихъ владѣльцевъ и просить не смѣемъ;“ заявляютъ половники. [2]) Зачастую владѣльцы половниковъ изъ купцовъ и посадскихъ бросали свою торговлю и ремесла и жили въ деревняхъ на положеніи помѣщиковъ. [3])

„Въ деревняхъ работами половничьими завели купцы для пріѣзда своего, яко помѣщики, сады, огороды и пруды“, пишутъ черносошные крестьяне орловскаго уѣзда относительно владѣльцевъ. [4]) Относительно же половниковъ весьма выразительно заявилъ депутатъ отъ черносошныхъ крестьянъ архангельской провинціи въ засѣданіи 23 мая 1768 г. въ Большой Коммиссіи: „не точію у нихъ у иныхъ въ домѣ другого чего, но и сверху скрозь, худыя оконницы за скудостью, а на плечахъ ладной одежды нѣтъ, хлѣба иногда отобѣдать съ нуждой. За добрыми помѣщиками въ пять кратъ выгоднѣе крестьяне живутъ, нежели за купцами въ половничествѣ.“ [5])

Когда въ большой Коммиссіи въ засѣданіи 18 октября 1767 г. зашла рѣчь о купечествѣ, депутатъ отъ черносошныхъ крестьянъ великоустюжской провинціи, Ключаревъ, поднялъ вопросъ и о половникахъ, записанныхъ за купцами. Исходя изъ положенія, что „купечеству не сообразно упражняться въ земледѣльчествѣ,“ и что купцы довели половниковъ „до нищеты и убожества,“ онъ предложилъ отобрать у купцовъ черносошныя земли, а „записанныхъ за купцами половниковъ отъ ихъ невольническаго рабства освободить, припи-

---

[1]) Сб. П. О. т. 123 № 188 с. 91.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 187 с. 90.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 282 с. 201; № 296 с. 218.

[4]) Сб. И. О. т. 115 № 73 с. 234.

[5]) Сб. И. О. XXXII, 505.

савъ въ волости съ прочими государственными крестьянами.“ [1]) 22 мая 1768 г. на это предложеніе Ключарева представлено было обширное и очень обстоятельное возраженіе депутата отъ г. Великаго Устюга, Андрея Плотникова. Плотниковъ доказывалъ, что купцы являются прямыми благодѣтелями половниковъ, потому что спасали ихъ отъ нищества и голодной смерти: „приводили половниковъ въ состояніе, строили имъ дворы, давали для развода всякій скотъ, давали для посѣва хлѣбъ и давали имъ на всякія исправленія деньги, единственно сказать, снабжали ихъ всѣмъ тѣмъ, что исправнымъ земледѣльцамъ имѣть надлежитъ.“ [2])

Не имѣя отъ половниковъ ничего, кромѣ убытковъ, владѣльцы, чтобы ихъ устроить, затратили однако большіе капиталы, а нѣкоторые даже и совсѣмъ разорились: здѣсь купцы дѣйствовали лишь для того, чтобы исполнить монаршьи желанія „видѣть всякаго своего подданнаго въ благоденственномъ состояніи.“

За всѣ свои заботы и расходы на половниковъ купечество получаетъ лишь половину урожая. Правда, купцы берутъ половниковъ себѣ въ домъ для услуженія и для работы на заводахъ, но беруть они только бобылей, людей безпашенныхъ и, „смотря по мастерству, даютъ плату такъ точно, какъ и вольнымъ мастерамъ и работникамъ.“ Этимъ купцы только выполняютъ Высочайшую волю, чтобы не было праздныхъ. Рекрутъ изъ половниковъ купцы отдаютъ по законамъ, но правда „выбираютъ въ рекруты изъ бобылей и лѣнивыхъ и не пріобыкшихъ къ хлѣбопашеству людей.“ Половники на земляхъ купцовъ могутъ жить очень хорошо, такъ какъ „они во всякихъ угодьяхъ имѣютъ достатокъ, ежели не отвлечетъ ихъ отъ трудовъ лѣность и праздность.“ Съ упреками, что купцы разорили половниковъ, Плотниковъ не хочетъ и считаться: „сіяніе истины густая ночь помрачить не можетъ,“ торжественно заявляетъ онъ. Купцы „владѣютъ половниками законно, и у нихъ они находятся въ благоденственномъ и выгодномъ состояніи,“ говоритъ Плотниковъ. Купечество приноситъ только пользу хлѣбопашеству, такъ какъ расчищаетъ

[1]) Со. И. О. VIII. 131—133.
[2]) Сб. И. О. VII с. 385.

землю, которая безъ него осталась бы дикой и необработанной. [1]) Сами крестьяне за отсутствіемъ капитала не въ состояніи осушать болота и расчищать неудобныя мѣста. На заявленіе Ключарева, что у купцовъ черносошныя земли, Плотниковъ отвѣчаетъ, что это неправда, что земли они получили или по наслѣдству, или купили у казны и расчистили своими средствами или, наконецъ, арендовали.

Такъ какъ у половниковъ за владѣльцами нѣтъ ни клочка своей земли, то самимъ черносошнымъ крестьянамъ было бы невыгодно, если бы половники отъ купцовъ были переписаны въ ихъ волости. Во всемъ предложеніи Ключарева Плотниковъ видитъ лишь придирку для того, чтобы отнять у купцовъ ихъ собственныя земли: „желаніе его не столь сильно устремляется къ отнятію у владѣльцевъ половниковъ, какъ земель у нихъ находящихся.“ „Достойно похвалы сіе желаніе“ язвитъ Плотниковъ: „можно, кажется, теперь ему приступить и къ отнятію деревень у всякаго.“ Плотниковъ укоряетъ Ключарева, что вѣдь онъ самъ то имѣетъ 70 человѣкъ половниковъ, хотя не по закону, что и вообще у черносошныхъ крестьянъ бываютъ у самихъ половники, и Ключаревъ ничего не говоритъ, какъ имъ живется.

Словомъ, Плотниковъ настаиваетъ на законности основаній у купцовъ владѣть землями и половниками, но онъ считаетъ, что дѣйствующее законодательство о половникахъ недостаточно обезпечиваетъ интересы купцовъ и потому предлагаетъ: 1) запретить половникамъ уходить отъ владѣльцевъ, если они въ канцеляріи или въ магистратѣ не приведутъ доказательствъ того, что имъ плохо живется у теперешняго владѣльца, 2) наоборотъ, представить купцамъ полное право сгонять съ своихъ земель лѣнтяевъ и бездѣльниковъ и 3) запретить черносошнымъ крестьянамъ вмѣшиваться въ дѣла

---

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить, что правительство дѣйствительно считало выгоднымъ для государства купеческое землевладѣніе на сѣверѣ. Указъ Елизаветы прямо свидѣтельствуетъ, что купцы исправно платятъ подати и много расчищаютъ свободныхъ земель. Съ этой стороны Плотниковъ стоялъ лишь на точкѣ зрѣнія правительства. (Полное Собраніе Законовъ XIII, № 10082, указъ 23 марта 1753 года.)

половниковъ и заявлять претензіи на купецкія земли. [1])

Итакъ, купечество желало окончательнаго закрѣпощенія половниковъ за собой, а черносошные крестьяне и, конечно, сами половники—запрещенія купцамъ владѣть крестьянскими землями и переписки половниковъ въ черносошные крестьяне.

Какъ видно у Семевскаго, правительство не склонилось рѣшительно ни на ту, ни на другую сторону: купцы и мѣщане продолжали владѣть землями и въ 1845 году получили на нихъ право полной собственности, а половникамъ въ 1786 году правительство предложило либо переселиться на казенныя земли съ пособіемъ и со льготой отъ податей, или выкупить у владѣльцевъ земли въ собственности. „Въ противномъ случаѣ они оставались безземельными, съ правомъ, разумѣется, арендовать земли, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, хотя бы у тѣхъ же самыхъ землевладѣльцевъ, у которыхъ они жили прежде.“

Эта мѣра была въ высшей степени неблагопріятна для половниковъ: они осталась въ большинствѣ случаевъ на старыхъ земляхъ, но вмѣсто $^1/_2$ урожая стали получать лишь $^1/_3$ его. [2])

Не вся масса обезземельныхъ крестьнъ уходила въ половничество: часть ихъ оставалась среди черносошныхъ крестьянъ и существовала поденной работой, отхожими промыслами и кое-какими ремеслами.

Такіе люди называются среди крестьянъ бобылями. „Безпахотные крестьяне имѣются, у которыхъ издревле пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ не бывало, кои по нашему обыкновенію называются бобылями,“ сообщаютъ крестьяне устюжскаго уѣзда. [3]) Бобылей въ иныхъ мѣстахъ набиралось значительное количество. Такъ въ устюжскомъ уѣздѣ въ од-

---

[1]) Сб. И. О. VIII, 389—398. Подробнѣе смотри у Семевскаго—крестьяне II стр. 712—716.

[2]) Семевскій—т. II с. 716—720.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 218 с. 126.

помъ изъ наказовъ указывается 60 душъ изъ 504 записанныхъ по ревизіи; [1]) въ утмановской волости того же уѣзда указывается бобылей четвертая часть. [2]) Семевскій указываетъ, что въ отдѣльныхъ мѣстахъ число бобылей доходитъ до 37 % остальныхъ крестьянъ. [3])

За отсутствіемъ точныхъ статистическихъ данныхъ мы, конечно, не можемъ вывести средній % бобылей, къ тому же число ихъ колебалось въ зависимости отъ измѣненія экономическихъ условій, какъ, напримѣръ, указываютъ креестьяне яренскаго уѣзда, что число бобылей увеличилось отъ неурожая. [4]) На положеніе бобылей могли переходить и половники, которыхъ владѣльцы часто, по свидѣтельству наказовъ, сгоняли со своихъ земель, либо изъ-за личныхъ счетовъ, либо за продажей земли въ другія руки, либо, наконецъ, за полнымъ истощеніемъ земель. Среди экономическихъ крестьянъ былъ еще особый разрядъ бобылей: это бывшіе монастырскіе служки разнаго рода.

Какъ извѣстно, по закону 26/II 1764 г., когда была произведена секуляризація церковныхъ имуществъ, для монастырскихъ и архіерейскихъ домовъ были установлены особые „штаты“ прислуги, а излишекъ ея долженъ былъ быть распредѣленъ на пашни. [5])

Само собою разумѣется, что духовные владѣльцы не дали такимъ оставшимся за штатомъ никакого пособія для обзаведенія хозяйствомъ, и они всѣ легли на плечи мѣстныхъ крестьянъ. Въ одной изъ волостей усольскаго уѣзда такихъ бобылей оказалось до 40 душъ, „которые нынѣ, пишутъ крестьяне, причтены съ прочими на пашню, точію отъ монастырей онымъ кромѣ платья ничего не дано, которымъ нынѣ не точію къ пашнѣ коня или корову завести, но едва дневную пищу имѣютъ и совсѣмъ осиротѣли.“ [6])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 231 с. 141.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 240 с. 153.

[3]) Семевскій—крестьяне т. II с. 665.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 320 с. 259.

[5]) Семевскій—крестьяне т. II с. 289.

[6]) Сб. И. О. т. 123 № 298 (усольскаго уѣз.) с. 221.

Мы указывали уже выше, что платежъ податей за бобылей ложился на мѣстныхъ крестьянъ тяжелымъ бременемъ, но бывали случаи, что бобыли и сами платили за себя подушныя деньги. Такъ крестьяне усольскаго уѣзда указываютъ, что въ ихъ волости изъ 54 бобылей 31 душа „подушныя деньги и протчія указныя подати платятъ собою.“ [1])

Источникомъ средствъ на существованіе для бобылей въ наказахъ указываются главнымъ образомъ поденныя работы. Такъ бобыли двухъ слободъ хлыновскаго уѣзда пишутъ о себѣ: „пропитаніе имѣемъ и государственныя подати оплачиваемъ черными работами въ вольныхъ работахъ и у хлыновскихъ купцовъ при домахъ въ услугахъ.“ [2])

Въ Архангельской губ. главный заработокъ бобылямъ давали работы при рѣкахъ и отхожіе промыслы. Въ уѣздахъ вятской провинціи бобыли занимались еще кожевеннымъ ремесломъ: „въ нашихъ же жительствахъ крестьяне нѣкоторые, пишутъ, напримѣръ, въ наказѣ хлыновскаго уѣзда, по неимѣнію пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, а другіе вовсе не имѣющіе, какъ въ пропитаніе себя, такъ и на платежъ подушныхъ съ написанныхъ своихъ душъ денегъ, довольствуются отъ кожевенныхъ ремесловъ.“ [3]) Само собою разумѣется, что часть бобылей за невозможностью взять работу должна была ниществовать, какъ это и указывается въ наказахъ, что „за умаленіемъ пашенной земли многіе по міру скитаются, а купить нечѣмъ и хлѣба взаймы не даютъ.“ [4])

Жалобы на бобылей идутъ главнымъ образомъ изъ уѣздовъ устюжскаго, усольскаго и яренскаго. Не надѣясь въ данномъ случаѣ на полноту наказовъ, мы не рѣшаемся дѣлать вывода, что бобылей было больше въ земледѣльческихъ уѣздахъ сѣвера, чѣмъ въ промысловыхъ, хотя онъ довольно вѣроятенъ.

Къ сдѣланному раньше выводу, что общее экономическое положеніе крестьянской массы на сѣверѣ было очень тяже-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 296 с. 216.

[2]) Сб. И. О. т. 115 № 76 с 250.

[3]) Сб. И. О. т. 115 № 71 с. 229.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 212 (устюжскаго уѣз.) с. 115.

лымъ, мы можемъ теперь прибавить, что вслѣдствіе появленія среди нея деревенскихъ владѣльцевъ, съ одной стороны, бобылей и половниковъ—съ другой, это положеніе ухудшалось еще болѣе и заставляло, какъ самихъ крестьянъ, такъ и правительство поставить вопросъ о мѣрахъ къ поднятію крестьянскаго благосостоянія.

Глава VII.

Формы землевладѣнія на сѣверѣ. Общины—волости. Стремленіе къ передѣлу. Мѣры правительства относительно крестьянскаго землевладѣнія.

Выше мы уже указали, что основной причиной дифференціаціи крестьянской массы является право собственности на землю. Мы видѣли, что крестьяне свободно закладывали, мѣняли и продавали свои земли. При такихъ условіяхъ, конечно, не могло быть и рѣчи объ общинномъ землевладѣніи съ его періодическими передѣлами земель и угодій. Землевладѣніе было личнымъ. и его естественнымъ слѣдствіемъ было неравенство земельныхъ участковъ.

Однако мы не можемъ сказать, что это было и подворно-участковое землевладѣніе, такъ какъ и при отдѣльныхъ деревняхъ, и при волостяхъ въ наказахъ указываются еще угодья, которыя находились въ общемъ владѣніи. Деревня сѣвера это совсѣмъ не то, что деревня центра: это всего лишь 2—3 двора, окруженные распаханной землей и расчищенными покосами. Одинъ изъ наказовъ устюжскаго уѣзда даетъ ясное представленіе о величинѣ сѣверной деревни: „а на тѣ деревни, говорится здѣсь, на 28 деревень по нынѣшней ревизіи записано мужскаго пола 191 душа.“ [1]) Слѣдовательно здѣсь на деревню приходится менѣе семи человѣкъ мужчинъ. У такой деревни имѣются прежде всего общіе скотскіе выпуски,

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 216 с. 119.

а затѣмъ и сѣнные покосы. [1]) Отдѣльные хозяева изъ нея сообща владѣютъ покосами. Такъ въ наказѣ чанульской волости яренскаго уѣзда, въ числѣ другихъ владѣльцевъ покосовъ, пересчитываются крестьяне Ѳедоръ Балушкинъ съ братомъ Андреемъ и товарищами, крестьянинъ Павелъ Клочихинъ съ братьями и съ сосѣдомъ крестьяниномъ Борисомъ Балушкинымъ и другіе. [2])

Ефименко указываетъ, что такая деревня первоначально въ XIV в. была нераздѣльной собственностью отдѣльной семейной группы и представляла изъ себя такъ называемое „печище.“

На сѣверѣ въ раннюю эпоху, говоритъ она, „не было другой единицы поземельной организаціи, кромѣ печища, нераздѣльной собственности родовой семьи.“ [3])

Въ концѣ XVI в. печище стало разлагаться, и вмѣсто союза родственниковъ является союзъ складниковъ, сосѣдей, [4]) долевая деревня. Въ свою очередь „долевая деревня начала энергически разлагаться со второй половины XVII вѣка: XVIII вѣкъ является фазисомъ господства на сѣверѣ личнаго землевладѣнія.“ [5]) Этотъ третій фазисъ развитія сѣверной деревни Ефименко опредѣляетъ, какъ подворно - участковое владѣніе. [6])

Существованіе при деревняхъ общихъ угодій не даетъ основаній видѣть въ формѣ крестьянскаго землевладѣнія на сѣверѣ чистое подворно - участковое владѣніе. Точно также противорѣчитъ положенію Ефименко существованіе на сѣверѣ общихъ земель у отдѣльныхъ волостей. Въ наказахъ о такихъ земляхъ встрѣчается много указаній. Такъ крестьяне яренскаго уѣзда просятъ: „которыя наши земли пахотныя и сѣнокосныя находятся въ смежности наволоцкой и Туглинской волости крестьянъ съ земли-жъ, тѣмъ быть, какъ издревле въ общемъ владѣніи состоитъ.“ [7])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 305 (яренскаго уѣз.) с. 233, 235, 235.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 298 (усольскаго уѣз.) с. 220; № 302 (яренскаго уѣз.) с. 225.

[3]) Ефименко. с. 366; с. 207; 219.

[4]) Ефименко. стр. 225.

[5]) Ефименко. стр. 369.

[6]) Ефименко стр. 368.

[7]) Сб. И. О. т. 123 № 304 (яренскаго уѣз.) с. 231; № 328 с. 274 № 306 с. 237.

Иногда общія владѣнія бывали вмѣстѣ у 4 волостей, напримѣръ, у Ошланецкой, Цилиньской, Туглинской, Шеномской, яренскаго уѣзда. [1]) У крестьянъ Турецкой трети яренскаго уѣзда съ волостью Княжпогостской и Лельской третью того же уѣзда были общія рыбныя угодья. [2]) Случалось, что общія земли были у волостей, крестьяне которыхъ находились въ двухъ различныхъ вѣдомствахъ, напримѣръ у экономическихъ крестьянъ Оквадской волости яренскаго уѣзда были общія земли съ черносошными крестьянами Шежамской волости. [3])

У крестьянъ Ужгинской и Гривенской волостей яренскаго уѣзда были общія земли съ крестьянами Кайгородской волости того же уѣзда вятской провинціи. [4])

Семевскій приводитъ еще указаніе изъ наказа Лельской трети яренскаго уѣзда, пропущенное Сергѣевичемъ въ 123 т. Сб. И. О., что у крестьянъ этой трети были общія земли съ купцами Рыбниковыми, съ черносошными крестьянами Княжпогостской трети и съ экономическими крестьянами Усть-вымской волости. [5])

Эти общины волости, захватывая въ себя иной разъ свыше 100 различныхъ деревень, [6]) при генеральномъ межеваніи были обмежеваны каждая въ одну дачу съ громадной территоріей (напр, до 200000 десятинъ) и были сдѣланы „однопашенными.“ [7])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 331 с. 279.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 321 с. 363.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 326 с. 271.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 318 с. 255.

[5]) Семевскій т. I с. 609.

На существованіе такихъ общинъ волостей въ XV—XVI в. указалъ Соколовскій въ книгѣ «Очеркъ исторіи сельской общины.» Для XVII—XVIII в. Ефименко, Семевскій (казенные крестьяне). Для конца XVIII в. и XIX в. Щепотьевъ —«Къ исторіи разрушенія сложныхъ формъ общиннаго землевладѣнія,» Качеровскій—Русская община, Щербина - Земельная - община, Кауфманъ - Крестьянская община въ Сибири, Лялошъ-Община Олонецкой губерніи.

[6]) Семевскій т. II с. 606.

[7]) Семевскій т. II с. 605.

По наказамъ на нихъ встрѣчаются указанія лишь въ яренскомъ уѣздѣ, но по даннымъ генеральнаго межеванія они фигурируютъ и въ другихъ уѣздахъ сѣвера, напримѣръ въ устюжскомъ, тотемскомъ, усольскомъ. [1])

Волость на сѣверѣ несомнѣнно была административной организаціей для сбора податей,—организаціей, образовавшейся изъ разложенія старинныхъ новогородскихъ погостовъ [2])

При разсмотрѣніи натуральныхъ и денежныхъ повинностей, которыя лежали на крестьянахъ сѣвера, мы видѣли, что именно волость отвѣчала за исправное исполненіе ихъ со стороны всѣхъ своихъ членовъ. До введенія подушной подати, когда пладежъ происходилъ не съ душъ, а съ земли, для волости было совершенно безразлично, кто бы не владѣлъ землей: владѣлъ ли ей крестьянинъ или деревенскій владѣлецъ, все равно по мірскимъ „разрубамъ и разметамъ“ на ихъ участки падала пропорціональная часть податей и повинностей. Не то стало со времени введенія подушной подати: она должна была сбираться не съ земли, а съ души, и при томъ со всякой души, и имущей, и неимущей.

Фактически, какъ мы видѣли, и теперь за неимущихъ платили имущіе, но среди этихъ имущихъ было безконечное разнобразіе: „между крестьянствомъ въ деревняхъ и въ пустошахъ, по писцовымъ книгамъ и крѣпостямъ и другимъ сдѣлкамъ, пашенная земля съ угодьями не въ равенствѣ противъ написанныхъ мужескаго пола душъ, у иныхъ на одну душу владѣнія противъ вдвое и втрехъ, въ платежѣ подушномъ малоземельнымъ и неимущимъ.... немалое отягощеніе и обида,“ жалуются крестьяне тотемскаго уѣзда. [3])

Отъ введенія платежа не съ земли, а съ душъ выигрывали лишь многоземельные, и въ наказахъ крестьяне это опредѣленно заявляютъ: „платежъ подушныхъ денегъ нынѣ воспослѣдуетъ въ силу состоявшаго 1751 г. о ревизіи указу по окладу съ души, а не со владѣнія земли, но въ угодность многоземельнымъ владѣльцамъ.“ [4])

---

[1]) Семевскій т. II с. 610

[2]) Ефименко стр. 241.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 339 с 292.

[4]) Сб. К. О. т. 103 № 348 с. 311.

Правда, правительство еще со времени введенія подушной подати старалось, чтобы она „версталась по землѣ и по тягламъ," и, въ частности, ближайшій указъ Елизаветы отъ 1742 г., на который малоземельные крестьяне въ наказахъ ссылаются для доказательства справедливости своихъ требованій помощи съ многоземельныхъ, [1]) прямо предписывалъ „разложить доимку на всю вотчину по тягламъ, сколько съ кого по платежу и по владѣнію земли придетъ," [2]) но этотъ порядокъ очевидно плохо прививался. Въ наказахъ встрѣчаются жалобы, что „большетяглые крестьяне поступаютъ въ силу прежнихъ указовъ и по писцовымъ книгамъ, и числятъ свои земли за родовыя свои вотчины, а платежъ подушныхъ денегъ производятъ съ написанныхъ душъ по окладу." [3])

Самое большее, чего могли добиться крестьяне отъ многоземельныхъ, это заставить платить въ міръ хотя небольшую подмогу: „съ таковыхъ (большихъ) владѣній къ выбору подушному въ подмогу неимущества платятъ самое малое число, а иные не платятъ." [4])

Однако крестьяне вѣрили во всемогущество указовъ правительства и потому думали, что стоитъ лишь правительству построже приказать, и многоземельные сейчасъ же будутъ верстать платежи по землѣ. Такъ крестьяне тотемскаго уѣзда просили въ своемъ наказѣ: „не соблаговолено ли будетъ между государственными черносошными крестьянами по землямъ, по промысламъ и работамъ въ платежѣ подушныхъ и прибавочныхъ денегъ учинить поверстку и о томъ покорнѣйше просимъ, дабы Е. И. В. повелѣть благоволили милостивое учинить разсмотрѣніе и указное соизволеніе." [5])

Поверстка податей по землѣ и по промысламъ представляла въ XVIII в. одно изъ рѣшеній податного вопроса. Въ немъ не было ничего новаго, и правительство, какъ мы видѣли, уже пыталось это рѣшеніе провести въ жизнь. Во всякомъ случаѣ оно не устраняло неравенства среди крестьянъ, и если

---

[1]) Напримѣръ Сб. И. О. т. 123 № 320 с. 259.

[2]) Полное Собраніе Законовъ XI № 8682 ук. п/хп—1742 г.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 348 с. 311.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 339 с. 292; № 348 с. 311.

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 350 с. 317.

бы даже его удалось провести въ точности, всетаки значительная группа владѣльцевъ изъ купцовъ, посадскихъ и канцеляристовъ ускользнула бы отъ тягостей обложенія, такъ какъ эти лица, какъ мы видѣли, выдѣляли себя изъ тяглаго крестьянскаго міра и не несли вмѣстѣ съ ними податей и повинностей. Мы видѣли, что значительная и лучшая часть крестьянскихъ земель принадлежала такимъ деревенскимъ владѣльцамъ, что представитель ихъ въ коммиссіи, Плотниковъ, энергично доказывалъ пользу для государства и для крестьянскаго міра отъ хозяйства деревенскихъ владѣльцевъ. Само правительство Елизаветы, не смотря на нѣкоторыя колебанія, признавало за владѣльцами на сѣверѣ роль культуръ—трегеровъ. По крайней мѣрѣ указъ 1753 г. звучитъ совершенно въ унисонъ съ приведеннымъ заявленіемъ въ Коммиссіи Плотникова. [1])

Не такъ, конечно, относились къ владѣльцамъ крестьяне. Они усиленно просили запретить посадскимъ и купцамъ покупать у крестьянъ землю, а уже купленныя отобрать и разверстать между крестьянами по душамъ. Такъ крестьяне тотемскаго уѣзда просятъ въ наказѣ: „бывшія прежде деревни и пустоши въ сошномъ письмѣ, земли со всѣми угодьями и по всѣмъ селеніямъ участки, состоящіе нынѣ во владѣніи разного чина людей, какъ за купцами и канцелярскими служителями въ оброкахъ, также по купчимъ и закладнымъ крѣпостямъ и по другимъ незнаемымъ сдѣлкамъ.... изъ подъ упомянутыхъ поверстать въ достатокъ десятинъ общества на души, а имъ бы впредь владѣнія ни подъ какимъ видомъ не производить, а паче въ сѣнныхъ угодьяхъ, безъ чего крестьянинъ быть не долженъ.“ [2]) Точно также крестьяне орловскаго уѣзда просятъ „рыбныя ловли и бортныя угодья отъ купцовъ и крестьянъ отобрать и для удовольствія всѣхъ живущихъ отдать крестьянскимъ старостамъ, чтобы могли крестьяне имѣть владѣнія оныхъ угодій по числу душъ, а не одни бы тѣ пожиточные капиталы свои сохраняли.“ [3]) Аналогичную про-

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ XIII № 10082 указъ 23/III 1753 г.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 339 с. 292.

[3]) Сб. И. О. т. 115 № 73 с. 238.

сьбу мы находимъ въ наказахъ щестаковскаго [1]) и хлыновскаго [2]) уѣздовъ вятской провинціи и въ наказѣ отъ мальской волости тотемскаго уѣзда. [3])

Понятно, почему крестьяне прежде всего должны были остановиться на мысли подѣлить по душамъ земли изъ подъ владѣльцевъ: эти земли вышли изъ волости, но личныхъ собственниковъ въ волости на нихъ не осталось. Точно также и оброчныя земли, занятыя преимущественно владѣльцами, крестьяне считали необходимымъ отобрать отъ нихъ и отдать въ общее пользованіе всей волости. Мы уже указывали выше, какъ часто эти оброчныя земли дѣлались тяглыми, какъ на нихъ крестьяне при ревизіяхъ записывались душами. Тоже смѣшеніе оброчныхъ и тяглыхъ земель производило и правительство, когда отбирало въ казну запустѣвшія тяглыя земли. [4])

Съ теченіемъ времени, благодаря стѣсненію въ землѣ, крестьяне должны были все больше и больше пользоваться оброчными землями. А разъ эти оброчныя земли дѣлались однимъ изъ важныхъ средствъ для платежа подушныхъ денегъ, то казалось вполнѣ естественнымъ, что съ нихъ не должно было платить оброки. Такъ крестьяне устюжскаго уѣзда просятъ эти оброчныя земли „выложа и изъ оброка и не дѣлая продажи... утвердить въ вѣчность къ тѣмъ деревнямъ,“ [5]) при чемъ въ одномъ изъ наказовъ указывается, что если бы „порозшія земли отдались безоброчно, то тѣ крестьяне могли (бы) распространеніемъ хлѣбопашества къ платежу всякихъ запросовъ поправиться.“ [6])

Передѣлъ по душамъ оброчныхъ земель и земель, которыя должны были быть отобраны отъ владѣльцевъ, представлялъ другое, уже болѣе радикальное, разрѣшеніе податного

---

[1]) Сб. И. О. т. 115 № 74 с. 242.

[2]) Сб. И. О. т. 115 № 71 с. 227.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 348 с. 311.

[4]) Сб. И. О. т. 123 № 335 (тотемскаго уѣз.) с. 285.

«Которыя вымершія повытія лежатъ впустѣ. владѣть безъ позволенія не смѣемъ.»

[5]) Сб. И. О. т. 123 № 217 с. 125.

[6]) Сб. И. О. т. 123 № 236 с. 149. № 339 с 291

вопроса. Съ проведеніемъ этого рѣшенія изъ крестьянской массы были бы устранены всѣ посторонніе элементы.

Изъ того обстоятельства, что крестьянскій депутатъ Ключаревъ, самъ крупный владѣлецъ, усиленно ратовалъ за устраненіе изъ крестьянскаго міра деревенскихъ владѣльцевъ изъ купцовъ и посадскихъ, можно заключить, что до сихъ поръ интересы большетяглыхъ и малотяглыхъ крестьянъ еще не расходились рѣзко. Но малотяглые крестьяне должны были притти и къ послѣднему выводу: передѣлить по душамъ не только оброчныя и купеческія земли, но и вообще всѣ. И по наказамъ мы дѣйствительно видимъ, что и этотъ выводъ былъ сдѣланъ.

Прежде, однако, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію просьбъ объ общемъ передѣлѣ земель, мы должы познакомиться съ мѣропріятіями правительства относительно крестьянскаго землевладѣнія на сѣверѣ, такъ какъ эти мѣропріятія въ значительной степени подготовляли передѣлъ земли. Уже со времени введенія подушной подати, когда правительство провозгласило принципъ, чтобы „никто не былъ въ избылыхъ,“ приходилось позаботиться, чтобы этотъ принципъ не остался лишь въ теоріи. Легко заявить, что всякая душа должна платить поровну, но это фактически невозможно было выполнить. Правительство было еще недостаточно сильнымъ, чтобы подойти отдѣльно къ каждой душѣ и обложить ее сообразно съ ея состояніемъ, потому оно ограничилось старымъ пріемомъ: заставило за неимущихъ платить имущихъ, связавъ волость круговой порукой. Фактически подушная подать падала на землю, такъ какъ подъ „имущими“ остались „имущіе землю“. Правительство, дѣйствительно, еще съ 1725 г. предписало подушную подать „верстать по землѣ и по тягламъ.“ [1]) Въ цитированномъ уже выше указѣ 1742 г. о сборѣ недоимокъ правительство опять повторяло тоже.

Такъ какъ подать и теперь ложилась на землю, то нужно было позаботиться, какъ и раньше, „чтобы земля не выходила изъ тягла.“

Правительство еще съ половины XVII в. старалось, чтобы земли черносошныхъ крестьянъ не утекали въ руки

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ VII, № 4737.

церквей и монастырей, а также разныхъ „бѣломѣстцевъ“. [1])

Но въ теченіе всего XVII в. и до половины XVIII в. правительство ничего не имѣло противъ продажи земель крестьянами въ руки посадскихъ и купцовъ.

Въ 1751 г. впервые правительство постановило было отобрать у нихъ земли, не записанныя по писцовымъ книгамъ, но въ 1753 г. этотъ указъ былъ отмѣненъ, при чемъ было оффиціально признано, что для пользы государства и крестьянства не слѣдуетъ чинить препятствія купеческому землевладѣнію на сѣверѣ. [2])

Точно также и межевая инструкція 1754 г. сохраняла за посадскими и купцами право владѣть крестьянскими землями (п - 7 й). Въ виду того, что эта инструкція легла въ основаніе слѣдующей инструкціи 1766 г., имѣвшей, какъ увидимъ, громадное вліяніе на крестьянское землевладѣніе на сѣверѣ, мы остановимся на главныхъ пунктахъ ея. 1) Всѣ земли, записанныя раньше по писцовымъ книгамъ и потомъ проданныя и заложенныя крестьянами церквамъ и монастырямъ, а также разнымъ лицамъ „которыя въ тѣхъ уѣздахъ въ семи и четырехгривинномъ подушномъ окладѣ не положены,“ (т-е. канцеляристамъ, причетникамъ и вообще всякимъ служащимъ.)—предписывалось отобрать безденежно и отмежевать къ землямъ черносошныхъ крестьянъ. 2) Точно также и тѣ земли, которыя крестьяне расчистили изъ подъ лѣса, сверхъ записанныхъ по писцовымъ книгамъ, а потомъ продали или отдали лицамъ не записаннымъ въ подушный окладъ, предписывалось отобрать и приписать къ государственнымъ черносошнымъ землямъ. 3) Если земли были проданы и заложены посадскимъ тѣхъ же уѣздовъ, то такія земли оставить за посадскими.

4) Послѣ смерти владѣльцевъ земли не должны переходить къ наслѣдникамъ изъ другихъ селеній

5) Всякое отчужденіе земель, постороннимъ волости лицамъ, запрещалось. [3])

Этими мѣрами правительство хотѣло, очевидно, обезпе-

---

[1]) Указы 1649, 1651. 1652, 1663, 1690 г. см. Семевскій—т. II с. 623.

[2]) Полное Собраніе Законовъ XIII № 10082.

[3]) Межевая Инструкція 1754 г. П. С. З. XIV, № 10237 глава XXXIX.

чить за плательщиками подушной подати опредѣленный земельный участокъ, но неравенство этихъ участковъ правительство узаконяло, такъ какъ было предписано земли и угодья „межевать по прежнимъ писцовымъ книгамъ," а кромѣ того въ предѣлахъ волости между крестьянами земли по прежнему могли переходить изъ рукъ въ руки. Основная причина неравенства земли между крестьянами, такимъ образомъ, уничтожена пока не была.

При Екатеринѣ на это обратили серьезное вниманіе. Такъ секретарь императрицы, Козьминъ, указывая въ своемъ докладѣ на то, что отъ допущенія продажи земли значительная часть крестьянства обезземеливается и разоряется, опредѣленно предлагалъ запретить крестьянамъ совершенно отчуждать земли, даже своимъ однодеревенцамъ, всѣ прежнія крѣпости на земли отобрать и по крѣпостямъ: „впредь не писать, а дѣлить имъ земли и раздавать въ волостяхъ недостаточнымъ равномѣрно такъ, какъ и помѣщики своихъ крестьянъ, по числу людей, кто что снести можетъ, уравниваютъ." [1])

Межевая инструкція 1754 г. и этотъ докладъ Козьмина легли въ основаніе новой межевой инструкціи 1766 г. Во многомъ повторяя, даже буквально, пункты предшествующей инструкціи, она, однако, опредѣленно запрещала крестьянамъ перепродавать землю-даже между собою.

„Съ изданія сей инструкціи, читаемъ мы въ 10 п. 19 главы, какъ купцамъ, такъ и государственнымъ крестьянамъ, имѣющихся въ поморскихъ городахъ за ними недвижимыхъ имѣній, до будущаго впредь по снятымъ планамъ разсмотрѣнія, никому, какъ постороннимъ, такъ и между собою не продавать и не закладывать и въ иски, также по векселямъ и за долги не отдавать, а кто и отдастъ, то даннымъ крѣпостямъ, закладнымъ записямъ и отдачамъ быть не дѣйствительнымъ." [2])

Межевая инструкція передѣловъ не вводила, но нѣко-

---

[1]) Семевскій—т. II с. 625, тоже 64.

[2]) Полное Собраніе Законовъ XVII № 12659

торыя подготовительныя къ нимъ мѣры указаны уже и въ ней. Такъ было признано, что на каждую ревизскую душу необходимъ надѣлъ въ 8 десятинъ, на планахъ предписывалось отмѣчать достаточно ли у крестьянъ земли и нѣтъ ли гдѣ излишка противъ восьми десятинъ, а губернаторамъ рекомендовалось разсмотрѣть, нельзя ли недостаточныхъ землей „перевести въ другія того же званія села и деревни.“ [1])

Признавая въ межевыхъ инструкціяхъ черносошныя земли государственными землями, правительство лишь опредѣленнѣе подчеркнуло общую свою политику относительно крестьянскихъ земель въ XVIIIв: утвердить на нихъ верховное право владѣнія.

Признаніе всѣхъ свободныхъ земель казенными, отписываніе тяглыхъ земель на государя и введеніе Петромъ Великимъ оброчной подати-все это еще до межевыхъ инструкцій показывало путь правительственной политики. Эту политику Милюковъ опредѣляетъ, какъ политику націонализаціи крестьянской земли. [2])

Отсюда вытекалъ для крестьянъ весьма важный выводъ: „если государство есть настоящій собственникъ тяглой земли, а не крестьянство, если каждая душа должна платить,—естественный выводъ, что государство обязано обезпечить за каждой душой возможность платить путемъ надѣленія ея землей.“ [3])

И этотъ выводъ, какъ свидѣтельствуютъ наказы, крестьяне дѣйствительно сдѣлали. Такъ наказъ Молской волости тотемскаго уѣзда свидѣтельствуетъ, что крестьяне уже ждали прямого правительственнаго указа о поверстѣ земли по душамъ: „а ежели по сему представленію (о неравенствѣ земли), по указамъ Правительствующаго Сената, приказаніе о разверстѣ земли противъ написанныхъ душъ учинено будетъ, какъ способнѣе по десятинамъ въ равенство, и то въ нашей Молской волости противъ написанныхъ 1381 души земли будетъ, какъ въ деревняхъ и на пустошахъ, оброчныхъ и лѣсо-

---

[1]) П. п. 8 и 9 той же XIX главы м. и. 1766 г.

[2]) Милюковъ. Русская аграрная политика прошлаго столѣтія. Русская мысль 1890 г. № 5.

[3]) Ефименко—Изслѣдованія народной жизни с. 326.

порослыхъ,“ [1]) т-е. земли пахотной („въ деревняхъ“) и всякихъ другихъ угодій въ этой волости, по мнѣнію крестьянъ, будетъ достаточно при передѣлѣ на 1381 душу.

Изъ этого же наказа мы видимъ, что противъ стремленія малоземельныхъ къ передѣлу идутъ „большетяглые“ крестьяне, и Семевскій думаетъ, что „если мы въ крестьянскихъ наказахъ нашли только одно ясно выраженное желаніе такого передѣла (цитированный наказъ), то, быть можетъ, это объясняется ихъ противодѣйствіемъ.“ [2])

Во всякомъ случаѣ межевая инструкція 1766 г. дала малоземельнымъ крестьянамъ важное основаніе въ ихъ борьбѣ за общій передѣлъ. Тоже основаніе они получали въ примѣрѣ, какъ управители дворцовыхъ волостей, смежныхъ съ черносошными, дѣлали попытки фактически ввести передѣлы. Цѣлый рядъ такихъ попытокъ, относящихся ко времени изданія межевой инструкціи, указываетъ Семевскій въ главѣ о дворцовыхъ крестьянахъ. Очевидно, правительство въ дворцовыхъ волостяхъ чувствовало себя болѣе на хозяйскомъ положеніи, чѣмъ въ черносошныхъ, и потому быстрѣе перешло отъ словъ къ дѣлу. На одну изъ такихъ попытокъ передѣла у дворцовыхъ крестьянъ мы имѣемъ жалобы и въ наказахъ важскаго уѣзда. Крестьяне Верховажской и Шенкурской половины этого уѣзда пишутъ, что управитель, князь Горчаковъ, въ 1768 г. началъ отводить отъ крестьянъ распаханныя и унавоженныя земли такимъ, которые ихъ раньше не имѣли. [3]) Въ наказѣ Химаневской волости этого же уѣзда мы находимъ и самую подробную мотивировку протеста большетяглыхъ крестьянъ противъ передѣловъ.

Въ виду большого интереса этого протеста, мы позволимъ себѣ привести его цѣликомъ. „Мѣсто здѣшнее, пишутъ крестьяне, самое приморское и нехлѣбородное, такъ и земли нераспашистыя и самыя плохія и гористыя, глинныя и песчаныя, а душъ по нынѣшней третичной ревизіи противъ первой переписи, по благости Божеской, умножилось не малое число, почему, за малоимѣніемъ земли и угодій, имѣющіе къ хлѣбопашеству раченіе участки свои ежегодно уна-

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 348 с. 313.

[2]) Семевскій—Крестьяне т. II с. 621.

[3]) Сб. И. О. т. 123 № 162 с. 55.

воживаютъ, и сверхъ того для распространенія онаго хлѣбопашества прилагаютъ неусыпные свои труды, черезъ кои присовокупили и нынѣ присовокупляютъ той пашни и покосовъ вновь изъ пашенныхъ лѣсовъ и изъ согорныхъ и болотныхъ мѣстъ, а другіе протчіе тунеядцы, не точію къ тому какое раченіе и стараніе имѣютъ, но всегда обращаются въ лѣности и въ мотовствахъ, и отъ того участки свои размотали и запустошили, и пришли въ скудость и къ платежу податей въ несостояніе, и просятъ, чтобъ имъ тѣ распашныя и унавоженныя земли подѣлить по душамъ. И если такимъ мотамъ и лѣнивцамъ повелѣно будетъ изъ тѣхъ распашныхъ съ великимъ трудомъ и унавоженныхъ участковъ раздѣлить по душамъ, то оной обойдется на каждую мужскаго пола душу по одной десятинѣ съ небольшимъ прибавкомъ, на чемъ о семъ содержаться не можно, впредь къ умноженію хлѣбопашества и къ распространенію земли такого старанія и раченія прилагать будетъ никому неохотно и убытковъ имѣть не для чего, потомучто, какъ рачительные распахивать, а лѣнивые въ готовое входить и также опять проматывать и запустошать будутъ.“ [1])

Съ этимъ наказомъ сходны 23 наказа другихъ дворцовыхъ волостей.

Но даже и тамъ, гдѣ передѣлы еще фактически не начались, межевая инструкція заставляла собственниковъ изъ большетяглыхъ крестьянъ бояться за свои владѣнія. Всѣ они желали остаться при прежнемъ порядкѣ свободной собственности на землю и доказывали даже государственную пользу отъ свободнаго перехода земель. „А въ здѣшнемъ мѣстѣ многіе приходятъ отъ нижеслѣдующаго въ несостояніе,“ читаемъ мы въ наказѣ устюжскаго уѣзда: „не имѣювые дѣтей, а сами за слабымъ здоровьемъ или за старостью домашнею экономіею управлять и состоящую за ними пашенную землю работой снабдѣвать въ несостояніи, а продавать не дозволено, отчего тѣ, за ними состоявыя деревни, приходятъ въ крайнее несостояніе и запустѣніе, и записанныя на тѣхъ деревняхъ души

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 167 с. 64.

располагаются на прочихъ той волости крестьянъ, отчего и происходить общественная нужда и отягощенія."

„Напротиву того, отъ перекупки между государственными черносошными крестьянами недвижимыхъ имѣній, ежели дозволено будетъ, составляется общественная польза, ибо одинъ отъ другого получа какъ напередъ сего и дѣйствительно оказывалось, что яко на родъ доставшееся ему по крѣпостямъ недвижимое имѣніе, то для потомковъ своихъ съ надеждой прикладывали усердное стараніе въ пользу государственную, какъ пашенную землю, такъ и сѣнные покосы расчищали и въ лучшій приводили порядокъ, отчего немалая и составилась общественная польза." [1])

Несомнѣнно, что эта апологія свободной продажи земель шла изъ группы „большетяглыхъ", но въ наказахъ яренскаго уѣзда просьба о дозволеніи продавать земли мотивируется и безъ ссылки на „государственную пользу." Своимъ повѣреннымъ крестьяне здѣсь наказываютъ „просить дозволенія въ покупкѣ и въ продажѣ и въ закладъ всякому своихъ природныхъ и покупныхъ хлѣбопашенныхъ и сѣнокосныхъ земель и въ письмѣ на тѣ земли купчихъ и закладныхъ крѣпостей, дабы въ случаѣ которые крестьяне придутъ въ упадокъ, тобъ могли для поправленія себя подъ закладъ земель деньги занимать, а съ другой стороны, надѣясь на закладъ, охотнѣе давать". Слѣдовательно, здѣсь уже просто недостатокъ кредита заставлялъ крестьянъ просить о продажѣ земель. [2]) Что земли продавались крестьянами и послѣ изданія инструкціи 1766 г. свидѣтельствуетъ указъ 1768 г., который вынужденъ былъ вновь подтвердить запрещеніе продавать земли. [3])

Вмѣсто купчихъ крестьяне стали теперь писать „полюбовныя" и „поступныя" письма, которыя даже по формѣ ничѣмъ не отличались отъ купчихъ. [4])

---

[1]) Сб. И. О. т. 123 № 219 с. 129.

[2]) Сб. И. О. т. 123 № 303 с. 230; № 304 с. 231; № 318 с. 255; № 323 с. 266; № 324 с. 269; № 326 с. 271; № 331 с. 277; № 332 с. 283; № 36 (каргопольскаго уѣз.) т. 115 с. 147—148.

[3]) Полное Собраніе Законовъ XVIII № 13114.

[4]) Ефименко—Изслѣдованія народной жизни с. 338.

Въ наказахъ такимъ образомъ мы наблюдаемъ любопытный процессъ борьбы стараго съ новымъ, сторонниковъ передѣловъ съ ихъ противниками. Въ этой борьбѣ сталкивались два приципа: право труда, право на владѣніе необходимыми средствами производства со стороны безземельныхъ крестьянъ и право на трудъ, право на продукты затраченнаго труда со стороны „большетяглыхъ.“ [1])

Идетъ смута среди крестьянъ, и та же смута видна въ дѣйствіяхъ правительства,

Съ одной стороны дѣлается логическій выводъ изъ межевой инструкціи: „справедливость требуетъ, чтобы поселяне, платя одинаковую всѣ подать, равное всѣ имѣли участье и въ угодьяхъ земляныхъ, съ коихъ платежъ податей производится, и уравненіе земель почитать надлежитъ неминуемо нужнымъ“ (приказъ 1786 г. архангельскаго директора экономіи) [2]) Съ другой стороны правительство настаиваетъ, чтобы землю дѣлили „не по прихотямъ, а по писцовымъ книгамъ и крѣпостямъ,“ т-е. не нарушая старыхъ правъ (указъ 1789г. [3])

Въ этихъ колебаніяхъ сверху и снизу проходитъ вся вторая половина XVIII в., и передѣлы окончательно укрѣпляются лишь въ XIX вѣкѣ. [4])

Введенію ихъ предшествовало отобраніе земель у купцовъ и посадскихъ, а затѣмъ и приписка къ волостямъ казенныхъ оброчныхъ дачъ. [5])

Мы не будемъ останавливаться на процессѣ постепеннаго проникновенія передѣловъ въ практику сѣвернаго крестьянства, такъ какъ этотъ процессъ подробно и полно разработанъ уже въ литературѣ (у Семевскаго, Ефименко, В. В.), мы только констатируемъ, что по наказамъ во второй половинѣ XVIII в. крестьянское землевладѣніе стоядо уже на рубежѣ личнаго землевладѣнія и общиннаго съ его передѣлами.

---

[1]) Терминологія «право труда» и «право на трудъ» взяты изъ Качоровскаго «Русская община» и «Народное право.»

[2]) Семевскій—Крестьяне т. II. с. 649.

[3]) Семевскій—крестьяне т. II. с. 651.

[4]) Семевскій—Крестьяне т II с. 659.

[5]) Семевскій—Крестьяне т. II с. 652—655; Ефименко—Изслѣдованія Народной Жизни с. 339—340.

На этомъ мы окончимъ свою работу. Теперь остается поставить вопросъ, какъ же правительство Екатерины использовало указанія наказовъ на крестьянскія нужды? Сама Екатерина говорила: „Коммиссія уложенія, бывъ въ собраніи, подала мнѣ свѣтъ и свѣдѣніе о всей имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещись должно. Стали многіе о цвѣтахъ судить по цвѣтамъ, а не яко слѣпые о цвѣтахъ."

Дѣйствительно, императрица во многомъ воспользовалась указаніями наказовъ.

Давно уже всѣми было указано, что жалованныя грамоты дворянству и городамъ во многомъ осуществили пожеланія дворянства и купечества въ наказахъ.

Вѣкъ Екатерины—былъ вѣкомъ строго сословныхъ реформъ. При ней окончательно достроились тѣ стѣны, которыя еще до нея начали воздвигаться между различными группами населенія.

Дворянство получило монополію на право владѣнія землей и крѣпостными душами, купечеству было предоставлено право торговли.

Въ Большомъ наказѣ императрица надѣляетъ эти два сословія и личными качествами: дворянству приписывается „добродѣтель и честь," купечеству „добронравіе и трудолюбіе"

О крестьянахъ имератрица не нашлась что сказать въ своемъ Наказѣ, кромѣ развѣ весьма наивного указанія, что они живутъ въ деревняхъ, и обработка земли—ихъ участь.

Большая масса крестьянъ была въ собственности помѣщиковъ, и правительство не считало для себя удобнымъ стать между ними и помѣщикомъ, а по отношенію къ небольшой группѣ свободнаго крестьянства правительство само стало въ положеніе помѣщика, и если, какъ мы видѣли, предпринимало кое-какія мѣры относительно крестьянскаго землевладѣнія, то исключительно къ фискальныхъ цѣляхъ. Словомъ правительство не считало крестьянство сословіемъ и ничего не сдѣлало, чтобы поставить его въ самостоятельное положеніе по отношенію къ другимъ сословнымъ группамъ. „Жалованной грамоты" крестьянству не вышло, и только тѣ ограниченія крестьянства, которые еще до Екатерины возникли, какъ фактъ, теперь были болѣе или менѣе санкціонированы закономъ. Одного только не забыло правительство по отношенію къ сво-

бодному крестьянству: сравнять доходы съ нихъ съ тѣми доходами, какіе получили помѣщики отъ крѣпостныхъ крестьянъ. Для этой цѣли рублевый оброкъ съ крестьянъ былъ повышенъ въ 1783 году до трехъ рублей, [1]) а подушная подать съ семидесяти копѣекъ—до одного рубля (въ 1794 г. [2]), при чемъ мотивомъ увеличенія налоговъ правительство приводитъ соображеніе, что „помощью Божіею возрасло народное изобиліе въ государствѣ нашемъ.“ [1])

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ XXI, № 15723.
[2]) Полное Собраніе Законовъ XXIII № 17222.

Оглавленіе.

Глава I.

Стр.

Сельское хозяйство. — Хлѣбопашество.—Скотоводство.—Система хозяйства. . . . . 3—15.

Глава II.

Земля и земельныя угодья.—Количество пахотной земли. Количество сѣнныхъ угодій. Пользованіе лѣсомъ. Недостатокъ земель. Аренда земель. . . . . 15 26.

Глава III.

Промыслы.—Домашніе промыслы: приготовленіе солода, кожевенный промыселъ. Лѣсной промыселъ; звѣроловство и рыболовство. Оскудѣніе ихъ. Эксплотація инородцевъ. Горный промыселъ. Отхожіе промыслы и ихъ стѣсненія паспортной системой. Торговля. . . . . 26—48

Глава IV.

Повинности крестьянъ—Денежныя повинности. Система ихъ сбора. Натуральныя повинности: службы по выборамъ, рекрутская повинность, дорожная и подводная повинности, содержаніе духовенства. 48—69.

Глава V.

Экономическое положеніе населенія.—Недоимки. Задолженность. Обнищаніе населенія. . . . . 70—77.

Глава VI.

Дифференціація крестьянской массы.—Форма землевладѣнія, какъ, основа этой дифференціаціи. Неравенство земельныхъ участковъ. Деревенскіе владѣльцы. Половники Бобыли. . . . . 77—104

Глава VII.

Формы землевладѣнія на сѣверѣ. Общины—волости. Стремленіе къ передѣлу. Мѣры правительства относительно крестьянскаго землевладѣнія. . . . . 104—120